

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Ефимова Юлия Сергеевна

ПАЕВОЙ ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ФОНД В СИСТЕМЕ
ВЕЩНЫХ И ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Специальность: 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель: доктор юридических
наук, профессор Хаснутдинов Анвар
Измайлович

Иркутск –2018

Оглавление:

Введение	3
Глава 1. Паевой инвестиционный фонд в системе инвестиционных отношений в России.....	14
§1. Понятие паевого инвестиционного фонда.....	14
§2. Типы паевых инвестиционных фондов	35
§3. Субъекты правоотношений, складывающихся по поводу паевого инвестиционного фонда	44
Глава 2. Паевой инвестиционный фонд в системе вещных правоотношений.....	61
§1. Содержание права собственности на имущество паевого инвестиционного фонда	61
§2. Инвестиционный пай как ценная бумага, удостоверяющая право общей долевой собственности на имущество паевого инвестиционного фонда.....	81
§3. Основания возникновения права общей долевой собственности на имущество паевого инвестиционного фонда	97
Глава 3. Паевой инвестиционный фонд в системе обязательственных правоотношений.....	110
§1. Основания возникновения обязательств по доверительному управлению паевым инвестиционным фондом.....	110
§2. Доверительное управление правами требования, входящими в состав паевого инвестиционного фонда.....	125
§3. Основания прекращения обязательств по доверительному управлению паевым инвестиционным фондом.....	141
Заключение	156
Список литературы	172

Введение

Актуальность темы исследования. В странах с развивающейся экономикой традиционно большое внимание уделяется вопросам, связанным с правовым регулированием инвестиционной деятельности физических и юридических лиц. И наша страна не стала исключением. Развитие рыночной экономики, накопление населением капитала, поступление в оборот значительного количества ценных бумаг поставили перед отечественной наукой в середине 1990-х годов вопрос о создании (возможно заимствовании) модели отношений, которая позволила бы опосредованно участвовать в предпринимательской деятельности гражданам и юридическим лицам, получать доход и при этом не нести существенных рисков утраты имеющегося капитала.

В настоящее время, когда для экономики Российской Федерации, переживающей последствия экономического кризиса, принципиально важно максимальное количество капитала населения оставить в стране, тема правового регулирования инвестиций особенно актуальна. Формы осуществления инвестиционной деятельности¹ различны. К ним относят договор финансовой аренды (лизинг), соглашение о разделе продукции, договор коммерческой концессии, договор о совместной деятельности (простое товарищество), договор доверительного управления имуществом, договор строительного подряда, договор купли-продажи ценных бумаг².

В странах Западной Европы и США значительное развитие получил институт специфического вида предпринимательской деятельности управляющих компаний, которыми осуществляется привлечение имущества физических и юридических лиц для его объединения в имущественные комплексы и дальнейшего инвестирования в целях получения прибыли (взаимные фонды, паевые трасты, фонды коллективного инвестирования).

¹ Под формой осуществления инвестиционной деятельности понимается совокупность предусмотренных действующим законодательством правовых способов и средств вложения инвестиций в конкретные объекты предпринимательской деятельности, а также совокупность конкретных практических действий, направленных на извлечение прибыли в рамках инвестиционной деятельности. См. подробнее: Пратьков Д.Ю. Инвестиции: понятие и формы осуществления // Законодательство и экономика. – 2013. – № 12. – С. 36.

² Гуцин В.В., Овчинников А.А. Инвестиционное право: Учебник. М.: Эксмо, 2006. С. 392-471.

В нашей стране в настоящее время функционирует и достаточно быстро развивается такая правовая форма инвестирования как паевой инвестиционный фонд (далее по тексту – ПИФ), под которым понимается имущественный комплекс, сформированный за счет объединения имущества учредителей управления и принадлежащий им на праве общей долевой собственности, а также переданный в доверительное управление специальной управляющей компании. Российские ПИФы заимствованы из правовой системы США, где подобные юридические конструкции функционируют на основе траста (доверительной собственности).

История возникновения и развития в США такого инвестиционного института началась в 1940 году, с момента принятия специального закона о взаимных фондах (mutual funds). Бурный рост взаимных фондов начался в США в середине 50-х годов: за десять лет активы взаимных фондов увеличились с 57 млн. долларов США до 540 млн. долларов США, а к 1963 году этот показатель превысил 1 млрд. долларов США. Одной из причин привлечения такого внимания со стороны частных инвесторов стала возможность инвестировать денежные средства через взаимные фонды в различные финансовые инструменты. Кроме того, доходность от инвестирования во взаимные фонды значительно превышала доходность по депозитам в банках. К началу 2000-х годов суммарная стоимость чистых активов взаимных фондов в США достигла 5 трлн. долларов США, а общее количество пайщиков превысило 150 млн. человек. Стоимость чистых актив инвестиционных фондов в США превышает в настоящее время 18 трлн. долларов США¹.

По данным Банка России по итогам 1 квартала 2018 года совокупное количество зарегистрированных паевых инвестиционных фондов составило 1 504. При этом стоимость чистых активов ПИФов достигла 3015,2 млрд. руб., увеличившись за год на 2,7%. Основной рост стоимости чистых активов наблюдается в секторе закрытых ПИФов, специализирующихся на недвижимости. Среднее число владельцев инвестиционных паев ПИФов неуклонно растет, что

¹ Становление и развитие инвестиционных фондов [Электронный ресурс] / URL: <http://book-bank.ru/stanovlenie-i-gazvitie-investicionnyh-fondov/> (дата обращения: 21.08.2018).

демонстрирует рост интереса к ПИФам со стороны инвесторов. Количество пайщиков также выросло и составляет около 1,5 млн. пайщиков¹.

В этой связи **первая причина актуальности** настоящей работы заключается в особой социально-экономической роли института ПИФа, его значении в развитии финансового рынка, а также гражданского оборота в целом.

Формирование института ПИФа в российском законодательстве положено относительно недавно – с момента принятия Указа Президента РФ от 26.07.1995 г. № 765 «О дополнительных мерах по повышению эффективности инвестиционной политики Российской Федерации»². После долгих обсуждений 29.11.2001 г. был принят Федеральный закон № 156-ФЗ «Об инвестиционных фондах»³ (далее по тексту – Закон «Об инвестиционных фондах»), которым создана правовая основа деятельности акционерных инвестиционных фондов и управляющих компаний ПИФов. С этого момента и до настоящего времени динамично продолжается формирование нормативной правовой базы по вопросам регулирования доверительного управления ПИФа на уровне подзаконных правовых актов.

Таким образом, **вторая причина актуальности** работы по выбранной теме заключается в новизне для гражданского права России как собственно института ПИФа, так и юридической конструкции доверительного управления ПИФа. Указанные институты находятся в настоящее время только в стадии становления. Характерной чертой развития рыночной экономики в нашей стране стало стремительное заимствование различных юридических конструкций, ранее не известных не только отечественному законодательству, но и отечественной экономике. Как отмечают С.В. Ротко, Д.А. Тимошенко, с появлением ПИФа российское законодательство обогатилось новыми разновидностями имущественного комплекса и ценной бумаги (инвестиционного пая). Тем самым

¹ Обзор ключевых показателей паевых и акционерных инвестиционных фондов. Информационно-аналитические материалы [Электронный ресурс] / Банк России. 2018. № 2. URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/46866/review_paif_18q1.pdf (дата обращения: 21.08.2018).

² Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1995. – № 31, ст. 3097.

³ Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 49, ст. 4562.

мы в очередной раз стали свидетелями внедрения в нашу (континентальную) правовую систему института зарубежной (американской) правовой системы¹.

В период возникновения и апробации новых институтов в гражданском праве резко возрастает актуальность их исследования. Это связано, прежде всего, с тем, что науке гражданского права предоставляется возможность оказать влияние на развитие нового института, обеспечить его максимально полную и четкую правовую регламентацию, соответствующую потребностям гражданского оборота, направить правоприменительную практику в необходимом направлении. В свою очередь, это позволяет не допустить просчетов и ошибок, которые приходится исправлять спустя некоторое время после принятия нормативного правового акта по причине некачественно проведенной законотворческой работы или неправильной трактовки положений вновь изданного нормативного акта в правоприменительной деятельности. Что касается ПИФа, то здесь налицо существенные противоречия, связанные с попытками внедрить в отечественную систему гражданского права чужеродные юридические конструкции, созданные и обеспеченные «общим правом» и «правом справедливости». Как верно отмечает Е.А. Суханов, с целью привлечения в экономику свободных денежных средств, в том числе сбережений граждан, наряду с традиционными банковскими вкладами и акциями отечественный законодатель использовал не вполне удачно заимствованную из американского права конструкцию инвестиционных фондов, которую не удалось в полной мере приспособить к положениям российского права².

Поэтому **третья причина актуальности** проводимого исследования заключается в его особой значимости для законодательной и правоприменительной практики, а также цивилистической науки на стадии становления институтов ПИФа, доверительного управления ПИФа в Российской Федерации, когда роль теоретических разработок и рекомендаций со стороны науки гражданского права приобретает особое значение. Следует согласиться с

¹ Ротко С.В., Тимошенко Д.А. Паевой инвестиционный фонд и инвестиционный пай: некоторые проблемы правовой природы, вызванные рецепцией зарубежного права // Банковское право. – 2008. – № 3. – С. 22.

² Суханов Е.А. Вещное право: научно-познавательный очерк. М.: Статут, 2017. С. 161.

Е.В. Бобровым в том, что «совершенствование правового регулирования деятельности инвестиционных фондов и коллективного инвестирования в России в целом зависит от последующей адаптации правовых институтов инвестирования, заимствованных из европейской практики»¹.

Степень научной разработанности темы. Что касается теоретической основы диссертационного исследования, то необходимо отметить фактическое отсутствие научных разработок и исследований по предметам регулирования ПИФов, доверительного управления ими. Как правило, данные вопросы рассматриваются авторами в связи с исследованием общих вопросов доверительного управления, в том числе денежными средствами, институтов имущественного комплекса, ценных бумаг. К таким исследованиям можно отнести работы В.В. Горбунова², А.Г. Гридчина³, Д.Ю. Колосова⁴, С.В. Нарушкевич⁵, А.В. Сиренко⁶, А.М. Соловьева⁷, С.В. Хромушина⁸.

На данный момент изучение непосредственно ПИФа как имущественного комплекса, а также договора доверительного управления ПИФом стало предметом лишь нескольких научных исследований. К ним можно отнести работы О.В. Забажановой⁹, О.Р. Зайцева¹⁰, Е.В. Ивановой¹¹, К.И. Комракова¹²,

¹ Бобров Е.В. Гражданско-правовое регулирование деятельности инвестиционных фондов в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010. С. 10

² Горбунов В.В. Договор доверительного управления имуществом : дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2000. – 150 с.

³ Гридчин А.Г. Правовое регулирование деятельности паевого инвестиционного фонда как формы коллективного инвестирования : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011. – 226 с.

⁴ Колосов Д.Ю. Договор доверительного управления имуществом в российском гражданском праве : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – 154 с.

⁵ Нарушкевич С.В. Имущественный комплекс в гражданском праве России : дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2006. – 195 с.

⁶ Сиренко А.В. Правовое регулирование доверительного управления имуществом в России : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004. – 206 с.

⁷ Соловьев А.М. Доверительное управление на рынке ценных бумаг : дис. ... канд. юрид. наук. – Ставрополь, 2004. – 216 с.

⁸ Хромушин С.В. Доверительное управление в качестве профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг (правовые аспекты) : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2000. – 180 с.

⁹ Забажанова О.В. Договор доверительного управления паевым инвестиционным фондом : теория и практика правового регулирования : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2014 – 217 с.

¹⁰ Зайцев О.Р. Договор доверительного управления паевым инвестиционным фондом : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – 383 с.

¹¹ Иванова Е.В. Гражданско-правовое положение паевых инвестиционных фондов: вопросы теории и практики : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – 192 с.

¹² Комраков К.И. Финансово-правовое регулирование деятельности управляющих компаний, осуществляющих доверительное управление паевыми инвестиционными фондами в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007. – 177 с.

Д.В. Лукьянченко¹, С.А. Ножкина², Т.Т. Оксюка³, И.О. Осташевич⁴, М.В. Плющева⁵, при этом вопросы исследования правовой природы ПИФа особо подробно ставились только в работах С.А. Ножкина и М.В. Плющева. Вместе с тем, даже в этих научных работах, посвященных ПИФам, авторы, зачастую, свои выводы строят на положениях закона, не подвергая анализу фактически складывающиеся отношения по поводу ПИФа и имущества, входящего в его состав. Например, М.В. Плющев, анализируя ПИФ с точки зрения имущественного комплекса, делает вывод о том, что ПИФ представляет собой имущество, находящееся в общей долевой собственности пайщиков, при этом за рамками своего исследования автор оставляет вопрос, а возникает ли (и может ли возникнуть) с позиции континентальной системы права у пайщиков право собственности на такое имущество, входящее в состав ПИФа, как безналичные деньги и бездокументарные ценные бумаги.

Следует отметить, что и в учебной литературе данному вопросу практически не уделяется внимания. Отсутствуют по данному направлению и отдельные специальные разработки, что, несомненно, является недостатком действующей системы подготовки специалистов в области юриспруденции.

Целью исследовательской работы является комплексный анализ правовой регламентации отношений, складывающихся по поводу ПИФов, определение механизма правового регулирования и природы этих отношений. Названная цель обусловила постановку следующих **задач исследования:**

– рассмотреть ПИФ как объект гражданских прав, складывающихся по его поводу, в том числе вещных и обязательственных;

¹ Лукьянченко Д.В. Паевые инвестиционные фонды в гражданских правоотношениях : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2014. – 170 с.

² Ножкин С.А. Правовая природа паевого инвестиционного фонда : дис. ... канд. юрид. наук. – Владикавказ, 2012. – 159 с.

³ Оксюк Т.Т. Гражданско-правовое регулирование доверительного управления паевыми инвестиционными фондами : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – 212 с.

⁴ Осташевич И.О. Гражданско-правовое регулирование деятельности управляющих компаний, осуществляющих доверительное управление закрытыми паевыми инвестиционными фондами : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2013. – 209 с.

⁵ Плющев М.В. Правовая природа паевого инвестиционного фонда и инвестиционного пая : дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов на Дону, 2005. – 207 с.

- определить существенные признаки вещных и обязательственных правоотношений, складывающихся по поводу ПИФа, особенности этих отношений;
- провести анализ правовой природы инвестиционного пая;
- исследовать объем правоспособности управляющей компании, в доверительном управлении которой находится ПИФ;
- выявить недостатки и пробелы правового регулирования отношений, складывающихся по поводу ПИФа;
- разработать предложения по совершенствованию законодательства в сфере правового регулирования отношений по поводу ПИФов.

Научная новизна диссертационного исследования находит отражение в следующих **основных положениях и выводах, выносимых на защиту**:

1. В рамках исследования правовой природы паевого инвестиционного фонда дано понятие паевого инвестиционного фонда, который следует рассматривать как особый объект гражданских прав и обязанностей – обособленную совокупность денежных средств, бездокументарных ценных бумаг, недвижимого имущества, находящуюся в доверительном управлении и используемую для инвестирования с распределением полученного в итоге дохода либо убытка между учредителями в соответствии с условиями договора.

2. Анализ вещных правоотношений, складывающихся по поводу паевого инвестиционного фонда в целом и относительно отдельных имущественных благ (безналичных денежных средств, бездокументарных ценных бумаг, недвижимого имущества), составляющих паевой инвестиционный фонд, свидетельствует о том, что пайщик, относимый Законом «Об инвестиционных фондах» к числу собственников имущества фонда, в действительности таковым не является, поскольку не обладает правомочиями владения, пользования и распоряжения в отношении этого имущества. Кроме того, так называемое право общей долевой собственности пайщика не обеспечено (и не может быть обеспечено) какими-либо абсолютно-правовыми средствами защиты. В этой связи предлагается исключить

из Закона «Об инвестиционных фондах» положения о праве собственности пайщика на имущество паевого инвестиционного фонда.

3. Договор доверительного управления заключается в отношении имущества, находящегося в собственности учредителя управления, соответственно, соглашение между пайщиками возможно только относительно осуществления права собственности. Однако законодательство, допускающее при создании закрытого паевого инвестиционного фонда участие одних пайщиков посредством внесения вкладов в виде недвижимого имущества, а других – безналичных денег и бездокументарных ценных бумаг, фактически приводит к возникновению у последних доли в праве общей собственности на это недвижимое имущество, что явно противоречит постулатам континентальной системы права, исключаям такую возможность (такой способ возникновения права собственности). Наличие подобных правил в Законе «Об инвестиционных фондах» представляется результатом заимствования конструкций англо-саксонской системы права. В этой связи полагаем необходимым исключить из Закона «Об инвестиционных фондах» нормы о возможности передачи в состав закрытого паевого инвестиционного фонда недвижимого имущества.

4. Инвестиционный фонд недвижимости с учетом норм российского гражданского законодательства может быть реализован только в рамках акционерного инвестиционного фонда – субъекта правоотношений, который и будет выступать собственником приобретаемого за счет инвесторов (акционеров) недвижимого имущества.

5. Инвестиционный пай удостоверяет право его владельца на компенсацию стоимости инвестиционного пая, рассчитываемой исходя из оценки всех объектов гражданских прав, входящих в состав ПИФа на определенную дату, при погашении. Иные права, предписываемые владельцу инвестиционного пая Законом «Об инвестиционных фондах», инвестиционный пай, исходя из правовой природы ценной бумаги, удостоверить не может (в частности, права, вытекающие из заключенного договора доверительного управления ПИФом). В этой связи предлагается исключить из определения инвестиционного пая положения об

удостоверении им доли в праве собственности на имущество, составляющее паевой инвестиционный фонд, а также иных прав, вытекающих из заключенного договора доверительного управления паевым инвестиционным фондом.

6. Положения ст. 1014 Гражданского кодекса РФ о том, что учредителем доверительного управления по общему правилу выступает именно собственник имущества, приводят к утверждению правовой невозможности доверительного управления правами требования, в отношении которых право собственности не может быть установлено. В связи с этим, ст. 1014 Гражданского кодекса РФ нуждается в уточнении путем указания в качестве учредителя управления не только собственника имущества, но и обладателя прав в отношении бездокументарных ценных бумаг, денежных средств, иных прав требования.

7. Перечисленные в ст. 30 Закона «Об инвестиционных фондах» основания прекращения паевого инвестиционного фонда представляют собой основания прекращения договора доверительного управления паевым инвестиционным фондом и, как следствие, расформирования паевого инвестиционного фонда. «Прекращение паевого инвестиционного фонда» как объекта гражданских прав, прекращение права общей долевой собственности на имущество паевого инвестиционного фонда в данном случае вторично и следует за прекращением существующих обязательств. Учитывая некорректность используемой формулировки, а также тот факт, что введение такого понятия как «прекращение паевого инвестиционного фонда» имело целью создание фикции прекращения объекта права общей долевой собственности (что не осуществимо ввиду фактического отсутствия правомочий собственника у пайщиков), нами предложено отказаться от формулировки «прекращение паевого инвестиционного фонда», заменив ее на «условия прекращения договора доверительного управления паевым инвестиционным фондом».

8. Управляющая компания, осуществляющая доверительное управление паевым инвестиционным фондом и создаваемая в форме акционерного общества либо общества с ограниченной ответственностью, обладает наряду с иными коммерческими организациями общей (универсальной) правоспособностью,

несмотря на то, что законом для такой управляющей организации предусмотрено обязательное получение лицензии и ограничены виды деятельности, которые она вправе выполнять наряду с доверительным управлением паевым инвестиционным фондом.

Получение управляющей компанией специального разрешения (лицензии) на право осуществления деятельности по доверительному управлению паевым инвестиционным фондом является условием реализации такого права на занятие одним из видов деятельности и не образует специальной правоспособности.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные и специальные методы – диалектический, логический, исторический, сравнительно-правовой, формально-юридический, методы системного анализа и синтеза.

Эмпирической основой диссертационного исследования послужила размещенная в информационных системах и проанализированная автором практика арбитражных судов и судов общей юрисдикции по вопросам правового регулирования ПИФа, отношений, возникающих по его поводу.

Теоретическая значимость настоящей работы заключается в том, что ее результаты способствуют углублению понимания ПИФов, их правовой природы и механизмов регулирования отношений, которые складываются по поводу ПИФов.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что в работе сформулирован ряд предложений и выводов, которые позволили бы оказать законодателю содействие в устранении пробелов и недостатков в сфере правового регулирования доверительного управления ПИФа, избежать ошибок при подготовке и принятии иных правовых актов. Также в работе сделаны конкретные предложения по внесению изменений в федеральное законодательство.

Степень достоверности и обоснованности результатов исследования. Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечивается и подтверждается использованием в процессе работы над диссертацией комплекса общенаучных и частнонаучных методов познания, изучением нормативной базы и достаточного объема научной литературы. Диссертационное исследование основывается на опубликованной судебной практике Верховного Суда Российской

Федерации, арбитражных судов различных субъектов Российской Федерации, их критическом анализе.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена на заседаниях кафедры гражданского права Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) и кафедре правовых дисциплин Байкальского государственного университета, отдельные ее положения послужили основой для выступлений на конференциях, проводимых на базе Байкальского государственного университета (г. Иркутск). Содержащиеся в диссертационном исследовании теоретические выводы и предложения по корректировке законодательства излагались автором в период с 2010 по 2018 гг. на научно-практических конференциях, проводимых на базе различных организаций в Белгороде, Иркутске, Москве, Санкт-Петербурге. Результаты исследований нашли свое применение в ходе практической деятельности при проведении автором прокурорских проверок соблюдения законодательства об инвестиционных фондах управляющими компаниями, в доверительном управлении которых находятся ПИФы. Положения, выносимые на защиту, нашли свое отражение в двенадцати научных публикациях, из которых шесть опубликованы в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для размещения основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

Структура диссертационной работы определяется ее темой, целями, задачами исследования и состоит из введения, трех глав, девяти параграфов, заключения и списка использованной литературы.

Глава 1. Паевой инвестиционный фонд в системе инвестиционных отношений в России

§1. Понятие паевого инвестиционного фонда

Ключевым в определении правовой природы ПИФа является рассмотрение его в качестве имущественного комплекса и, как следствие, особого объекта гражданских прав. В соответствии с п. 1 ст. 10 Закона «Об инвестиционных фондах» под паевым инвестиционным фондом понимается обособленный имущественный комплекс, состоящий из имущества, переданного в доверительное управление управляющей компании учредителями доверительного управления с условием объединения этого имущества с имуществом иных учредителей доверительного управления, и из имущества, полученного в процессе такого управления, доля в праве собственности на который удостоверяется ценной бумагой, выдаваемой управляющей компанией ПИФа.

Таким образом, законодатель уже обозначил ПИФ как обособленный имущественный комплекс, однако имелись ли для этого достаточные основания? Обладает ли ПИФ необходимыми существенными признаками имущественного комплекса? И выступает ли ПИФ в отношениях, которые складываются по его поводу, как объект гражданских прав?

В научной литературе традиционно имущественные комплексы рассматривают как объекты гражданских прав в контексте исследования, как правило, правовой природы предприятия¹. Вместе с тем, законодатель к комплексам, которые законом прямо поименованы как имущественные, относит предприятия (ст. 132 Гражданского кодекса РФ² (далее по тексту – ГК РФ)), ПИФы (ст. 10 Закона «Об инвестиционных фондах»), российский фонд прямых инвестиций (ч. 4 ст. 2 Федерального закона «О российском фонде прямых инвестиций»³). Помимо этого, в качестве таковых понимаются наследственная масса, объект культурного наследия, концессионный комплекс, природный

¹ Болдырев В.А. Имущественные комплексы как объекты гражданских прав // Гражданское право. – 2015. – № 2. – С. 26-28; Степанов С.А. Имущественные комплексы в российском гражданском праве. М.: Издательство «НОРМА», 2002. С. 144.

² Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1994. – № 32, ст. 3301.

³ Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2016. – № 23, ст. 3278.

комплекс¹, рыбоводная инфраструктура (п. 6 абз. 2 Федерального закона «Об аквакультуре (рыбоводстве) и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»²), розничные рынки (п. 2 абз. 1 ст. 3 Федерального закона «О розничных рынках и о внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации»³), пункты хранения радиоактивных отходов (п. 4 ст. 9 Федерального закона «Об обращении с радиоактивными отходами и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁴), а также единый недвижимый комплекс (ст. 133.1 ГК РФ). Содержание рассматриваемого понятия раскрывается в законодательстве применительно к конкретным имущественным комплексам. По мнению Н.Г. Гордеевой, «понятие имущественного комплекса возможно определить только в рамках отраслевого законодательства в отношении каждого конкретного комплекса»⁵. Такую позицию вряд ли можно признать верной. Понятие имущественного комплекса в качестве объекта гражданских прав давно нуждается в определении, при этом оно должно быть общим для всех имущественных комплексов. В противном случае невозможно определить общий режим правового регулирования таких комплексов, единый подход к защите нарушенных прав на них, что представляется важным при применении тех или иных норм. Более того, отдельные авторы осуществляют попытки, зачастую неудачные, дать общее определение имущественному комплексу. Так, П.Ю. Костин предлагает понимать под имущественным комплексом «некое юридическое единство каких-либо материальных и нематериальных благ», при этом, по его мнению, в рамки категории «имущественного комплекса» должна попадать любая имущественная масса, объединенная по тому или иному признаку⁶. Д.В. Лукьянченко утверждает, что

¹ См.: Белов В.А. Имущественные комплексы: Очерк теории и опыт догматической конструкции по российскому гражданскому праву. М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2004. С. 18–20, 57–73; Скворцов О.Ю. Правовой режим имущественных комплексов в сфере электроэнергетики // Российский ежегодник предпринимательского (коммерческого) права. – 2007. – № 1. – С. 205–210.

² Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2013. – № 27, ст. 3440.

³ Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2007. – № 1 (1 ч.), ст. 34.

⁴ Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 29, ст. 4281.

⁵ Гордеева Н.Г. Проблемы доверительного управления имущественными комплексами в сфере энергетики // Юридический мир. – 2009. – № 11. – С. 21.

⁶ Костин П.Ю. Имущественный комплекс как совокупность субъективных гражданских прав и обязанностей // Актуальные проблемы российского права. – 2013. – № 2. – С. 164.

поскольку «имущественный комплекс включает в себя различные виды объектов гражданских прав и является сложным объектом, отнесение имущественных комплексов к одной из разновидностей объектов было бы неправильным»¹.

Для уяснения сущности совокупности имущества как комплекса остановимся на определении понятия «комплекс». Термин «комплекс» (лат. «complexus» – сочетание, связь) трактуется как «совокупность предметов или явлений, составляющих одно целое»², «совокупность, сочетание чего-нибудь»³.

Таким образом, **первый существенный признак любого имущественного комплекса** заключается в том, что имущественный комплекс представляет собой некую совокупность объектов гражданских прав – взаимосвязанных вещей и имущественных прав и обязанностей. По мнению отдельных авторов, в частности С.В. Нарушкевич, «разнородность вещей, входящих в состав имущественного комплекса, – признак любого имущественного комплекса»⁴. Имеется и иная точка зрения, согласно которой разнородность элементов, входящих в состав имущественного комплекса, не является обязательным признаком последнего⁵. Анализ положений законодательства свидетельствует о том, что едва ли такое качество обязательной разнородности входящих в состав имущественного комплекса объектов присуще любому имущественному комплексу, в том числе ПИФу.

В соответствии с положениями Закона «Об инвестиционных фондах» на стадии формирования ПИФ состоит только из денежных средств, переданных управляющей компании владельцами инвестиционных паев. Впоследствии в зависимости от типа ПИФа (открытый, интервальный, биржевой, закрытый) в его состав может входить различное имущество. В соответствии со ст. 33 Закона «Об инвестиционных фондах» в состав активов любого ПИФа могут входить денежные

¹ Лукьянченко Д.В. Паевые инвестиционные фонды в гражданских правоотношениях : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2014. С. 13.

² Словарь иностранных слов / под ред. И.В. Лехина и Ф.Н. Петрова. М., 1954. С. 343.

³ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. — 4-е изд., дополненное. — М.: Азбуковник, 1999. С. 456.

⁴ Нарушкевич С.В. Указ. соч. С. 75.

⁵ Дружинина Ю.Ф. Имущественный комплекс в системе объектов гражданских прав : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Томск, 2011. С. 9.

средства, в том числе в иностранной валюте, а также ценные бумаги, соответствующие требованиям Банка России. В состав активов закрытых ПИФов может входить недвижимое имущество и имущественные права на недвижимое имущество.

До 1 ноября 2009 г. ПИФ мог быть отнесен к особому имущественному комплексу, в состав которого могли включаться иные имущественные комплексы – предприятия, кондоминиумы (п. 9.1. Положения о составе и структуре активов акционерных инвестиционных фондов и активов паевых инвестиционных фондов, утвержденного приказом ФСФР РФ от 30.03.2005 г. № 05-8/пз-н¹; п. 9.1. Положения о составе и структуре активов акционерных инвестиционных фондов и активов паевых инвестиционных фондов, утвержденного приказом ФСФР РФ от 08.02.2007 г. № 07-13/пз-н²). Однако данные положения с 01.11.2009 г. утратили силу. В настоящее время в состав активов закрытого ПИФа, относящегося к категории фондов недвижимости, могут входить недвижимое имущество и право аренды недвижимого имущества, имущественные права из договоров участия в долевом строительстве объектов недвижимого имущества, заключенных в соответствии с Федеральным законом от 30.12.2004 г. № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»³.

В этой связи можно констатировать, что в состав ПИФа как имущественного комплекса могут входить как однородные, так и неоднородные объекты гражданских прав.

В состав другого имущественного комплекса – предприятия также может входить как однородное, так и неоднородное имущество (как вещи, так и имущественные и исключительные права). В соответствии со ст. 132 ГК РФ предприятие – это единый имущественный комплекс, в состав которого могут входить все виды имущества, предназначенные для его деятельности, включая

¹ Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2005. – № 17.

² Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2007. – № 16.

³ Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2005. – № 1, ст. 40.

земельные участки, здания, сооружения, оборудование, инвентарь, сырье, продукцию, права требования, долги, а также права на обозначения, индивидуализирующие предприятие, его продукцию, работы и услуги (коммерческое обозначение, товарные знаки, знаки обслуживания), и другие исключительные права, если иное не предусмотрено законом или договором.

Такой имущественный комплекс как пункт хранения радиоактивных отходов в соответствии с п. 4 ст. 9 Федерального закона «Об обращении с радиоактивными отходами и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» также включает в себя не только имущество (земельные участки, здания, сооружения, оборудование), но права (права пользования участками недр, водными объектами и иными природными объектами).

Однако иные имущественные комплексы, в частности, рыбоводная инфраструктура, розничный рынок, единый недвижимый комплекс в соответствии с упомянутыми выше правовыми актами являются совокупностью различных объектов – вещей. В частности, рыбоводная инфраструктура представляет собой имущественный комплекс, состоящий из установок, зданий, строений, сооружений, земельных участков, оборудования, искусственных островов п. 6 абз. 2 Федерального закона «Об аквакультуре (рыбоводстве) и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»). Розничный рынок, в свою очередь, – это совокупность торговых мест (п. 2 абз. 1 ст. 3 Федерального закона «О розничных рынках и о внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации»).

Единый недвижимый комплекс в соответствии со ст. 133.1. ГК РФ также представляет собой совокупность вещей – объектов недвижимости, в том числе земельных участков, зданий, строений, сооружений. Вместе с тем, следует отметить, что судебная практика в отдельных случаях трактует единый недвижимый комплекс как единую недвижимую вещь, а не как совокупность таких вещей. Так, в определении от 19.07.2016 № 18-КГ16-61 Верховный суд РФ, анализируя положения ст. 133.1. ГК РФ, пришел к выводу, что составная часть единого недвижимого комплекса не является самостоятельным объектом

недвижимости и не может иметь самостоятельную юридическую судьбу¹. В свете данного решения Верховного суда РФ можно говорить о том, что единый недвижимый комплекс будет рассматриваться судебными органами как единая недвижимая вещь, а не как имущественный комплекс – совокупность таких недвижимых вещей. И такая судебная практика уже имеется. В частности, постановлением Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 14.06.2017 г. № Ф02-2323/2017 по делу № А58-4529/2016 отказ регистрирующего органа в регистрации права собственности на часть линейного объекта признан законным, суд указал, что данное сооружение является вспомогательным, частью по отношению к единому недвижимому комплексу, в связи с чем не может быть зарегистрирован в качестве самостоятельного объекта недвижимости². Аналогичное решение принято Арбитражным судом Московского округа³.

Из изложенного следует, что имущественный комплекс (за исключением единого недвижимого комплекса) – это всегда совокупность различных объектов гражданских прав. При этом данные объекты, входящие в состав имущественного комплекса, могут быть разнородными либо однородными объектами гражданских прав.

Второй существенный признак имущественного комплекса является логическим продолжением первого: понимание имущественного комплекса как совокупности объектов гражданских прав диктует необходимость его **обособления**. Поэтому имущество, входящее в состав имущественного комплекса, должно быть обособлено от иного имущества (иных объектов гражданских прав), в его состав не входящего.

Поскольку ПИФ как имущественный комплекс с момента формирования и до момента его прекращения постоянно находится исключительно в

¹ Определение Верховного Суда РФ от 19.07.2016 г. по делу № 18-КГ16-61 // Справочно-правовая система «Консультант плюс» : [Электронный ресурс] / Компания «Консультант плюс».

² Постановлением Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 14.06.2017 г. № Ф02-2323/2017 по делу № А58-4529/2016 // Справочно-правовая система «Консультант плюс» : [Электронный ресурс] / Компания «Консультант плюс».

³ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 19.01.2018 г. № Ф05-20096/2017 по делу № А41-5973/2010 // Там же.

доверительном управлении, полагаем правильным рассмотреть данный признак через положения о доверительном управлении ПИФом. Так, учредитель доверительного управления передает имущество управляющей компании для включения его в состав ПИФа с условием объединения этого имущества с имуществом иных учредителей доверительного управления (ч. 2 ст. 11 Закона «Об инвестиционных фондах»). В силу общих положений о доверительном управлении (ст. 1018 ГК РФ¹) передаваемое в доверительное управление имущество обособляется как от имущества учредителя управления, так и от имущества доверительного управляющего. Это имущество отражается на отдельном балансе у доверительного управляющего, по нему ведется самостоятельный учет. Закон «Об инвестиционных фондах» также содержит аналогичные, уточняющие положения, свидетельствующие об обособлении имущества ПИФа. В частности, в соответствии с п. 2 ст. 15 Закона «Об инвестиционных фондах» для ведения расчетов по операциям, связанным с доверительным управлением ПИФом, в кредитной организации управляющей компании открывается отдельный банковский счет, а для учета прав на ценные бумаги в депозитарии открывается счет (счета) депо на имя управляющей компании ПИФа с указанием на то, что она действует в качестве доверительного управляющего, и с указанием названия ПИФа. При этом имена (наименования) владельцев инвестиционных паев не указываются. Обособление имущества ПИФа приобретает особое значение в спорах с налоговыми органами о взыскании налога на имущество, составляющее ПИФ. Дело в том, что в соответствии с налоговым законодательством (в частности п. 1 ст. 388 Налогового кодекса РФ²) плательщиком налога на имущество, составляющее ПИФ, являются управляющие компании, однако уплата налога осуществляется за счет средств ПИФа. В этой связи, действия налоговых органов по взысканию налога не с обособленного счета, на котором размещаются средства

¹ Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 5, ст. 410.

² Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2000. – № 32, ст. 3340.

ПИФа, а со счета управляющей компании, однозначно признаются судебными органами незаконными¹.

Признак обособления имущества, включаемого в состав имущественного комплекса, присущ также предприятию. Профессор Г.Ф. Шершеневич пришел к выводу, что «экономическая самостоятельность предприятия не могла не вызвать представления о его юридической обособленности»². Для фактического обособления имущества субъектов, осуществляющих предпринимательскую деятельность, в основном используются данные бухгалтерского учета. Сделки, совершаемые в связи с куплей-продажей предприятия, его арендой и др., должны содержать четкое описание объектов, включаемых в состав предприятия, а также указание на совершение сделки в отношении именно предприятия, а не просто совокупности движимого и недвижимого имущества, входящего в его состав. В противном случае стороны не вправе требовать защиты нарушенных прав со ссылкой на положения законодательства о предприятиях. Данные выводы подтверждаются судебной практикой. Так, постановлением Арбитражного суда Дальневосточного округа от 25.08.2015 г. № Ф03-3516/2015 по делу № А73-15811/2014 оставлены в силе решения нижестоящих инстанций, отказано в удовлетворении требований о признании незаключенным договора купли-продажи бизнеса – кафе, поскольку к данным отношениям положения о купле-продаже предприятия не подлежали применению³. Аналогичное решение принято Тринадцатым арбитражным апелляционным судом 17.01.2018 г. по делу № А21-6695/2017⁴.

Такие имущественные комплексы как розничные рынки и рыболовная инфраструктура обособляются исключительно границами территории (земельного

¹ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 03.02.2015 г. № Ф05-16744/2014 по делу № А41-86/13, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 06.02.2015 г. № Ф05-16872/2014 по делу № А41-47920/12, Постановление ФАС Северо-Западного округа от 17.08.2011 г. по делу № А56-66686/2010 // Справочно-правовая система «Консультант плюс» : [Электронный ресурс] / Компания «Консультант плюс».

² Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права: в 2т. Т. 1. М.: Статут, 2005. С. 72.

³ Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 25.08.2015 г. № Ф03-3516/2015 по делу № А73-15811/2014 // Справочно-правовая система «Консультант плюс» : [Электронный ресурс] / Компания «Консультант плюс».

⁴ Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.01.2018 г. № 13АП-30540/2017 по делу № А21-6695/2017 // Там же.

участка, здания, сооружения), на которой осуществляется деятельность розничного рынка либо воспроизводства рыбных ресурсов. Правовыми актами, регулирующими деятельность розничных рынков и водной инфраструктуры, необходимость обособления таких имущественных комплексов от иного имущества как особого условия осуществления данной деятельности не предусмотрена.

Признак обособления, на наш взгляд, является обязательным признаком любого имущественного комплекса, рассматриваемого законодателем в качестве особого объекта гражданских прав, поскольку без обособления объектов гражданских прав, входящих в состав имущественного комплекса, от иных объектов, невозможно точно определить объект правового регулирования, на который распространяется единый правовой режим использования в отношении всех объектов, входящих в имущественный комплекс. Более того, при отсутствии обособления имущественного комплекса как отдельной совокупности имущества не может быть определен объект того или иного гражданского права, что, в свою очередь, делает невозможным осуществление гражданско-правовых средств защиты нарушенного права. Отсутствие в законодательстве, регулирующем деятельность розничных рынков и водной инфраструктуры, обязательного обособления таких имущественных комплексов косвенно свидетельствует о том, что такие имущественные комплексы не рассматриваются законодателем как особые объекты гражданских прав, в отношении которых распространяется единый правовой режим.

Одним из способов обособления имущественного комплекса от иного имущества может быть государственная регистрация прав на такой имущественный комплекс. В настоящее время законодателем предусмотрена в качестве обязательной государственная регистрация единого недвижимого комплекса и предприятия. Отсутствие государственной регистрации предприятия как имущественного комплекса приводит при возникновении спора к негативным последствиям для собственников таких имущественных комплексов. В качестве

примера можно привести Определение Конституционного Суда РФ от 23.06.2016 г. № 1288-О, которым отказано в защите нарушенных прав юридическому лицу по причине отсутствия в составе зарегистрированного имущественного комплекса предприятия нестационарных объектов торговли, что повлекло за собой отказ в предоставлении участков под этими временными сооружениями¹.

Действительно, для отдельных имущественных комплексов признак государственной регистрации является обязательным, однако является ли данный признак общим для всех имущественных комплексов? Этот вопрос необходимо проанализировать в связи с тем, что некоторые авторы так увлекаются изучением понятия имущественного комплекса с точки зрения предприятия, что относят признак государственной регистрации предприятия в качестве недвижимого имущества к существенным признакам всех имущественных комплексов². В связи с чем, даже возникают отдельные предложения в Законе «Об инвестиционных фондах» сделать оговорку, что ПИФ не является недвижимым имуществом³.

На наш взгляд, это предложение не является обоснованным уже потому, что имущественные комплексы по общим правилам гражданского законодательства не являются недвижимым имуществом. Более того, мы полагаем, что отнесение предприятия к недвижимому имуществу и характеристика его в качестве имущественного комплекса являются отличными друг от друга существенными признаками такого понятия как «предприятие». Признание предприятия недвижимым имуществом было predeterminedено необходимостью его государственной регистрации в целях регулирования отношений, возникающих по его поводу, государством. Определение же предприятия как особого вида имущества – имущественного комплекса связано, на наш взгляд, с необходимостью сохранения предприятия как единого объекта и создания условий для

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 23.06.2016 г. № 1288-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы закрытого акционерного общества «Торговая фирма «РТБ» на нарушение конституционных прав и свобод статьей 132 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Консультант плюс» : [Электронный ресурс] / Компания «Консультант плюс».

² См, например: Лапач В.А. Система объектов гражданских прав: Теория и судебная практика. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. С. 356.

³ Зайцев О.Р. Договор доверительного управления паевым инвестиционным фондом // Справочно-правовая система «Консультант плюс» : [Электронный ресурс] / Компания «Консультант плюс».

«безболезненной» смены собственника. Предприятие рассматривается в качестве объекта недвижимости не в силу его неразрывной связи с землей (недвижимость *de facto*), а ввиду распространения особенностей правового режима, установленного для недвижимого имущества (недвижимость *de jure*), на этот объект. Однако это совершенно не означает, что на любой имущественный комплекс распространяется данное требование о государственной регистрации в качестве недвижимости. Таким образом, по общему правилу имущественные комплексы не могут быть отнесены к недвижимости, отдельные имущественные комплексы (предприятие) отнесены законодателем к недвижимости *de jure*.

Третьим существенным признаком имущественного комплекса является свойство «целевой совокупности», при этом вещи и имущественные права и обязанности, составляющие имущественный комплекс, находятся во взаимосвязи, объединены для достижения определенной цели и составляют одно целое, но не обязательно образуют систему такой совокупности имущества. Данный вывод представляется важным, поскольку несущественные признаки могут исказить природу института имущественного комплекса и исключить из перечня имущественных комплексов такие совокупности имущества, которые не обладают признаком системности.

Некоторые авторы при анализе такого имущественного комплекса как предприятие, полагают, что имущественный комплекс – это определенная, находящаяся в системе совокупность имущества¹. Анализируя понятие имущественного комплекса в целом, В.А. Белов приходит к выводу о том, что «совокупность имущества признается имущественным комплексом только в случае, если она имеет характер системы»². Необходимо отметить, что данный признак присущ такому имущественному комплексу как предприятие, однако правильно ли утверждать, что он характеризует любой имущественный комплекс?

Под системой понимается определенный порядок в расположении и связи частей; форма организации чего-нибудь; нечто целое, представляющее собой

¹ См.: Артабаева Л.С. К вопросу о составе предприятия // Юрист. – 2001. – № 8. – С. 25; Бурмистров Р.Е. Правовая природа предприятия как объекта гражданских прав // Российский судья. – 2006. – № 8. – С. 28.

² Белов В.А. Указ. соч. С. 43–53.

единство закономерно расположенных и находящихся во взаимосвязи частей¹. Важным признаком системы является обладание элементами, её составляющими, системным свойством, т.е. свойством, которого не имеет ни один из элементов и ни одно из подмножеств элементов при любом способе членения. Утверждение, что части имущественных комплексов закономерно расположены и находятся во взаимосвязи, а также приобретение вещами, имущественными правами и обязанностями, составляющими комплекс, определенных системных свойств, указанными авторами ничем не подтверждается. Приведенное мнение В.А. Белова мы также не находим достаточно обоснованным, поскольку автором подменяется закономерность расположения и взаимосвязи единой целью создания такой совокупности. Да, нельзя отрицать, что любой имущественный комплекс создается ради достижения определенной цели, однако это не означает, что данная цель каким-либо образом систематизирует данную совокупность имущества.

Любой имущественный комплекс – это не просто совокупность имущества, а совокупность имущества, объединенного общим назначением, определенной целью. Особенности правового режима совокупности объектов гражданских прав могут проявляться как в неразрывной связи, так и в возможности и способности использования их по общему целевому назначению.

ПИФ, используемый для целей инвестирования, выступает как единый имущественный комплекс. Части данного комплекса могут быть инвестированы в различные объекты, однако полученный в итоге такого инвестирования доход либо убыток включается в состав ПИФа с последующим распределением между учредителями. Юридическая конструкция ПИФа позволяет достичь цели диверсификации (минимизации и распределения) рисков учредителей управления, поскольку получение дохода каждым учредителем ПИФа будет зависеть, прежде всего, от размера чистых активов (имущества) всего ПИФа и доли учредителя управления в праве общей долевой собственности на имущество ПИФа, а не только и не столько от успешности осуществления управляющей компанией

¹ Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Швецовой. М.: Рус.яз., 1983. С. 640.

доверительного управления тем имуществом, которое учредитель внес первоначально.

Цель создания такого имущественного комплекса как предприятие – использование для осуществления предпринимательской деятельности и обеспечение непрерывного процесса производства¹. Анализ судебной практики свидетельствует о том, что в отдельных случаях данная цель становилась самым существенным обстоятельством при признании отдельных объектов единым имущественным комплексом. Так, определением Верховного суда РФ от 13.02.2015 г. по делу № 308-ЭС14-5118, А01-1156/2010 отменено постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 18.09.2014 г. Предметом судебного рассмотрения являлась законность действий конкурсного управляющего по реализации в соответствии с законодательством о банкротстве отдельных объектов предприятия по воспроизводству молоди ценных анадромных рыб. Верховный суд РФ, отменяя постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 18.09.2014 г., указал на то, что данная совокупность объектов обладает единой целью, которая является частью государственной политики по воспроизводству биоресурсов. В этой связи, по решению суда из конкурсной массы изъят весь имущественный комплекс, посредством которого обеспечивалось достижение данной цели².

Законодатель, обозначая те или иные совокупности объектов гражданских прав имущественными комплексами, преследует только одну цель – создание особого объекта гражданских прав, распространение на все объекты, входящие в состав имущественного комплекса, единого режима. **В этой связи следующим признаком имущественного комплекса является определение его в качестве объекта гражданских прав.** В целях определения, достигнута ли эта цель

¹ В литературе высказывается мнение, суть которого сводится к тому, что только непосредственно участие предприятия как имущественного комплекса в предпринимательской деятельности позволяет говорить о признании его предприятием. См. подробнее: Веденин А. Предприятие как комплекс имущества // Хозяйство и право. – 2010. – № 11. – С. 127–128; Витрянский В. Пути совершенствования законодательства о недвижимом имуществе // Хозяйство и право. – 2003. – № 6. – С. 10.

² Определение Верховного Суда РФ от 13.02.2015 г. по делу № 308-ЭС14-5118, А01-1156/2010 // Справочно-правовая система «Консультант плюс» : [Электронный ресурс] / Компания «Консультант плюс».

законодателем при правовом регулировании ПИФа, рассмотрим ПИФ с позиции объекта гражданских прав.

На сегодняшний день в цивилистической науке нет единообразного подхода к определению понятия «объект гражданских прав», так же, как и нет единства в самой постановке проблемы. Одни авторы говорят об объекте гражданского правоотношения, другие – об объекте субъективного гражданского права, третьи – просто об объекте гражданского права. Отдельные авторы говорят об отсутствии практической необходимости в разработке понятия объекта гражданского правоотношения¹, с чем, конечно, нельзя согласиться.

Понятие объекта гражданского правоотношения, несомненно, шире понятия объекта гражданских прав, поскольку представляет собой, прежде всего, взаимодействие субъектов по поводу какого-либо материального либо нематериального блага. Основной частью объекта гражданского правоотношения является именно взаимодействие, а не конкретная вещь либо конкретное имущественное право. Так, субъект правоотношения вступает в правоотношения, имея в качестве интереса не саму вещь (иное имущество, результаты работ и оказание услуг, нематериальные блага), а определенные действия, связанные с данной вещью (иным имуществом, результатом работ и оказание услуг, нематериальным благом): «хочу обладать данным объектом», «хочу извлекать из вещи прибыль», «хочу изменить (реконструировать) объект недвижимости», «хочу получить прибыль, оказывая свои услуги». Вещь (нематериальное благо) является составной частью данного взаимодействия, однако именно в данном взаимодействии (процессе с определенным результатом) содержится интерес субъектов при вступлении их в определенные правоотношения.

Как отмечал профессор Г.Ф. Шершеневич, «каждое юридическое отношение возникает по поводу известного интереса, преследуемого членами общества. Объектом юридического отношения является средство осуществления юридического интереса»². В дальнейшем были сформулированы различные

¹ Рыженков А.Я. Объекты гражданских прав: теоретические и философские аспекты // Гражданское право. – 2017. – № 6. – С. 19–22.

² Шершеневич Г.Ф. Указ. соч. С. 56.

определения объекта гражданского правоотношения, отражающие подчас совершенно противоположные точки зрения: объект правоотношения определяли как «то реальное благо, на использование или охрану которого направлены субъективные права и юридические обязанности»¹, «то, на что направлены воля и деятельность субъектов, что подвергается воздействию»², «форма существования вещей и требований в сфере имущественного оборота»³, «вещи либо поведение субъектов, направленное на различного рода материальные и нематериальные блага»⁴.

Разнообразие приведенных определений обусловлено, прежде всего, различными подходами авторами к пониманию того, что они рассматриваются в качестве объекта гражданского правоотношения, природы этого правоотношения либо они отождествляют объект гражданского правоотношения и объект гражданского права.

Как уже отмечено выше, объектом гражданского правоотношения, по нашему мнению, является определенное взаимодействие субъектов по поводу конкретного материального либо нематериального блага (объекта гражданского права). Сами по себе вещи либо имущественные права не могут являться объектами гражданского правоотношения, поскольку не способны к реагированию на воздействие субъективным правом. Однако в связи с этим возникает вопрос, каково место вещей (имущества) в правоотношениях, которые складывается по их поводу? Иоффе О.С., обосновывая свою позицию, отмечал, что «право лишь в конечном счете приводит к удовлетворению охраняемых им интересов, а непосредственно оно направляется только на обеспечение определенного поведения обязанных

¹ Леушин В.И., Перевалов В.Д. Теория государства и права. Учебник для юридических вузов и факультетов / под ред. В.М. Корельского и В.Д. Перевалова. М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА·М, 1999. С. 349.

² Александров Н.Г. Правовые отношения в социалистическом обществе. М., 1959. С. 38; Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». М.: Статут, 2000. С. 588–589.

³ Чеговадзе Л.А. Объекты гражданских прав и новая редакция статьи 128 Гражданского кодекса Российской Федерации // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2014. – № 10. – С. 83.

⁴ Сенчищев В.И. Объект гражданского правоотношения // Актуальные проблемы гражданского права / под ред. М.И. Брагинского. Исследовательский центр частного права. Российская школа частного права. М.: Статут, 1998. С. 109–160.

лиц»¹. Действительно, поскольку объектом права является то, на что оно направляется или на что оказывает воздействие, то, независимо от роли и значения вещей в каждом конкретном правоотношении, его объектом всегда являются только действия обязанных лиц. Вместе с тем, в вещных правоотношениях объектом гражданских прав являются действия, непосредственно и неразрывно связанные с вещью (имуществом). Да, право не может создать вещь, но оно обеспечивает ее передачу, без вещи действия обязанного лица теряют свое содержание. Таким образом, вещь (имущество) – неотъемлемая часть объекта гражданского правоотношения, складывающихся по ее (его) поводу.

Так, объектом вещного правоотношения (объектом субъективного гражданского права и юридической обязанности), складывающегося по поводу ПИФа, является взаимодействие субъектов (пайщиков) в целях извлечения прибыли из обладания таким имущественным комплексом как ПИФ; объектом обязательственного правоотношения по доверительному управлению ПИФом являются фактические и юридические действия по управлению переданным имуществом, а объектом гражданских прав данных правоотношений выступает ПИФ как имущественный комплекс.

Большинство ученых-цивилистов понимают объекты гражданского права как материальные и духовные блага, по поводу которых складываются общественные отношения как предмет гражданского права, а также устанавливаются правовые связи в ходе урегулирования данных отношений².

В силу ст. 128 ГК РФ к объектам гражданских прав относятся вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, иное имущество, в том числе безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права; результаты работ и оказания услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства

¹ Иоффе О.С. Избранные труды: в 4 т. Т. 1. Правоотношение по советскому гражданскому праву. Ответственность по советскому гражданскому праву. С. 129–130.

² См.: Зинченко С., Лапач В. Правовой статус имущества как объекта гражданских прав // Хозяйство и право. – 2000. – № 8 (приложение). – С. 4; Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. В 2 т. Т. 1. Части I, II ГК РФ / под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина. М.: Юрайт, 2011. С. 163; Объекты гражданских прав: Постатейный комментарий к главам 6, 7 и 8 Гражданского кодекса Российской Федерации / под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут. 2009, С. 13–14.

индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага. В соответствии с указанной нормой по поводу этих объектов и возникают правоотношения между субъектами. Имущественный комплекс, каковым является предприятие, ПИФ, единых недвижимый комплекс, прямо не отнесен к объектам гражданских прав. И это неслучайно, поскольку конструкция имущественного комплекса необходима для понимания совокупности имущества как особого объекта гражданских прав.

По мнению В.С. Егорова, «конструкция имущественного комплекса является оптимальной правовой моделью для осуществления коллективного инвестирования розничными инвесторами в Российской Федерации»¹. Такой имущественный комплекс как ПИФ может быть сформирован только специальным субъектом – управляющей компанией, имеющей лицензию на осуществление деятельности по доверительному управлению ПИФами, а также отвечающей требованиям, предусмотренным ст. 38 Закона «Об инвестиционных фондах» (в частности, к размеру собственных средств). Порядок формирования ПИФа подробно урегулирован нормами ст. 13.2. Закона «Об инвестиционных фондах». Имущество, переданное в оплату инвестиционных паев, включается в состав ПИФа при его формировании только при соблюдении всех перечисленных ниже условий:

1) если приняты заявки на приобретение инвестиционных паев и документы, необходимые для открытия лицевых счетов в реестре владельцев инвестиционных паев;

2) если имущество, переданное в оплату инвестиционных паев согласно указанным заявкам, поступило управляющей компании, а если таким имуществом являются неденежные средства, также получено согласие специализированного депозитария на включение такого имущества в состав паевого инвестиционного фонда;

¹ Егоров В.С. Имущественные комплексы, основанные на праве общей долевой собственности, в Российской Федерации и странах Западной Европы : сравнительно-правовой анализ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2016. С. 10–11.

3) если стоимость имущества, переданного в оплату инвестиционных паев, достигла размера, необходимого для завершения (окончания) формирования паевого инвестиционного фонда.

Указанные положения Закона «Об инвестиционных фондах» определяют конкретный момент, когда такая совокупность объектов гражданских прав как ПИФ считается сформированной (созданной), а, следовательно, может выступать в правоотношениях как объект гражданских прав.

В соответствии с Законом «Об инвестиционных фондах» ПИФ как объект гражданских прав:

- находится в доверительном управлении управляющей компании (ч. 3 ст. 11 Закона «Об инвестиционных фондах», согласно которой управляющая компания осуществляет доверительное управление ПИФом путем совершения любых юридических и фактических действий в отношении составляющего его имущества, а также осуществляет все права, удостоверенные ценными бумагами, составляющими ПИФ, включая право голоса по голосующим ценным бумагам);

- может быть передан по договору в доверительное управление другой управляющей компании (ч. 5 ст. 11, ч. 5 ст. 39 Закона «Об инвестиционных фондах»).

В иных правоотношениях ПИФ не рассматривается как объект гражданских прав, не предусмотрено Законом «Об инвестиционных фондах» и установление в отношении ПИФа иных гражданских прав, кроме перечисленных. Таким образом, ПИФ как объект гражданских прав формируется путем объединения имущества, переданного в доверительное управление и находящегося в общей долевой собственности учредителей доверительного управления. В соответствии с ч. 2 ст. 11 Закона «Об инвестиционных фондах» имущество, составляющее ПИФ, является общим имуществом владельцев инвестиционных паев и принадлежит им на праве общей долевой собственности. Таким образом, нельзя с уверенностью сказать, что ПИФ является единым объектом общей долевой собственности учредителей его доверительного управления. Данная позиция законодателя представляется нам вполне обоснованной. В противном случае возникает вопрос,

насколько правомерно считать ПИФ, в состав которого входят не только вещи (например, документарные ценные бумаги, объекты недвижимости и т.д.), но и права требования (например, «безналичные» деньги, бездокументарные ценные бумаги и т.д.) единым объектом вещного права общей долевой собственности. Дело в том, что имущественные права обязательственного характера, из которых состоит такой ПИФ (безналичные деньги и бездокументарные ценные бумаги), по российскому праву не могут быть объектом вещных прав¹.

Поэтому представляется невозможным с точки зрения классических конструкций отечественного гражданского законодательства и институтов континентальной системы права квалифицировать открытые, биржевые и интервальные ПИФы, которые на стадии формирования состоят только из денежных средств в наличной и безналичной форме, а в дальнейшем могут состоять полностью из прав требования, в качестве объектов права общей долевой собственности. Вместе с тем, следует иметь в виду, что данная конструкция заимствована российским законодателем из англо-саксонской системы права без учета существующих в гражданском законодательстве России правил. Полагаем, что законодатель, буквально воспроизводя положения американского законодательства о трастах и формулируя отношения учредителей управления ПИФом в отношении имущества ПИФа как право собственности, имел в виду именно единый режим использования имущества ПИФа на праве собственности, а также с позиции принадлежности пайщикам прав требования в отношении имущества, на которое право собственности возникнуть не может (например, бездокументарные ценные бумаги). Именно таким образом обеспечивается единый режим использования всего комплекса имущества, входящего в состав ПИФа, что позволяет распределять сформированный в результате доход либо убыток между всеми учредителями управления ПИФом.

По общему правилу ПИФ состоит из денежных средств и определенных Законом «Об инвестиционных фондах» ценных бумаг, по большей части

¹ См. Российское гражданское право: учебник: В 2 т. Т. 1: общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011. С. 318–319, 329–330.

бездokumentарных (ст. 33 Закона «Об инвестиционных фондах»). Исключительно в силу юридической фикции имущественного комплекса такая совокупность прав требования может быть признана в качестве объекта гражданских прав. В данном случае такая юридическая фикция позволяет определить лишь правовой режим использования результатов инвестирования в совокупности (диверсификация рисков) и пропорционального распределения доходов, полученных в результате доверительного управления. Более того, как указано в п. 3 ст. 11 Закона «Об инвестиционных фондах», управляющая компания осуществляет доверительное управление ПИФом путем совершения любых юридических и фактических действий в отношении составляющего его имущества, а также осуществляет все права, удостоверенные ценными бумагами, составляющими ПИФ, включая право голоса по голосующим ценным бумагам. Таким образом, доверительное управление осуществляется управляющей компанией исключительно в отношении имущества, составляющего ПИФ, в отношении же прав требования (бездokumentарных ценных бумаг) управляющая компания выступает как представитель собственника, осуществляя права, удостоверенные ценными бумагами. **В этой связи может быть сделан вывод о том, что ПИФ подлежит рассмотрению в качестве особого объекта гражданских прав, конструкция которого позволяет обеспечить единый режим использования всей совокупности имущества ПИФа для достижения единой цели такого использования – диверсификации рисков учредителей управления ПИФом.**

Одним из свойств объектов гражданских прав является их **оборотоспособность**. Еще Д.И. Мейер верно заметил, что «объектами гражданских прав могут быть только такие вещи, которые состоят в гражданском обороте и имеют значение имущества»¹. По общему правилу объекты гражданских прав предполагают свободное обращение. Под оборотоспособностью понимается такое свойство объектов прав, которое позволяет совершать в отношении них различного рода сделки и иные действия, направленные на их отчуждение и

¹ Мейер Д.И. Русское гражданское право. В 2-х частях. Часть 1. М., 1997. С. 94–95.

переход в рамках гражданских правоотношений¹.

Оборот имущественных комплексов, в том числе предприятия, ПИФа, кондоминиума, на практике вызывает значительные затруднения. Верно отмечает В.А. Белов, что «имущественный комплекс приобретает свойство оборотоспособности благодаря законодательному вмешательству»². И если в отношении предприятия законодателем установлены правила по передаче такого имущественного комплекса в аренду, залог, то в отношении ПИФа круг «возможных операций» с данным имуществом практически сведен к минимуму. Вместе с тем, анализ положений Закона «Об инвестиционных фондах» позволяет сделать вывод, что ПИФ таким качеством как оборотоспособность обладает, поскольку ПИФ находится в доверительном управлении управляющей компании и может быть передан другой управляющей компании как единый имущественный комплекс в случаях, предусмотренных законом.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. **Имущественный комплекс – особый объект гражданских прав, который представляет собой обособленную совокупность объектов гражданских прав, состоящих в определенной связи, объединенных ради достижения конкретной цели. ПИФ, в свою очередь, обладая существенными признаками имущественного комплекса, представляет собой обособленную совокупность объектов гражданских прав, в том числе денег, бездокументарных ценных бумаг, недвижимого имущества, находящуюся в доверительном управлении и используемую для инвестирования в различные объекты с распределением полученного в итоге такого инвестирования дохода либо убытка между учредителями в соответствии с установленными долями. Имущественные комплексы в силу своей условности и применяемой законодателем юридической фикции действительно представляют собой особый объект гражданских прав,**

¹ Такой позиции придерживаются, в частности, Белов В.А., Крашенинников П.В., Рожкова М.А. См. подробнее: Белов В.А. Объект субъективного гражданского права, объект гражданского правоотношения и объект гражданского оборота: содержание и соотношение понятий; Объекты гражданских прав: Постатейный комментарий к главам 6, 7 и 8 Гражданского кодекса Российской Федерации. С. 27–30; Рожкова М.А. Оборотоспособность объектов гражданских прав // Закон. – 2009. – № 3. – С. 212.

² Белов В.А. Имущественные комплексы: очерк теории и опыт догматической конструкции по гражданскому праву. С. 53–54.

оборот которых последовательно и тщательно урегулирован законодателем в целях избежания противоречий и двоякого понимания в применении тех или иных конструкций гражданского права.

§2. Типы паевых инвестиционных фондов

Создавая такой инструмент инвестирования как паевой инвестиционный фонд, законодатель предусмотрел разные типы ПИФов с особенностями состава и структуры их активов и, как следствие, с особенностями прав пайщиков. Понятие типа ПИФа в Законе «Об инвестиционных фондах» не дается, более того, наименование типов ПИФов перечислено в ст. 11 Закона «Об инвестиционных фондах» «Договор доверительного управления ПИФом», при этом отличие типов друг от друга дано, в первую очередь, через отличие в правах пайщика, удостоверенных инвестиционным паем.

Так, в силу ч. 6 ст. 11 Закона «Об инвестиционных фондах» помимо существенных условий договора доверительного управления ПИФом, предусмотренных ГК РФ, правила доверительного управления ПИФом должны содержать одно из следующих условий:

1) наличие у владельца инвестиционных паев права в любой рабочий день требовать от управляющей компании погашения всех принадлежащих ему инвестиционных паев и прекращения тем самым договора доверительного управления ПИФом между ним и управляющей компанией или погашения части принадлежащих ему инвестиционных паев (открытый ПИФ);

2) наличие у владельца инвестиционных паев права в любой рабочий день требовать от лица, уполномоченного управляющей компанией (далее – уполномоченное лицо), покупки всех или части принадлежащих ему инвестиционных паев и права продать их на бирже, указанной в правилах доверительного управления ПИФом, на предусмотренных такими правилами условиях, а у владельца инвестиционных паев, являющегося уполномоченным лицом, права в сроки, установленные правилами доверительного управления ПИФом, требовать от управляющей компании погашения всех принадлежащих ему инвестиционных паев и прекращения тем самым договора доверительного

управления ПИФом между ним и управляющей компанией или погашения части принадлежащих ему инвестиционных паев (биржевой ПИФ);

3) наличие у владельца инвестиционных паев права в течение срока, установленного правилами доверительного управления ПИФом, требовать от управляющей компании погашения всех принадлежащих ему инвестиционных паев и прекращения тем самым договора доверительного управления ПИФом между ним и управляющей компанией или погашения части принадлежащих ему инвестиционных паев (интервальный ПИФ);

4) отсутствие у владельца инвестиционных паев права требовать от управляющей компании прекращения договора доверительного управления ПИФом до истечения срока его действия иначе как в случаях, предусмотренных Законом «Об инвестиционных фондах» (закрытый ПИФ).

Следует отметить, что, в первую очередь, особенности договора доверительного управления открытым, интервальным, биржевым или закрытым ПИФом вытекают из структуры и состава активов конкретного вида ПИФа. Во вторую очередь, законодатель, обозначая различные типы ПИФов, создал тем самым разные инвестиционные инструменты в зависимости от степени риска участия в них.

В целях уяснения особенностей и различия типов ПИФов полагаем необходимым рассмотреть указанные типы в сравнении, в том числе в вопросах их создания и прекращения, особенностей структуры их активов.

Первая особенность заключается в том, что в разные типы ПИФов может быть передано различное имущество. По данному признаку – видам имущества, которое может быть передано в состав ПИФа – паевые инвестиционные фонды могут быть классифицированы в соответствии со ст. 13 Закона «Об инвестиционных фондах» на две группы:

1) ПИФы, в состав которого могут быть переданы только денежные средства (открытые и интервальные ПИФы);

2) ПИФы, в состав которых могут передаваться денежные средства, а также иное имущество, предусмотренное инвестиционной декларацией, содержащейся в

правилах доверительного управления соответствующим фондом, если возможность передачи такого имущества установлена нормативными актами Банка России.

Данная классификация представляется необходимой, поскольку от вида имущества, включаемого в состав ПИФа, напрямую зависит объем прав и гарантий пайщика на стадии формирования ПИФа. Так, в состав закрытого ПИФа может включаться недвижимое имущество, в этой связи, объем гарантий и прав пайщика такого фонда, несомненно, должен отличаться от объема и гарантий прав пайщика фонда, в состав которого входят, например, только бездокументарные ценные бумаги и безналичные денежные средства.

Вторая особенность типов ПИФов заключается в особенностях их формирования. В силу ст. 13.2. Закона «Об инвестиционных фондах» датой завершения (окончания) формирования ПИФа является дата направления управляющей компанией в Банк России отчета о завершении (окончании) формирования ПИФа, а для закрытых ПИФов – дата регистрации изменений и дополнений в правила доверительного управления закрытым ПИФом в части, касающейся количества выданных инвестиционных паев этого фонда.

Третья особенность касается различного объема имущества, которое может находиться в структуре конкретного типа ПИФа после окончания его формирования. Данные вопросы в полной мере до 18.12.2016 г. были урегулированы приказом ФСФР от 28.12.2010 г. № 10-79/пз-н «Об утверждении положения о составе и структуре активов акционерных инвестиционных фондов и активов паевых инвестиционных фондов»¹, в соответствии с которым структура активов каждого ПИФа была поставлена в зависимость не только от типа, но и от конкретной категории ПИФа. На наш взгляд, приказ ФСФР от 28.12.2010 г. № 10-79/пз-н в полной мере регулировал состав и структуру различных типов ПИФов, а также содержал четкое деление, какие категории ПИФов могут быть созданы в рамках открытого, интервального либо закрытого ПИФов. Так, например, такой тип ПИФа как закрытый позволял создавать любые категории ПИФов. Фонды

¹ Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2011. – № 18.

денежного рынка, облигаций, акций, смешанных инвестиций, фондов, товарного рынка, хедж-фондов и индексные фонды (с указанием индекса) могли быть, помимо закрытых, еще и интервальными ПИФа. Еще меньше категорий фондов предусматривалось для открытых ПИФов (фонды денежного рынка, облигаций, акций, смешанных инвестиций, фондов и индексные фонды (с указанием индекса)). Подробная информация приведена в таблице 1.

Таблица 1. Возможные категории ПИФа в зависимости от его типа.

Наименование категории ПИФа	Открытый ПИФ	Интервальный ПИФ	Закрытый ПИФ
Фонд денежного рынка	+	+	+
Фонд облигаций	+	+	+
Фонд акций	+	+	+
Фонд смешанных инвестиций	+	+	+
Фонд прямых инвестиций			+
Фонд особо рискованных (венчурных) инвестиций			+
Фонд фондов	+	+	+
Рентный фонд			+
Фонд недвижимости			+
Ипотечный фонд			+
Индексный фонд (с указанием индекса)	+	+	+
Кредитный фонд			+
Фонд товарного рынка		+	+
Хедж-фонд		+	+
Фонд художественных ценностей			+
Фонд долгосрочных прямых инвестиций			+

Поскольку структура и состав активов ПИФа зависит, как уже было отмечено, от категории и типа ПИФа, рассмотрим несколько категорий фондов, которые могут быть в любом типе ПИФа (фонд денежного рынка, фонд акций, фонд смешанных инвестиций), так и такие категории, которые могут быть созданы только в рамках закрытого ПИФа (фонд недвижимости), закрытого либо интервального ПИФов (фонд товарного рынка и хедж-фонд). Следует отметить, что в целом все имущество, которое может быть включено в состав конкретной категории ПИФа, может быть разделено на несколько групп: 1) денежные средства, в том числе иностранная валюта; 2) документарные и бездокументарные ценные бумаги; 3) имущественные права, вытекающие как из опционных и фьючерсных договоров, так и из договоров долевого участия; 4) недвижимое имущество. В этой связи, правовые последствия, порядок использования имущества из каждой такой

группы подразумевает различный объем прав, как у учредителя доверительного управления, так и доверительного управляющего, а также различные способы защиты нарушенных прав. Данные анализа приведены в таблице 2.

Таблица 2. Состав активов в зависимости от категории ПИФа.

Активы ПИФа	Фонд денежного рынка	Фонд акций	Фонд смешанных инвестиций	Фонд недвижимости	Фонд товарного рынка	Хедж-фонд
Денежные средства, в том числе иностранная валюта	+	+	+	+	+	+
Облигации российских хозяйственных обществ, государственные и муниципальные ценные бумаги	+					
Российские и иностранные депозитарные расписки на ценные бумаги	+	+	+			+
Имущественные права из опционных договоров (контрактов) и фьючерсных договоров (контрактов)	+				+	+
Долговые инструменты		+	+	+	+	+
Полностью оплаченные акции российских открытых акционерных обществ		+	+			+
Полностью оплаченные акции иностранных акционерных обществ		+	+			+
Депозитарные расписки на ценные бумаги	+	+	+			+
Недвижимое имущество и право аренды недвижимого имущества				+		
Имущественные права из договоров участия в долевом строительстве				+		

Вместе с тем, одним из недостатков рассматриваемого приказа ФСФР являлось отсутствие в нем положений, которые бы регулировали состав и структуру биржевого ПИФа (в связи с изменениями в Федеральный закон, вступившими в силу с 01.01.2013 г.). Данный пробел должен был быть восполнен в последующих документах Банка России, которому переданы полномочия Федеральной службы по финансовым рынкам.

Так, с 18.12.2016 г. вступило в силу Указание Банка России № 4129-У от 05.09.2016 г. «О составе и структуре акционерных инвестиционных фондов и

активов паевых инвестиционных фондов»¹. Данный документ предусматривает совершенно иной подход в регулировании видов активов ПИФов по сравнению с ранее действовавшим приказом ФСФР от 28.12.2010 г. № 10-79/пз-н. В нем предлагается оставить только 4 категории фондов (фонд финансовых инструментов, комбинированный фонд, фонд недвижимости и фонд рыночных финансовых инструментов), при этом уточняется круг допустимых объектов инвестирования в недвижимое имущество для фондов, акции или инвестиционные паи которых не предназначены для квалифицированных инвесторов. Также предусматривается введение новой категории – комбинированных фондов, требования к активам которых не устанавливаются, в состав таких фондов могут входить любые активы (за исключением наличных денежных средств). Анализ активов ПИФов в зависимости от категорий, предлагаемых Банком России, приведен в таблице 3.

¹ Вестник Банка России. – 2016. – № 103.

Таблица 3. Состав активов в зависимости от категории ПИФа (в соответствии с Указанием Банка России от 05.09.2016 г. № 4129-У).

Активы ПИФа	Фонд финансовых инструментов	Фонд рыночных финансовых инструментов	Комбинированный фонд	Фонд недвижимости (для квалифицированных инвесторов)	Фонд недвижимости (для неквалифицированных инвесторов)
Денежные средства, в том числе иностранная валюта	+	+	+	+	
Активы, допущенные к организованным торгам на биржах РФ и биржах в иностранных государствах и включенных в перечень иностранных бирж	+	+	+		
Ценные бумаги	+		+		
Производные финансовые инструменты при условии, что изменение их стоимости зависит от изменения стоимости активов, которые могут входить в состав фонда	+		+	+	+
Инвестиционные паи открытых ПИФов		+			
Инструменты денежного рынка					+
Недвижимое имущество и право аренды недвижимого имущества			+	+	+
Имущественные права из договоров участия в долевом строительстве			+	+	+

К сожалению, данный документ Банка России вряд ли можно признать хорошо проработанным. В частности, в документе отсутствует разграничение, как соотносятся предусмотренные категории ПИФов с типами ПИФов, предусмотренными Законом «Об инвестиционных фондах». Кроме того, документ в отдельных своих положениях вступает в противоречие с федеральным законодательством. Так, ч. 1, 2 ст. 33 Закона «Об инвестиционных фондах» предусмотрено, что в состав активов ПИФов, наряду с денежными средствами и определенными законом ценными бумагами, может входить иное имущество в соответствии с нормативными актами Банка России. Вместе с тем, указание Банка России содержит формулировки «в состав активов фондов, относящихся к категории фондов рыночных финансовых инструментов, могут входить только:»

(п.2.1.), «в состав активов фондов, относящихся к категории фондов финансовых инструментов, могут входить только следующие активы:» (п.2.3.), «в состав активов фондов для неквалифицированных инвесторов, относящихся к категории фондов недвижимости, могут входить только следующие активы:» (п. 2.4.), при этом, например, фонды недвижимости для неквалифицированных инвесторов не предусматривают возможность включения в состав фонда денежных средств (п.2.4.), ценные бумаги в предусмотренном Законом «Об инвестиционных фондах» объеме не включены в состав фондов рыночных финансовых инструментов и недвижимости, что прямо противоречит положениям Закона «Об инвестиционных фондах». Более того, учитывая, что Законом «Об инвестиционных фондах» дано право Банку России регулировать только вопросы включения в состав ПИФов иного имущества (помимо уже предусмотренного законом), структуры ПИФа (то есть соотношения количественного и процентного состава активов ПИФа), можно сделать вывод о том, что при издании Указания от 05.09.2016 г. Банк России вышел за пределы предоставленных ему полномочий. Несомненно, в этой связи Указание Банка России «О составе и структуре акционерных инвестиционных фондов и активов паевых инвестиционных фондов» требует существенной доработки по указанным замечаниям. В противном случае данный документ окажет негативное влияние на развитие и укрепление данного института экономики страны, создаст дополнительные вопросы в правоприменительной практике, тем более что Указание Банка России предусматривает переход от существующей модели ПИФов к предлагаемой Банком России в течение 1 календарного года.

Каждая рассматриваемая категория ПИФа имеет свой индивидуальный состав активов ПИФа, однако, как уже было отмечено, для правоприменительной практики достаточно группировки данных видов имущества в соответствии с видами объектов гражданских прав. Дальнейшая детализация связана только с необходимостью обеспечения контроля и надзора в сфере деятельности финансовых рынков за управляющей компанией – доверительным управляющим ПИФом в целях предупреждения и недопустимости причинения имущественного вреда многочисленным пайщикам. В этой связи, ПИФы могут быть

классифицированы в соответствии с видами имущества, которое может включаться в состав активов ПИФа, на 2 группы:

- в первую группу должны быть отнесены ПИФы (открытый, интервальный, биржевой), в состав которых могут входить только права требования по безналичным денежным средствам и бездокументарным ценным бумагам;
- ко второй группе следует отнести закрытые ПИФы, в состав которых, наряду с правами требованиями, может входить недвижимое имущество.

Данная классификация необходима для уяснения существенных различий в правовой природе ПИФов, в состав которых входит недвижимое имущество, права на которое подлежат защите абсолютно-правовыми способами, а также ПИФов, которые состоят только из прав требования.

В-четвертых, ПИФы делятся на фонды, предназначенные для квалифицированных и неквалифицированных инвесторов. Особый акцент на этом сделан в рассмотренном выше Указании Банка России от 05.09.2016 г. № 4129-У.

И в заключение, **пятая особенность** типов ПИФа вытекает из различий в правах, которые предусмотрены заключенным договором доверительного управления конкретным ПИФом и удостоверены соответствующим инвестиционным паем. И здесь основным критерием разграничения является наличие права (либо его отсутствие) требовать погашения инвестиционного пая. Так, инвестиционный пай открытого либо биржевого ПИФов может быть погашен в любое время, инвестиционный пай интервального ПИФа – в течение периода, определенного правилами доверительного управления, в то время как инвестиционный пай закрытого ПИФа может быть погашен только по истечении срока доверительного управления ПИФом. Различия в правах напрямую зависят от структуры активов ПИФов и распределены таким образом в целях обеспечения стабильности данного финансового инструмента.

Следует отметить, что данные различия закрепляются в правилах доверительного управления ПИФом. В соответствии с ч. 4 ст. 17 Закона «Об инвестиционных фондах» для каждого типа ПИФа типовые правила доверительного управления ПИФом утверждаются Банком России. Однако до

настоящего времени действуют типовые правила, подготовленные еще Федеральной службой по финансовым рынкам (до ее реструктуризации) и утвержденные постановлениями Правительства РФ (прежняя редакция ч. 4 ст. 17 Закона «Об инвестиционных фондах», действовавшая до 01.09.2013 г., устанавливала именно такой порядок принятия данных типовых правил). Так, в настоящее время действуют постановление Правительства РФ от 27.08.2002 г. № 633 (ред. от 06.08.2013) «О Типовых правилах доверительного управления открытым паевым инвестиционным фондом»¹, постановление Правительства РФ от 18.09.2002 г. № 684 (ред. от 06.08.2013) «О Типовых правилах доверительного управления интервальным паевым инвестиционным фондом»², постановление Правительства РФ от 25.07.2002 г. № 564 (ред. от 18.04.2013) «О Типовых правилах доверительного управления закрытым паевым инвестиционным фондом»³, постановление Правительства РФ от 15.07.2013 г. № 600 «Об утверждении Типовых правил доверительного управления биржевым паевым инвестиционным фондом»⁴.

§3. Субъекты правоотношений, складывающихся по поводу паевого инвестиционного фонда

В соответствии с Законом «Об инвестиционных фондах» субъектами правоотношений, складывающихся по поводу ПИФа, являются пайщики – владельцы инвестиционных паев (учредители доверительного управления ПИФом) и управляющая компания, в доверительном управлении которой находится ПИФ.

Как следует из положений ст. 11 Закона «Об инвестиционных фондах» учредителем управления может выступить любое физическое и юридическое лицо. Поскольку приобретение инвестиционных паев является сделкой, на нее распространяются все требования законодательства, в том числе предъявляемые к участникам такой сделки (с точки зрения наличия право- и дееспособности (для физических лиц), получения одобрения крупной сделки (для юридического лица- в

¹ Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 35, ст. 3385.

² Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 39, ст. 3788.

³ Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 31, ст. 3113.

⁴ Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2013. – № 30 (часть II), ст. 4111.

случаях, предусмотренных законом и уставом такого юридического лица)). Специальных особенностей и требований к физическим и юридическим лицам, выступающими учредителями управления, Закон «Об инвестиционных фондах» не содержит.

Особый интерес для нас представляет другой субъект правоотношений, складывающихся по поводу ПИФа, – управляющая компания, деятельность которой подробно регламентирована Законом «Об инвестиционных фондах».

В соответствии со ст. 10 Закона «Об инвестиционных фондах» ПИФ может находиться в доверительном управлении только специально созданной для этого управляющей компании. Деятельность по доверительному управлению ПИФом вправе осуществлять только юридические лица, отвечающие требованиям ст. 38 Закона «Об инвестиционных фондах». Помимо таких требований к управляющей компании (далее по тексту – УК), как создание в форме акционерного общества либо общества с ограниченной (дополнительной)¹ ответственностью и соответствие размера собственных средств требованиям нормативных правовых актов федерального органа исполнительной власти по рынку ценных бумаг, к УК предъявляются требования об осуществлении своей деятельности на основании лицензии и недопустимости совмещения такой деятельности с иной, за исключением деятельности по управлению ценными бумагами.

Учитывая, что коммерческие организации, за исключением унитарных предприятий и иных видов организаций, предусмотренных законом, могут иметь гражданские права и нести гражданские обязанности, необходимые для осуществления любых видов деятельности, не запрещенных законом (ст. 49 ГК РФ), а право юридического лица осуществлять деятельность, на занятие которой необходимо получение лицензии, возникает с момента получения такой лицензии, обоснованно возникает вопрос об объеме правоспособности общества с ограниченной ответственностью либо акционерного общества с момента их

¹ Следует отметить, что данная норма до настоящего времени не приведена в соответствие с изменениями, внесенными в Гражданский кодекс РФ Федеральным законом от 05.05.2014 № 99-ФЗ.

создания, а также до и после получения лицензии на право доверительного управления ПИФом.

Традиционно при анализе правоспособности юридических лиц авторами отмечается, что гражданское законодательство различает общую (универсальную) и специальную (ограниченную) правоспособность¹. Общую (универсальную) правоспособность обычно понимают как возможность для субъекта права иметь права и обязанности, необходимые для осуществления любых видов деятельности, не запрещенных законом². Что же касается определения специальной (ограниченной) правоспособности, то мнения авторов в данном вопросе расходятся. Одна точка зрения относительно объема и содержания специальной правоспособности заключается в том, что специальная правоспособность предполагает наличие у юридического лица лишь таких прав и обязанностей, которые соответствуют целям его деятельности и прямо зафиксированы в его учредительных документах. В поддержку данной точки зрения высказываются С. Якушева³, В.Н. Цирульников⁴. В дополнение к сказанному Г. Тосунян, А. Викулин замечают, что «общим принципом для всех юридических лиц остается специальная правоспособность»⁵. С ними согласен К.Д. Гасников, утверждающий, что по общему правилу юридическое лицо обладает специальной правоспособностью, содержание которой может устанавливаться только в результате анализа текста учредительного документа⁶.

¹ См.: Файзулдинов И.Ш. Гражданское право: Учебник. Том 1 / под ред. д.ю.н., проф. О.Н. Садикова. М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: «ИНФРА-М», 2006. С. 77; Матанцев И.В. Гражданское право: Учебник для вузов. Часть первая / под общ. ред. Т.И. Илларионовой, Б.М. Гонгалов, В.А. Плетнева. М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА·М, 1998. С. 89; Российское гражданское право: учебник: В 2 т. Т. 1: общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права. С. 189; Тотьев К. Легитимация субъектов предпринимательской деятельности // Законность. – 2002. – № 12. – С. 13; Якушева С. Соотношение лицензирования и специальной правоспособности // Российская юстиция. – 2003. – № 11. – С. 16.

² См.: Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. М., 1950. С. 5–6; Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. М., 1958. С. 37–39.

³ Якушева С. Указ. соч. С. 17.

⁴ Цирульников В.Н. Признак «организационное единство» и его влияние на правосубъектность коммерческих организаций : дисс. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 1998. – С. 62.

⁵ Тосунян Г., Викулин А. Исключительная правоспособность банка // Хозяйство и право. – 1999. – № 5. – С. 58.

⁶ Юридические лица в российском гражданском праве: монография: в 3 т. Т. 3: Создание, реорганизация и ликвидация юридических лиц / А.В. Габов, К.Д. Гасников, В.П. Емельянцева и др.; отв. ред. А.В. Габов. М.: ИЗИСП, ИНФРА-М, 2015. С. 37.

Выделяет полную, неполную и ограниченную правоспособность Н.В. Козлова¹. Иную позицию занимает П.В. Матвиенко, который утверждает, что «специальную правоспособность юридического лица составляют права юридического лица и предпринимателя осуществлять деятельность, на занятие которой необходимо получение лицензии»².

Третья точка зрения сформулирована В.В. Кваниной, которая выделяет такие виды правоспособности: общая (правоспособность, не ограничиваемая законом, лицензией и учредительными документами), специальная (правоспособность, ограничиваемая законом), ограниченная (правоспособность, ограничиваемая учредительными документами или лицензией)³. При этом В.В. Кваниной четкие границы разделения ограниченной и специальной правоспособности не проводятся, не разъясняется, что означает «правоспособность, ограниченная лицензией» (фактически в данном случае все ограничения предусмотрены законом, в связи с чем неясно, почему данная правоспособность в соответствии с предлагаемой классификацией относится к ограниченной, а не к специальной).

Для того чтобы разобраться с сущностью правоспособности, необходимо определить, является ли это качество постоянным для юридического лица либо переменным, т.е. изменяемым на протяжении существования юридического лица и зависимым от различных факторов. **Рассматривая правоспособность как качество конкретной организационно-правовой формы юридического лица, мы приходим к выводу, что данное качество является постоянным, поскольку с момента создания и до момента ликвидации юридическое лицо обладает одинаковым объемом правоспособности как абстрактной возможности быть носителем прав.** В этом случае на правоспособность не влияют такие обстоятельства, как уточнение положений устава юридического лица, получение лицензии либо прекращение срока её действия, поскольку данные обстоятельства лишь создают предпосылки (условия) для реализации конкретных субъективных

¹ Козлова Н.В. Гражданская правоспособность юридического лица в светел новелл ГК РФ // Справочно-правовая система «Консультант плюс» : [Электронный ресурс] / Компания «Консультант плюс».

² Матвиенко П.В. Правовое регулирование лицензирования // Гражданское право. – 2006. – № 4. – С. 11.

³ Кванина В.В. О видах правоспособности юридических лиц // Предпринимательское право. – 2007. – № 2. – С. 16.

прав (правомочий). Правоспособность – категория абстрактная, в ней заложены возможности к реализации огромного количества субъективных прав¹. Осуществляя свою деятельность, юридическое лицо реализует лишь те субъективные права, которые ей необходимы. Ограничивая себя в определенных правах, например, путем установления в уставе закрытого перечня видов осуществляемой деятельности, юридическое лицо лишает себя возможности иметь конкретные субъективные права, впоследствии с внесением изменений в устав объем указанной возможности может быть восстановлен.

Подтверждением понимания правоспособности как качества организационно-правовой формы юридического лица является анализ положений ГК РФ и ч. 2 ст. 51 ГК РФ Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»², согласно которым юридическое лицо является созданным с момента внесения записи в государственный реестр юридических лиц. При этом в соответствии с п. 1, п. 2 ст. 11 названного закона основанием для внесения записи в реестр юридических лиц является решение регистрирующего органа о регистрации юридического лица в определенной организационно-правовой форме. При принятии такого решения о регистрации не имеют значения сведения, содержащиеся в учредительных документах, в том числе о видах деятельности, которые планирует осуществлять юридическое лицо, и целях, для достижения которых данное юридическое лицо создается. Данные сведения лишь подлежат включению в реестр юридических лиц в соответствии со ст. 5 указанного закона. Но даже это обстоятельство никак не влияет на наш вывод, поскольку в любой момент учредители могут расширить

¹ И в этом следует согласиться с Флейшиц Е.А., которая отмечала, что абстрактный характер правоспособности заключается в том, что правоспособность есть закрепленная законом за гражданами или организациями возможность иметь любые права и нести любые обязанности, из числа предусматриваемых для данной области общественных отношений соответствующе системой объективного права. Какие именно субъективные права возникают на основе правоспособности для каждого из ее носителей, закон не предрешает. Правоспособность есть некоторая «бланкетная» возможность. Возникающее же на основе правоспособности субъективное право всегда имеет определенное содержание: закрепляет за носителем права возможность определенного поведения, меру этого поведения. См. подробнее: Флейшиц Е.А. Соотношение правоспособности и субъективных прав // Вестник гражданского права. – 2009. – № 2. – С. 211.

² Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 33 (ч. I), ст. 3431.

перечень осуществляемых видов деятельности (либо сузить его), при этом нет необходимости ликвидировать данное юридическое лицо и создавать новое.

Как отмечается в научной литературе, государственная регистрация представляет собой регулирование государством порядка возникновения юридических лиц¹, а правоспособность юридического лица возникает с момента внесения записи в Единый государственный реестр юридических лиц сведений о его создании². Именно в этот момент правоспособность возникает у юридического лица, и именно в этот момент она становится либо общей (универсальной) либо специальной. Представляется, что правоспособность – это качество юридического лица, присущее ему в силу избранной учредителями (участниками) организационно-правовой формы (общества или товарищества, государственного или муниципального унитарного предприятия, некоммерческой организации). При этом если общая (универсальная) правоспособность представляет собой абстрактную возможность иметь права и нести обязанности для осуществления любых видов деятельности, то специальная – только для осуществления видов деятельности, предусмотренных законом.

Формулировка ст. 49 ГК РФ, предусматривающая, что коммерческие организации, за исключением унитарных предприятий и иных видов организаций, предусмотренных законом, могут иметь гражданские права и нести гражданские обязанности, необходимые для осуществления любых видов деятельности, не запрещенных законом, многих авторов дезориентирует. Так, отдельные авторы сразу обозначают правоспособность страховых компаний специальной, просто сославшись на указанную норму ГК РФ³. Например, Н.В. Козлова, С.Ю. Филиппова пишут, что определение цели существования юридического лица является главным ограничением его правоспособности (п. 1 ст. 49 ГК РФ)⁴. Исходя из анализа указанной нормы, они приходят к выводам, что (1) данная норма

¹ Филиппенко Е.Д. Отдельные аспекты правового регулирования государственной регистрации юридических лиц в России на современном этапе // Право и экономика. – 2009. – № 7. – С. 10–11.

² Андреев В.К. Развитие понятия юридического лица // Гражданское право. – 2014. – № 4. – С. 3.

³ Карелина С.А., Фролов И.В. Банкротство страховых организаций: монография. М.: Юстицинформ, 2018. – С. 10.

⁴ Козлова Н.В., Филиппова С.Ю. Гражданская правосубъектность юридического лица: комментарий новелл Гражданского кодекса РФ // Законодательство. – 2014. – № 9. – С. 9.

фактически содержит определение общей правоспособности, (2) поскольку унитарные предприятия, некоммерческие организации и коммерческие организации, предусмотренные законом, исключены из этого перечня, стало быть, именно эти юридические лица и обладают специальной правоспособностью. Однако это, на наш взгляд, не совсем так.

Придерживаясь приведенной выше точки зрения, проанализируем положения о некоммерческих организациях, коммерческих организациях, предусмотренных законом, с целью определения, все ли они обладают специальной правоспособностью либо в указанной статье речь идет об объеме правомочий указанных юридических лиц.

Некоммерческие организации ограничены законом в выборе целей своей деятельности. Согласно ч. 2 ст. 2 Федерального закона «О некоммерческих организациях»¹ некоммерческие организации – организации, осуществляющие деятельность (в том числе предпринимательскую постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которой они созданы) исключительно для достижения социальных, культурных, образовательных и иных целей, направленных на достижение общественных благ. По мнению Э.В. Талапиной, ГК РФ наделил некоммерческие организации специальной (целевой) правоспособностью. При этом автор отмечает, что специальная правоспособность некоммерческих организаций означает, что их гражданско-правовые возможности меньше, чем у коммерческих². Анализируя общие положения о некоммерческих организациях, В.Н. Литовкин, А.А. Кирилловых, также противопоставляют общую (универсальную) правоспособность коммерческих организаций специальной правоспособности некоммерческих организаций³. В связи с этим следует отметить изначально различные цели, для которых создаются коммерческие и некоммерческие организации, поэтому правоспособность коммерческих и

¹ Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 3, ст. 145.

² Талапина Э.В. Некоммерческие организации как комплексный институт российского права // Закон. – 2009. – № 5. – С. 130.

³ См.: Литовкин В.Н. Некоммерческие организации: введение на тему // Журнал российского права. – 2009. – № 1. – С. 4; Кирилловых А.А. Образовательное учреждение: вопросы правоспособности в судебной практике // Право и экономика. – 2009. – № 12. – С. 59.

некоммерческих организаций не может быть одинаковой. Противопоставление в данном случае основано исключительно на противопоставлении основных целей, для которых создаются указанные организации (извлечение прибыли либо осуществление социально-значимой деятельности). Учитывая, что деятельность некоммерческих организаций должна быть подчинена целям, предусмотренным Федеральным законом «О некоммерческих организациях», перечень видов деятельности определяется исходя из целей, ради которых создана такая организация, а также тот факт, что выбор видов деятельности изначально ограничен законом, следует признать, что правоспособность некоммерческих организаций является специальной.

Что касается положений, определяющих правоспособность отдельных коммерческих организаций, предусмотренных законом, «исключенных», на первый взгляд, из общего числа коммерческих организаций, обладающих общей (универсальной) правоспособностью, то ограничение в выборе видов деятельности установлено законодателем в отношении банков (ст. 5 Федерального закона «О банках и банковской деятельности»¹), акционерных инвестиционных фондов, управляющих компаний, осуществляющих доверительное управление ПИФом (ст. 2, 38 Закона «Об инвестиционных фондах»). Но составляют (образуют) ли эти ограничения специальную правоспособность указанных коммерческих организаций?

Кредитной организацией признается юридическое лицо, которое для извлечения прибыли как основной цели своей деятельности на основании специального разрешения (лицензии) Банка России имеет право осуществлять банковские операции (ст. 1 Федерального закона «О банках и банковской деятельности»). Кредитные организации могут создаваться в виде банков или небанковских кредитных организаций. В соответствии со ст. 5, 12 указанного закона кредитная организация создается в форме хозяйственного общества и ей запрещается заниматься производственной, торговой и страховой деятельностью. Отдельными авторами утверждается, что случаи, когда реализация права на

¹ Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 6, ст. 492.

осуществление одного вида деятельности влечет с неизбежностью запрет на осуществление иных ее видов, является случаями ограничения правоспособности¹. По мнению Г.А. Тосуняна, А.Ю. Викулина, в российском гражданском праве объективно присутствует принцип исключительной правоспособности, который означает, что разрешение осуществлять определенный вид деятельности одновременно является запрещением на осуществление иных видов предпринимательской деятельности².

С данной позицией не согласна Н.В. Козлова, полагающая, что данная правоспособность также является специальной³. Однако Н.В. Козлова, к сожалению, не приводит убедительные доводы в обоснование своей позиции. Мы также не находим доводов в поддержку позиции о существовании исключительной правоспособности, более того, отсутствуют основания полагать, что правоспособность банков (кредитных) организаций является специальной.

Как уже было отмечено, кредитная организация создается в форме любого хозяйственного общества. В ст. ст. 5, 12 Федерального закона «О банках и банковской деятельности», по нашему мнению, содержится не объем специальной правоспособности такого хозяйственного общества, а перечень запретов в реализации отдельных прав, входящих в его общую (универсальную) правоспособность. Если допустить обратное, рассуждая о моменте возникновения специальной правоспособности такого общества, можно прийти к выводу о том, что хозяйственное общество, обладая общей (универсальной) правоспособностью как любая коммерческая организация, может иметь права и нести обязанности для осуществления любых видов деятельности, не запрещенных законом, однако с момента осуществления деятельности кредитной организации такое общество утрачивает часть объема своей правоспособности (в связи с чем правоспособность становится специальной). В последующем же, в случае прекращения осуществления деятельности кредитной организации, у такого юридического лица

¹ Кашковский О.П. Правоспособность организаций в сфере выбора видов деятельности // Юрист. – 2001. – № 10. – С. 38.

² Тосунян Г., Викулин А. Указ. соч. С. 59.

³ Козлова Н.В. Правосубъектность юридического лица // Справочно-правовая система «Консультант плюс» : [Электронный ресурс] / Компания «Консультант плюс».

из «ниоткуда» вновь возникает возможность иметь права и нести обязанности для осуществления любых видов деятельности (специальная правоспособность «превращается» в общую). Абсурдность вывода свидетельствует в данном случае о неправильной посылке. С момента начала осуществления деятельности общая (универсальная) правоспособность хозяйственного общества как абстрактная возможность не претерпевает каких-либо изменений. И в этой связи критически стоит оценить позицию А.Ю. Самохваловой, которая полагает, что «правоотношения, возникающие в связи с введением временной администрации или в связи с реорганизацией кредитной организации, характеризуются существенным изменением объема правоспособности кредитной организации»¹.

С другой стороны, право на осуществление отдельных видов деятельности не может быть осуществлено в связи с наложенным законодателем запретом (условиями). По-видимому, для возникновения и реализации отдельных прав существуют определенные условия: во-первых, право на осуществление конкретного вида деятельности должно быть среди возможных в составе правоспособности (общей либо специальной), во-вторых, должен отсутствовать запрет на реализацию этого права, в-третьих, для осуществления отдельных видов деятельности необходимо получение лицензии.

Поэтому, полагаем, можно сделать вывод, что осуществление деятельности кредитной организации является реализацией права хозяйственного общества на осуществление конкретного вида деятельности и не образует специальной правоспособности. Субъективное право на осуществление деятельности кредитной организации может быть реализовано хозяйственным обществом в любое время при условии получения лицензии на данный вид деятельности.

Законом «Об инвестиционных фондах» предусмотрены два вида коммерческих организаций – акционерный инвестиционный фонд, созданный в форме открытого акционерного общества (ст. 2), и управляющая компания,

¹ Самохвалова А.Ю. Механизм правового регулирования финансового оздоровления как мера предупреждения банкротства кредитной организации: монография / под ред. И.П. Кожокаря. М.: Проспект, 2018. С. 70.

созданная в форме акционерного общества или общества с ограниченной ответственностью (ст. 38).

В соответствии со ст. 2 Закона «Об инвестиционных фондах» акционерный инвестиционный фонд – открытое акционерное общество, исключительным предметом деятельности которого является инвестирование имущества в ценные бумаги и иные объекты, предусмотренные Законом «Об инвестиционных фондах». Акционерный инвестиционный фонд не вправе осуществлять иные виды предпринимательской деятельности.

Анализ положений ст. 3 Закона «Об инвестиционных фондах», предусматривающей требования к акционерному инвестиционному фонду, позволяет сделать вывод, что акционерный инвестиционный фонд является коммерческой организацией, обладающей специальной правоспособностью. В частности, ст. 9 названного закона предусматривается, что реорганизация акционерного инвестиционного фонда в форме слияния, разделения и выделения допускается при условии, что в результате такой реорганизации будет создан (будут созданы) акционерный инвестиционный фонд (акционерные инвестиционные фонды). Реорганизация акционерного инвестиционного фонда в форме присоединения допускается при условии присоединения к реорганизуемому акционерному инвестиционному фонду другого акционерного инвестиционного фонда (акционерных инвестиционных фондов). **Таким образом, законом не предусмотрена для акционерных инвестиционных фондов возможность изменения перечня видов и сферы деятельности как для акционерного общества.** Создаваясь в виде акционерного инвестиционного фонда, акционерное общество вправе осуществлять только предусмотренные законом виды деятельности (как в случае с некоммерческими организациями).

Иная ситуация складывается в отношении управляющих компаний, в доверительном управлении которых находятся ПИФы. Согласно ст. 38 Закона «Об инвестиционных фондах» управляющей компанией может быть только созданное в соответствии с законодательством Российской Федерации акционерное общество или общество с ограниченной ответственностью. Деятельность управляющей

компании по управлению (доверительному управлению) активами акционерного инвестиционного фонда и доверительному управлению ПИФом может совмещаться только с деятельностью по управлению ценными бумагами, осуществляемой в соответствии с законодательством Российской Федерации о рынке ценных бумаг.

Несмотря на значительное количество ограничений, связанных с реализацией права на занятие деятельностью по управлению (доверительному управлению) активами акционерного инвестиционного фонда и доверительному управлению ПИФом¹, правоспособность акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью все же является общей (универсальной). Любое акционерное общество либо общество с ограниченной (дополнительной) ответственностью при определенных условиях, в том числе при наличии соответствующей лицензии, может осуществлять деятельность по управлению ПИФаами.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что не все организации, упомянутые в ст. 49 ГК РФ и исключенные из перечня коммерческих организаций, обладающих общей (универсальной) правоспособностью, имеют специальную правоспособность. Конечно, ст. 49 ГК РФ прямо не называет данные организации, но авторами при анализе перечня «коммерческих организаций, предусмотренных законом» приводятся в качестве примеров фондовые биржи, страховые организации и акционерные инвестиционные фонды (управляющие компании). Такое перечисление в свете изложенного не вполне корректно.

¹ В частности, в соответствии с ч. 1 ст. 40 Закона «Об инвестиционных фондах» управляющая компания, действуя в качестве доверительного управляющего активами ПИФа, не вправе совершать следующие сделки или давать поручения на совершение следующих сделок: 1) по приобретению объектов, не предусмотренных Федеральным законом, нормативными правовыми актами федерального органа исполнительной власти по рынку ценных бумаг, инвестиционной декларацией акционерного инвестиционного фонда или ПИФа; 2) по безвозмездному отчуждению имущества, составляющего ПИФ; 3) по приобретению имущества, являющегося предметом залога или иного обеспечения, в результате которых в состав ПИФа включается имущество, являющееся предметом залога или иного обеспечения; 4) договоров займа или кредитных договоров, а также договоров репо; 5) по отчуждению имущества, составляющего ПИФ, в состав имущества, находящегося у нее в доверительном управлении по иным договорам; 6) по приобретению ценных бумаг, выпущенных (выданных) ее участниками, основным и преобладающим хозяйственными обществами участника, ее дочерними и зависимыми обществами, специализированным депозитарием, аудитором ПИФа, лицом, осуществляющим ведение реестра владельцев инвестиционных паев; 7) по приобретению имущества, принадлежащего этой УК, ее участникам, основным и преобладающим хозяйственным обществам участника, ее дочерним и зависимым обществам, либо по отчуждению имущества указанным лицам, и др.

В соответствии с ч. 3 ст. 49 ГК РФ право юридического лица осуществлять деятельность, на занятие которой необходимо получение лицензии, возникает с момента получения такой лицензии или в указанный в ней срок и прекращается по истечении срока ее действия, если иное не установлено законом или иными правовыми актами. Правовое значение лицензии, полагает К. Тотьев, заключается в том, что она «легализует предпринимательскую деятельность в соответствующей сфере»¹. С этим мнением согласен В.В. Залесский².

Позиция Ж.А. Ионовой заключается в том, что «получение юридическим лицом лицензии на осуществление предпринимательской деятельности влечет возникновение специальной правоспособности»³. К аналогичному выводу приходят С. Якушева, Е.И. Спектор, С.В. Каширин⁴. В отличие от них В.С. Бевзенко отмечает, что «факт выдачи лицензии порождает субъективное гражданское право»⁵.

Выдачу (отзыв) лицензии необходимо рассматривать как решение органов государственной власти (местного самоуправления), на основании которого у обладающего общей правоспособностью конкретного юридического лица возникает (прекращается) субъективное право, которое дает (не дает) ему возможность совершать сделки, иные юридически значимые либо фактические действия в определенной сфере. В соответствии с п. 2 ст. 3 Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности»⁶ лицензия – это специальное разрешение на осуществление конкретного вида деятельности (выполнения работ, оказания услуг, составляющих лицензируемый вид деятельности). С учетом мнения, изложенного выше, относительно понятия общей и специальной

¹ Тотьев К. Указ. соч. С. 13.

² Залесский В.В. Правоспособность юридического лица // Право и экономика. – 1999. – № 5. – С. 85–86.

³ Иконова Ж.А. Правовые проблемы легитимации предпринимательства // Государство и право. – 1997. – № 5. – С. 46.

⁴ Якушева С. Указ. соч. С. 17; Спектор Е.И. Лицензирование в Российской Федерации: правовое регулирование. М.: Юстицинформ, 2007. С. 64; Каширин С.В. Правовое регулирование деятельности кредитных организаций на рынке банковских услуг : дис. ... канд. юр. наук. – М., 2011. – С. 32.

⁵ Бевзенко Р.С. Пользование недрами без лицензии: публичный и частноправовой аспекты // Вестник ВАС РФ. – 2007. – № 6. – С. 72.

⁶ Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 19, ст. 2716.

правоспособности, позволим себе не согласиться с приведенными точками зрения В.В. Залесского, П.В. Матвиенко, С. Якушевой, Ж.А. Ионовой, Е.И. Спектор, С.В. Каширина: **лицензия не является основанием возникновения правоспособности**, в том числе специальной, поскольку правоспособность есть абстрактная возможность иметь права и нести обязанности, присущая в определенном законом объеме каждому юридическому лицу с момента создания; также лицензия не порождает субъективное гражданское право. Полагаем, что формулировка законодателя «право осуществлять деятельность» в ч. 3 ст. 49 ГК РФ относится, прежде всего, к праву как коммерческой организации, наделенной общей (универсальной) правоспособностью при создании, так и к иным организациям, обладающим специальной правоспособностью (поскольку и те, и другие организации имеют абстрактную возможность иметь права и нести обязанности при осуществлении лицензируемых видов деятельности). В связи с чем, отсутствие такой лицензии на лицензируемый вид деятельности ограничивает **полномочия** юридического лица, но не влияет на объем ее общей или специальной правоспособности. Таким образом, лицензия является лишь условием для реализации субъективного права по осуществлению конкретных видов деятельности.

Следует обратить внимание на то, что основной целью лицензирования отдельных видов деятельности является контроль за ее осуществлением для обеспечения защиты жизненно важных интересов личности, общества и государства. В гражданско-правовом смысле лицензия на осуществление отдельных видов деятельности есть не право, а официальное разрешение¹.

Вместе с тем, даже судебными органами осуществляется подмена понятий «право» и «правоспособность» в отношении лицензируемых видов деятельности, что недопустимо. Несомненно, следует подвергнуть критике отдельные судебные решения, в которых суд разъяснил, что лишение лицензии в силу ст. 49 ГК РФ ограничивает правоспособность юридического лица, поскольку не дает

¹ См. подробнее: Камоликова С. Лицензии на осуществление отдельных видов деятельности: права или разрешения // Хозяйство и право. – 1998. – № 9. – С. 108–110; Кратенко М.В. Исполнение обязательства при отсутствии у должника лицензии // Закон. – 2008. – № 10. – С. 105.

возможности заниматься определенным видом деятельности и, соответственно, является мерой государственного принуждения¹. Судами не учтено, что в соответствии с абз. 2 ч. 3 ст. 49 ГК РФ на основании лицензии у юридического лица возникает **право** осуществлять определенный вид деятельности.

В соответствии с ч. 3 ст. 38 Закона «Об инвестиционных фондах» управление (доверительное управление) активами акционерного инвестиционного фонда и доверительное управление ПИФом могут осуществляться только на основании лицензии управляющей компании. На основании указанной лицензии может также осуществляться доверительное управление иными активами в случаях, предусмотренных федеральными законами. Субъективное право на осуществление деятельности по управлению (доверительному управлению) активами акционерного инвестиционного фонда и доверительному управлению ПИФом возникает с момента получения лицензии и прекращается после истечения срока ее действия (либо в случае ее аннулирования). При этом реализация субъективного права на осуществление данного вида деятельности сопровождается одновременным запретом на осуществление иных видов деятельности и конкретных сделок при осуществлении деятельности по доверительному управлению ПИФом (ст. 40 Закона «Об инвестиционных фондах»).

Подводя итог, постараемся определить объем правоспособности управляющей компании, обладающей исключительным правом на осуществление деятельности по управлению ПИФом:

1. Управляющая компания, создаваемая в форме акционерного общества либо общества с ограниченной ответственностью, обладает наряду с иными коммерческими организациями общей (универсальной) правоспособностью.

¹ Постановление 18 Апелляционного арбитражного суда от 21.01.2009 г. № 18АП-9179/2008 по делу № А07-15507/2008, Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 27.05.2011 г. по делу № А43-22238/2010, Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.06.2011 г. № 15АП-5640/2011 по делу № А32-3581/2011, Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 09.06.2016 г. № Ф01-1966/2016 по делу № А29-8294/2015, Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 20.03.2018 г. № Ф02-625/2018 по делу № А74-2570/2017 // Справочно-правовая система «Консультант плюс» : [Электронный ресурс] / Компания «Консультант плюс».

2. Получение специального разрешения (лицензии) на право осуществления деятельности по доверительному управлению ПИФом является условием реализации субъективного права на занятие одним из видов деятельности.

3. Ограничения и требования к деятельности по доверительному управлению ПИФом, запрет на осуществление иных видов деятельности, предусмотренные ст. 38 Федерального закона «Об инвестиционных фондах», есть ни что иное, как требования к условиям реализации права на осуществление деятельности по управлению ПИФами. Данные требования (запреты) относятся к запретам на реализацию права на осуществление деятельности по доверительному управлению ПИФом и не влияют на объем общей правоспособности акционерного общества либо общества с ограниченной ответственностью, осуществляющего деятельность по управлению ПИФом.

Данные выводы могут оказать положительное влияние на судебную практику¹ по вопросам действительности сделок, совершенных юридическими лицами, которые обладают общей (универсальной) правоспособностью и при этом осуществляют деятельность, подлежащую лицензированию. Сделки, заключенные такими юридическими лицами с нарушением условий и запретов, установленных законом, подлежат рассмотрению по признакам действительности по правилам ст. 168 ГК РФ. Статья 173 ГК РФ, регулирующая вопросы недействительности сделки юридического лица, совершенной в противоречии с целями его деятельности, подлежит применению при оценке сделок юридических лиц, обладающих общей правоспособностью, но в силу учредительных документов определенно ограниченных в осуществляемых видах деятельности. Во взаимосвязи с приведенными выводами в заключении настоящей работы предлагается новая редакция п. 18 Постановления Пленума ВС РФ и ВАС РФ от 01.07.1996 г. № 6/8 «О

¹ Судебная практика сложилась в основном под влиянием позиции Верховного суда РФ и Высшего Арбитражного суда РФ о различных подходах к оценке сделок, совершенных с нарушением закона (ст. 168 ГК РФ) и внеуставных сделок (ст. 173 ГК РФ). См.: Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 05.04.2006 по делу № А38-2256-10/152-2005, Постановление ФАС Уральского округа от 13.01.2004 № Ф09-3942/03-ГК по делу № А60-12662/03, Постановление 9 арбитражного апелляционного суда от 29.03.2006, 03.04.2006 № 09АП-2234/06-ГК по делу № А40-57177/05-58-438 // Справочно-правовая система «Консультант плюс» : [Электронный ресурс] / Компания «Консультант плюс».

некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»¹.

¹ Российская газета (Ведомственное приложение). – 1996. – № 151.

Глава 2. Паевой инвестиционный фонд в системе вещных правоотношений

§1. Содержание права собственности на имущество паевого инвестиционного фонда

Отношения собственности в современном российском обществе нельзя назвать вполне устоявшимися. Как отмечает Г.А. Гаджиев, «определенные изменения в институте права собственности неизбежны, но они должны носить не спонтанный или конъюнктурный характер, а опираться на объективные принципы правового регулирования отношений собственности, содержащиеся в Конституции РФ и ГК РФ»¹. До настоящего времени понятие «собственности» не определено, отсутствуют и единые подходы к его пониманию, понятие права собственности также является дискуссионным.

По мнению А.В. Венедиктова, право собственности – право индивида или коллектива использовать средства и продукты производства своей властью и в своем интересе на основе существующей в данном обществе системы классовых отношений и в соответствии с нею². В свою очередь, О.С. Иоффе подвергал критике определение права собственности как совокупности правомочий пользования, владения и распоряжения имуществом, так как выражаемое им отношение представляется на первый взгляд как отношение лица к вещи³. Как отмечает Е.А. Суханов, «право собственности – это наиболее широкое по содержанию вещное право, предоставляющее собственнику (и только ему) определять содержание и направления использования принадлежащего ему имущества»⁴.

Действительно, следует согласиться с мнением В.А. Тархова и В.А. Рыбакова в том, что понятие права собственности как субъективного права не может быть дано путем простого прибавления слова «право» к данному К. Марксом понятию собственности как «права присвоения» или «права относиться к

¹ Гаджиев Г.А. Конституционные основы современного права собственности // Журнал российского права. – 2006. – № 12. – С. 30.

² Венедиктов А.В. Государственная социалистическая собственность. М.-Л., 1948. С. 34.

³ Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». С. 335-338.

⁴ Суханов Е.А. Общие положения о праве собственности и других вещных правах // Хозяйство и право. – 1995. – № 6. – С. 29-31.

вещам как к своим», определение права собственности должно вскрывать его специфические черты, отличающие право собственности от других субъективных прав¹.

Традиционно понятие права собственности дается через его содержание, которое, в свою очередь, раскрывается в п. 2 ст. 209 ГК РФ, предусматривающем, что собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам и не нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц, в том числе отчуждать свое имущество в собственность другим лицам, передавать им, оставаясь собственником, права владения, пользования и распоряжения имуществом, отдавать имущество в залог и обременять его другими способами, распоряжаться им иным образом.

Вместе с тем, неоднократно указывалось на недостаточность триады для характеристики содержания права собственности². В самом деле, независимо от того, сколько правомочий предоставлено собственнику, всегда существует возможность возникновения иных прав, и в этой связи реализация собственником своих прав может рассматриваться как не соответствующая установленному перечню. В частности, к признакам права собственности как вещного права относят:

1) «юридическую прочность» (обеспеченность), которая состоит в том, что, заключая в себе известную власть над вещью, такое право обременяет саму вещь, а потому не зависит от смены ее собственника³. Также «юридическая прочность» проявляется в том, что любое вещное право есть отношение субъекта к вещи, юридически закрепляющее его господство над ней;

¹ Тархов В.А., Рыбаков В.А. Собственность и право собственности // Справочно-правовая система «Консультант плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант плюс».

² См., например: Братусь С.Н. Право собственности в СССР. М.: Госюриздат, 1961. С. 58; Российское гражданское право. Учебник: В 2 т. Т. 1: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / отв. ред. Е.А. Суханов. С. 505–506; Скловский К.И. Собственность в гражданском праве. М.: Статут, 2008. С. 186.

³ Право собственности: актуальные проблемы / отв. ред. В.Н. Литовкин, Е.А. Суханов, В.В. Чубаров. Ин-т законод. и сравнит. правоведения. М.: Статут, 2008. С. 48–49.

2) абсолютный характер, который заключается в том, что корреспондирующие с правом собственности обязанности пассивного типа возлагаются не на каких-либо конкретных должников, а на всех третьих лиц¹. В данном положении, полагает З.А. Ахметьянова, «фактически содержится два признака вещных прав: во-первых, обязанность всех иных лиц не препятствовать осуществлению субъектом принадлежащих ему правомочий, во-вторых, абсолютный характер защиты»²;

3) законодательную определенность, которая заключается в том, что вещные права в силу их особой значимости могут создаваться только законом, но не соглашением сторон, причем закон должен исчерпывающим образом определить и содержание каждого конкретного вещного права³. С одной стороны, представляется верным и правильным полностью урегулировать на законодательном уровне как виды вещных прав, так и их содержание в целях создания мощной правовой базы для осуществления одних из самых фундаментальных прав, однако с другой стороны, данный признак может скорее являться предложением правового регулирования вещных прав, но никак не обязательным свойством такого права.

Приведенные признаки являются общими для всех вещных прав, известных российскому гражданскому законодательству, и не могут служить основанием для разграничения права собственности и иных вещных прав. Представляется достаточным основанием отграничения права собственности от иных вещных прав именно совокупность принадлежащих собственнику правомочий владения, пользования и распоряжения. В этой связи не вызывают критики положения проекта Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁴, которыми определено, что собственник обладает наиболее полным господством над вещью и

¹ Там же. С. 50.

² Ахметьянова З.А. Признаки вещных прав // Юрист. – 2008. – № 3. – С. 59–60.

³ Право собственности: актуальные проблемы. С. 51.

⁴ Справочно-правовая система «Консультант плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант плюс».

вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащей ему вещи любые действия, если это не противоречит закону и не нарушает права и охраняемые законом интересы других лиц, а также устранять любое незаконное воздействие третьих лиц на эту вещь.

Континентальная система права определяет для вещных прав в качестве объекта только индивидуально-определенные вещи. Данный признак выделяли как дореволюционные¹, так и современные ученые². Следует согласиться с данным утверждением, поскольку действительно представляется невозможным осуществлять господство над неопределенным объектом³.

Учитывая, что ПИФ, как правило, состоит из денег и ценных бумаг, актуальным является рассмотрение вопроса о возможности существования права собственности на другое субъективное гражданское право. Данный вопрос не является в научной литературе новым и возникает, как правило, в ходе обсуждения возможности виндикации бездокументарных ценных бумаг, приобретения на праве собственности безналичных денег, предприятия, в состав которого включены имущественные права и долги, и т.д. Для того, чтобы распространить, в частности, на предприятие вещно-правовой режим, используется юридическая фикция, в силу которой предприятие в качестве имущественного комплекса рассматривается как объект права собственности.

Как отмечается в научной литературе, такая ситуация становится возможной в силу применения принципа специализации (*Spezialitatzprinzip, Bestimmtheitsgrundsatz*). Данный принцип позволяет совокупности вещей (имущественному комплексу) быть объектом гражданского оборота, однако юридически в отношении каждой части такой совокупности (вещи, права, долги) возникают самостоятельные права⁴.

Действие принципа специализации проявляется при объявлении ПИФа единым имущественным комплексом, находящимся в доверительном управлении

¹ Шершеневич Г.Ф. Указ. соч. С. 274–279.

² Андреев В.К. О праве частной собственности в России. М.: Волтерс Клувер, 2007. С. 26; Ахметьянова З.А. Указ. соч. С. 59.

³ См. также: Тютрюмов И.М. Гражданское право. Юрьев, 1922. С. 132.

⁴ См. подробнее: Право собственности: актуальные проблемы. С. 59–60.

управляющей компании, однако следует ли из этого, что ПИФ является объектом права собственности? Отнюдь нет, поскольку в соответствии с п. 2 ст. Закона «Об инвестиционных фондах» объектом права общей долевой собственности владельцев инвестиционных паев является имущество, составляющее ПИФ.

В соответствии с п. 15 ст. 13.2 Закона «Об инвестиционных фондах» имущество, переданное в оплату инвестиционных паев, включается в состав ПИФа при его формировании только при соблюдении всех перечисленных ниже условий: 1) если приняты заявки на приобретение инвестиционных паев и документы, необходимые для открытия лицевых счетов в реестре владельцев инвестиционных паев; 2) если имущество, переданное в оплату инвестиционных паев согласно указанным заявкам, поступило управляющей компании, а если таким имуществом являются неденежные средства, также получено согласие специализированного депозитария на включение такого имущества в состав ПИФа; 3) если стоимость имущества, переданного в оплату инвестиционных паев, достигла размера, необходимого для завершения (окончания) формирования ПИФа. Денежные средства, находящиеся на транзитном счете¹, перечисляются на специальный банковский счет, а физическим и юридическим лицам, передавшим денежные средства в оплату инвестиционных паев, выдаются инвестиционные паи. При этом в силу закона с момента окончания формирования ПИФа у владельцев инвестиционных паев возникает право общей долевой собственности на имущество ПИФа.

В этой связи полагаем важным проанализировать виды имущества, входящего в ПИФ (безналичные деньги (1), бездокументарные ценные бумаги (2), недвижимое имущество (3)), с точки зрения возможности рассмотрения этого имущества в качестве объектов права собственности. Данный анализ позволит нам определить такие типы ПИФов, пайщики которых могут быть наделены правами

¹ В соответствии с п. 1 ст. 13.1. Закона «Об инвестиционных фондах» транзитный счет открывается управляющей компанией для зачисления денежных средств, переданных в оплату инвестиционных паев одного ПИФа. Данный счет действует до момента окончания формирования ПИФа, после чего денежные средства перечисляются на специальный банковский счет.

собственника в отношении его имущества и, как следствие, иметь возможность защиты нарушенных прав абсолютно-правовыми способами защиты.

1. Безналичные деньги (права требования), входящие в состав открытых, интервальных, биржевых и закрытых ПИФов.

Как отмечает К.И. Скловский, проблема природы денег внешним образом состоит в том, что они могут быть как вещами (наличные деньги), так и правами требования (безналичные деньги), тогда как дуализм права с его разделением на права вещные и обязательственные расценивает это положение как невозможное¹. Отдельные авторы, в частности, В.Н. Сидорова, полагают, что для характеристики денежного обязательства не имеет значения, будет ли совершена передача наличных денежных знаков или соответствующая сумма будет перечислена безналичным путем². Однако это представляется крайне важным, поскольку от природы данного обязательства зависят как природа складывающихся по его поводу прав, так и способы правовой защиты таких прав.

Несмотря на то, что ст. 140 ГК РФ предусматривает разновидности не денег, а платежей, следует признать, что фактически в данной статье речь идет о наличных и безналичных деньгах. Наличный расчет всегда предполагает передачу денежных средств в форме банкнот и монет. Безналичный расчет производится путем передачи права на денежную сумму. Поскольку традиционно в цивилистике деньги рассматриваются как разновидность материальных вещей, отдельные исследователи полагают, что все деньги, в том числе и безналичные, есть вещи³. Допуская, что и в том, и другом случае деньги являются вещами, можно прийти к выводу, что безналичные платежи – некая абстрактная форма, подразумевающая реальное передвижение в пространстве (гражданском обороте) денег-вещей. Однако данный вывод далек от действительности.

Безналичные деньги являются по своей сути правами требования⁴, которые с использованием юридической фикции время от времени пытаются признать

¹ Скловский К.И. Указ. соч. С. 128.

² Сидорова В.Н. Проблемы правового режима безналичных денег: соотношение вещных и обязательственных прав // Банковское право. – 2007. – № 5. – С. 5.

³ См., в частности: Ефимова Л. Правовые проблемы безналичных денег // Хозяйство и право. – 1997. – № 2. – С. 49.

⁴ Данная позиция является достаточно обоснованной и широко распространенной. См., например: Венедиктов А.В.

объектами вещных прав¹, с чем, конечно, нельзя согласиться. По мнению П.В. Крашенинникова, противопоставление наличных и безналичных денег, по видимому, оправданно при решении лишь некоторых проблем науки гражданского права, в частности при решении вопроса о праве собственности на денежную сумму (вклад), переданную вкладчиком банку. По поводу вклада как объекта гражданских прав возникают лишь обязательственно-правовые, а не вещно-правовые отношения². Право собственности, на наш взгляд, может существовать только в отношении наличных денег, поскольку только такие деньги могут быть во власти собственника. Распоряжение же безналичными деньгами всегда связано с волей и платежеспособностью кредитной организации, а это значит, что данные отношения носят обязательственный, а не вещно-правовой характер. Как справедливо отмечает О.М. Крылов, «те, кто считают, что безналичные деньги как объект права собственности существуют, путают понятия «деньги» и «денежное обязательство» – правоотношение, содержанием которого является право требования кредитора, и корреспондирующая ему юридическая обязанность должника совершить платеж, т.е. деяние по передаче суммы денег»³.

Поэтому полагаем верным решение законодателя определить в ст. 128 ГК РФ наличные деньги в качестве вещей и отнести безналичные денежные средства к иному имуществу, наряду с имущественными правами и бездокументарными ценными бумагами. По мнению ученых, внесением изменений в ст. 128 ГК РФ был положен конец дискуссии о том, следует рассматривать безналичные денежные средства в качестве особой разновидности вещей или же самостоятельного объекта

Указ. соч. С. 478; Рахмилович В.А. О правовой природе безналичных расчетов, корреспондентских счетов банков и их прав на привлеченные средства // *Право и экономика*. – 1996. – № 1-2. – С. 119–121; Суханов Е.А. Комментарий к главам 42 – 45 ГК РФ // *Хозяйство и право*. – 1996. – № 7. – С. 17; Новоселова Л.А. Проценты по денежным обязательствам. М.: Статут, 2000. С. 15–16; Овсейко С. Юридическая природа электронных денег // *Юрист*. – 2007. – № 9. – С. 30–37. Однако имеется и иная точка зрения, согласно которой безналичными деньгами признается информация о стоимости, учтенная на соответствующих счетах кредитных учреждений. См. подробнее: Горбунова О.Н., Денисов Е.Р. Некоторые вопросы финансово-правового регулирования денег и денежного оборота в Российской Федерации // *Финансовое право*. – 2007. – № 8. – С. 2–5.

¹ См. подробнее: Чеговадзе Л.А. Объекты гражданских прав и новая редакция статьи 128 Гражданского кодекса Российской Федерации // *Законы России: опыт, анализ, практика*. – 2014. – № 10. – С. 81–86.

² Объекты гражданских прав: Постатейный комментарий к главам 6, 7 и 8 Гражданского кодекса Российской Федерации. С. 112–113.

³ Крылов О.М. Правовое регулирование денежного обращения в Российской Федерации: монография / отв. ред. С.В. Запольский. М.: КОНТРАКТ, 2014. С. 10.

гражданских прав¹, а также обеспечивается отсутствие необходимости применения к безналичным денежным средствам и бездокументарным ценным бумагам правил о вещах, как это имело место ранее².

Подтверждением этому могут служить следующие положения Закона «Об инвестиционных фондах», согласно п.п. 1, 4 ст. 13.1 которого денежные средства, переданные в оплату инвестиционных паев ПИФа (открытого, интервального, биржевого либо закрытого), должны поступать на отдельный банковский счет (транзитный счет). Управляющая компания не вправе распоряжаться денежными средствами, находящимися на транзитном счете, за исключением следующих случаев:

1) перевода денежных средств на отдельный банковский счет, указанный в п. 2 ст. 15 Закона «Об инвестиционных фондах», для включения в состав паевого инвестиционного фонда;

2) выплаты надбавки к расчетной стоимости выдаваемых инвестиционных паев, если такая надбавка предусмотрена правилами доверительного управления ПИФом;

3) возврата лицу, внесшему их в оплату инвестиционных паев, в случае, предусмотренном Законом «Об инвестиционных фондах»;

4) выплаты денежной компенсации владельцам инвестиционных паев при погашении инвестиционных паев этого ПИФа, осуществления обязательных платежей, связанных с указанной выплатой, если возможность выплаты денежной компенсации и осуществления платежей с транзитного счета предусмотрена правилами доверительного управления ПИФом. При этом осуществление таких выплат (платежей) производится в порядке, установленном нормативными актами Банка России, в пределах суммы, подлежащей включению в состав ПИФа.

В момент передачи имущества в доверительное управление управляющей компании происходит прекращение права собственности физических и

¹ Гришаев С. Деньги как объект гражданских прав: изменения в законодательстве // Хозяйство и право. – 2014. - № 2. – С. 59.

² Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. М.: Статут, 2016. С. 97.

юридических лиц на передаваемые наличные денежные средства и возникновение денежных обязательств между данными лицами и управляющей компанией по передаче инвестиционных паев после окончания формирования ПИФа. До этого момента (окончания формирования ПИФа) содержание данного денежного обязательства составляет право требовать возврата денежных средств, иного имущества в случае признания управляющей компании или специализированного депозитария банкротом (п. 13 ст. 13.2 Закона «Об инвестиционных фондах»). Анализ рассматриваемых положений Закона «Об инвестиционных фондах» позволяет сделать вывод, что в данном случае пайщик не может рассматриваться в качестве собственника безналичных денежных средств, переданных в состав ПИФа, отношения между пайщиком и управляющей компанией по поводу данных денежных средств носят обязательственный характер. Очевидно, что при таких обстоятельствах не может идти речь о применении абсолютно-правовых способов защиты прав пайщика.

2. Бездокументарные ценные бумаги (права требования), входящие в состав открытых, интервальных, биржевых и закрытых ПИФов. Природа бездокументарных ценных бумаг очень близка к природе безналичных денег. И в первом, и во втором случае это вещи, лишенные материальной оболочки, а потому в точном смысле не вещи, а права требования. Попытки использования в этих случаях фикции вещей, и, соответственно, признания права собственности на них в одинаковой степени характерны как для безналичных денег, так и для бездокументарных ценных бумаг. Как полагают А. Селивановский, Г. Сенюк, если признать в качестве аксиомы тот факт, что документарные ценные бумаги могут принадлежать лицу на основе самого полного вещного права – права собственности, неизбежно возникает вопрос о виде права на бездокументарные ценные бумаги¹. Когда говорят о «праве собственности» на эти объекты как на какие-то особые «вещи», обращает внимание Е.А. Суханов, имеют в виду установление на них традиционно наиболее широкого и прочного вещного права и

¹ Селивановский А., Сенюк Г. Ценные бумаги в Гражданском кодексе РФ: изменения правового регулирования // 2014. - № 10. – С. 24.

соответствующих ему способов правовой защиты, однако принципиальный недостаток такого подхода состоит в применении к этим новым для гражданского оборота объектам «старого» правового режима, в том числе средств правовой защиты, рассчитанных на иной по природе объект – физически осязаемую вещь, вместо того, чтобы разработать для них самостоятельный гражданско-правовой режим¹.

К сожалению, судебная практика в вопросе предоставления лицу, обладающему правами требования, вещно-правовых способов защиты, в том числе виндикации, противоречива. В одних случаях суды, исходя из юридической фикции, как правило, называют складывающиеся отношения основанными на праве собственности и пытаются в связи с этим допустить возможность виндикации², в других – занимают позицию, в соответствии с которой возможность владения бездокументарными ценными бумагами исключается³.

Интересна точка зрения С.А. Зинченко, В.В. Галова, утверждающих, что бездокументарные ценные бумаги не могут быть вещами ни в экономическом, ни в правовом смысле. В отношении природы права владельца ценных бумаг авторы указывают, что данное право является «абсолютным имущественным (но не вещным) правом собственности» и данное право «нуждается в абсолютно-правовом способе защиты»⁴. К сожалению, авторы не поясняют, каким образом данный «абсолютно-правовой способ защиты» должен осуществляться. Более того, в указанном предложении С.А. Зинченко и В.В. Галова смешиваются понятия имущественных и вещных прав, при этом вещные рассматриваются как составляющая часть имущественных (по аналогии с понятием имущества,

¹ Суханов Е.А. О понятии и видах вещных прав в российском гражданском праве // Журнал российского права. – 2006. – № 12. – С. 45.

² См. Постановление ФАС Дальневосточного округа от 18.05.2004 № Ф03-А49/04-1/1188, Постановление ФАС Московского округа от 05.01.2004 № КГ-А40/10726-03, Определение Верховного Суда РФ от 29.03.2016 № 305-ЭС16-1928 // Справочно-правовая система «Консультант плюс» : [Электронный ресурс] / Компания «Консультант плюс».

³ См.: Постановление ФАС Московского округа от 26.01.2004 № КГ-А40/11227-03, Постановление ФАС Московского округа от 28.01.2004 № КГ-А40/11286-03, Постановление Президиума ВАС РФ от 01.03.2005 № 8815/04, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 06.02.2015 № Ф05-15563/2014 // Справочно-правовая система «Консультант плюс» : [Электронный ресурс] / Компания «Консультант плюс».

⁴ Цит. по: Ротко С.В., Тимошенко Д.А. Право собственности на бездокументарные эмиссионные ценные бумаги: вещное право или иное имущественное право? // Нотариус. – 2007. – № 6. – С. 33.

включающего как вещи, так и имущественные права). Однако имущественные права (права, складывающиеся по поводу имущества) могут быть как вещными, так и обязательственными. Если имущественные права не являются вещными, то они являются обязательственными, которые, в свою очередь, не могут быть защищены абсолютно-правовыми средствами защиты, характерными для вещных прав.

Занимая иную в этом вопросе позицию, Е.Н. Решетина предлагает признать объектом права собственности совокупность прав, и тем самым отказаться от устоев классического понимания гражданского права¹. Анализируя способы защиты прав на бездокументарные акции, П.А. Горячев также ведет речь о праве собственности на такие акции². Даная позиция также не может быть признана состоятельной. Представляется неверным менять начала гражданского права при невозможности объяснить природу какого-либо института права. Совокупность прав с позиций континентальной системы права не может быть признана объектом права собственности, невозможно допустить наличие права собственности на право требования – в таком случае право собственности на право требования и есть само это право требования. Для осуществления последнего достаточно его наличия. Позиция, что у бездокументарной ценной бумаги не может быть собственника, а может быть только правообладатель, подтверждается также положениями ч. 1 ст. 149 ГК РФ, предусматривающей, что право требовать от обязанного лица исполнения по бездокументарной ценной бумаге признается за лицом, указанным в учетных записях в качестве правообладателя.

3. Недвижимое имущество, имущественные права на недвижимое имущество. В соответствии с п. 2 ст. 33 Закона «Об инвестиционных фондах» недвижимое имущество и имущественные права на недвижимое имущество могут входить только в состав активов закрытых ПИФов.

Недвижимое имущество, под которым, исходя из смысла ст. 33 Закона «Об инвестиционных фондах», понимаются недвижимые вещи, бесспорно, является объектом вещного права собственности пайщиков закрытого ПИФа. Под

¹ Решетина Е.Н. Правовая природа корпоративных эмиссионных ценных бумаг. Городец, 2005. С. 10.

² Горячев П.А. Признание права на акции бездокументарной формы выпуска: актуальные проблемы доказывания и сбора доказательств // Закон. – 2006. – № 7. – С. 96.

имущественными правами указанными правовыми актами понимаются права аренды недвижимого имущества, права по договорам участия в долевом строительстве объектов недвижимого имущества, заключенных в соответствии с Федеральным законом «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации». В состав активов отдельных категорий закрытых ПИФов могут также входить:

1) имущественные права, связанные с возникновением права собственности на объект недвижимости (его часть) после завершения его строительства (создания);

2) имущественные права на недвижимое имущество, в том числе права аренды недвижимого имущества, права из договоров, на основании которых осуществляется строительство (создание) объектов недвижимого имущества на выделенном в установленном порядке земельном участке;

3) имущественные права из договоров, на основании которых осуществляется реконструкция объектов недвижимости, составляющих активы инвестиционного фонда.

Указанные имущественные права являются обязательственными правами (правами требования), в связи с чем в отношении них по указанным выше причинам также не может быть установлено вещное право собственности.

Таким образом, необходимо констатировать, что имущество, на которое у пайщиков возникает право общей собственности, может входить только в состав активов закрытого ПИФа, и этим имуществом являются недвижимые вещи. Данный вывод подтверждается и складывающейся судебной практикой¹. Что же касается иных типов ПИФов (открытого, интервального, биржевого), в состав которых могут входить лишь безналичные деньги и бездокументарные ценные бумаги, то в отношении данных объектов гражданских прав у пайщиков возникают

¹ См., в частности: Определение Верховного Суда РФ от 29.12.2015 № 305-ЭС15-17539 по делу № А40-111775/2014, Постановление ФАС Центрального округа от 05.09.2012 по делу № А23-4047/2011 // Справочно-правовая система «Консультант плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант плюс»;

только обязательственные права. Указанные объекты гражданских прав не являются объектами права собственности, а потому не могут претендовать на предоставление им абсолютно-правовых способов защиты.

Учитывая, что право собственности пайщика в отношении имущества, составляющего ПИФ, характеризуется как общая долевая, следует, на наш взгляд, перейти к рассмотрению вопроса о существовании в рамках правоотношений по поводу ПИФа прав общей долевой собственности на имущество ПИФа. Необходимость обсуждения данного вопроса связана, прежде всего, с тем, что Законом «Об инвестиционных фондах» предусмотрен ряд положений, существенно ограничивающих право общей долевой собственности пайщиков по сравнению с общими положениями об общей долевой собственности. Как отмечается в научной литературе, общая собственность не является каким-либо особым вещным правом; она является осложнением права собственности, заключающемся в том, что это право принадлежит нескольким лицам¹, а полномочия сособственника соответствуют полномочиям, которые имеет единоличный собственник². Соглашаясь с мнением М.В. Зимелевой, учитывая вывод о наличии права собственности только в отношении недвижимого имущества, входящего в состав закрытого ПИФа, рассмотрим данные правоотношения с точки зрения наличия тех особенностей, которые присущи праву общей долевой собственности. Эти особенности обусловлены, прежде всего, множественностью управомоченных субъектов, каждый из которых «должен считаться с тем, что наряду с третьими лицами, воздействие которых на вещь он может устранить, существуют еще лица, имеющие те же права, какие имеет он сам³». Действительно, при общей собственности права каждого из сособственников в значительной мере ограничены, а также лишены полноты и исключительности, что создает определенную сложность при реализации такого

¹ Зимелева М.В. Общая собственность в советском гражданском праве (часть вторая) // Вестник гражданского права. – 2010. – № 1. – С. 181–182.

² Егоров А.В. Общая долевая собственность: механизм защиты прав сособственников // Вестник гражданского права. – 2012. – № 4. – С. 7.

³ Зимелева М.В. Общая собственность в советском гражданском праве (часть первая) // Вестник гражданского права. – 2009. – № 4. – С. 200.

права.

ГК РФ определены следующие особенности осуществления права долевой собственности на имущество:

1. Распоряжение имуществом, находящимся в долевой собственности, осуществляется по соглашению всех ее участников (п. 1 ст. 246 ГК РФ).

2. Владение и пользование имуществом, находящимся в долевой собственности, осуществляются по соглашению всех ее участников, а при недостижении согласия – в порядке, устанавливаемом судом (п. 1 ст. 247 ГК РФ).

3. При продаже доли в праве общей собственности постороннему лицу остальные участники долевой собственности имеют преимущественное право покупки продаваемой доли по цене, за которую она продается, и на прочих равных условиях, кроме случая продажи с публичных торгов (ст. 250 ГК РФ).

4. Имущество, находящееся в долевой собственности, может быть разделено между ее участниками по соглашению между ними. Участник долевой собственности вправе требовать выдела своей доли из общего имущества (п. 1, 2 ст. 252 ГК РФ).

Вместе с тем, пунктом 2 ст. 11 Закона «Об инвестиционных фондах» предусматривается, что раздел имущества, составляющего ПИФ, и выдел из него доли в натуре не допускаются. Присоединяясь к договору доверительного управления ПИФом, физическое или юридическое лицо тем самым отказывается от осуществления преимущественного права приобретения доли в праве собственности на имущество, составляющее ПИФ. При этом соответствующее право прекращается.

В связи с этим некоторые авторы ведут дискуссии на предмет наличия того или иного признака права долевой собственности на имущество в содержании правоотношений, складывающихся между учредителями управления (пайщиками). В частности, О.Р. Зайцев считает, что п. 1 ст. 245 ГК РФ применяется к данным правоотношениям, при этом порядок определения долей пайщиков, по его мнению, определяется Законом «Об инвестиционных фондах» и соглашением пайщиков,

условия которого содержатся в правилах доверительного управления ПИФом¹. На протяжении всего исследования, посвященного О.Р. Зайцевым доказыванию наличия права общей собственности учредителей управления в отношении имущества, составляющего ПИФ, прослеживается мнение автора о том, что между учредителями управления существует некое соглашение, в соответствии с которым сособственники определили именно такой порядок владения, пользования и распоряжения общим имуществом, данным соглашением, в том числе, якобы предусмотрен как запрет на раздел общего имущества, так и отказ от преимущественного права приобретения отчуждаемой доли².

Однако с мнением О.Р. Зайцева нельзя согласиться, прежде всего, потому, что анализируемые им признаки (определение порядка владения, пользования и распоряжения, запрет на раздел общего имущества и реализацию преимущественного права покупки), на наш взгляд, являются не содержанием права общей собственности, а характеризуют специфику осуществления такого права. Более того, Законом «Об инвестиционных фондах» никакого соглашения как определенного взаимодействия между пайщиками не предусмотрено (это признается и самим автором), договор же доверительного управления, заключаемый каждым пайщиком в отдельности и управляющей компанией, таким соглашением являться не может, поскольку при этом никакого взаимодействия между сособственниками не происходит.

Содержание права общей собственности отличается от содержания права единоличной собственности только тем, что на стороне управомоченных лиц действуют несколько сособственников, которыми по каждому вопросу, связанному с распоряжением, владением и пользованием, необходимо приходиться к определенному соглашению, иначе невозможно ни владеть, ни распоряжаться, ни пользоваться, ни осуществлять господства над вещью. Если пайщики не обладают в отношении имущества ПИФа правомочиями по владению, пользованию, распоряжению, то в таком случае нельзя говорить не только о праве общей

¹ Зайцев О.Р. Право общей собственности на паевой инвестиционный фонд // Журнал российского права. – 2005. – № 9. – С. 131.

² Там же. С. 129–142.

собственности, но и о праве собственности как таковом. В этой связи, критически стоит отнестись к точке зрения Е.А. Бутовой, предлагающей ввести в гражданское законодательство понятие «права общей долевой собственности с ограниченной оборотоспособностью доли», которое характеризуется особым правовым режимом в связи с законодательным ограничением права преимущественной покупки, права на выдел доли¹.

В соответствии со ст. 11 Закона «Об инвестиционных фондах» с момента присоединения к договору доверительного управления ПИФом пайщик становится сособственником имущества, составляющего ПИФ. В момент возникновения права собственности на имущество ПИФа это имущество уже находится в доверительном управлении управляющей компании. Пайщик не обладает правомочиями по владению имуществом, более того, он не может ни при каких обстоятельствах вернуть себе фактическое обладание тем же имуществом, которое было передано в доверительное управление (в случае погашения пая пайщик получает только денежные средства в размере стоимости пая). Также пайщик имеет существенно ограниченное правомочие по распоряжению имуществом, принадлежащим ему на праве общей собственности. Законом «Об инвестиционных фондах» (ст. 18) предусмотрено лишь несколько вопросов, которые решаются пайщиками на общем собрании², к ним относятся:

- утверждение изменений и дополнений, вносимых в правила доверительного управления закрытым ПИФом, связанных с изменением инвестиционной декларации, увеличением размера вознаграждения управляющей компании, расширением перечня расходов управляющей компании, подлежащих оплате за счет имущества, составляющего закрытый ПИФ, изменением типа ПИФа;

- передача прав и обязанностей по договору доверительного управления закрытым ПИФом другой управляющей компании;

¹ Бутова Е.А. Павовые основы возникновения права общей долевой собственности : цивилистические аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Курск, 2014. С. 8–9

² Однако следует отметить, что такие права предоставлены лишь пайщикам закрытого ПИФа, в состав которого может входить недвижимое имущество и имущественные права на недвижимое имущество.

- досрочного прекращения или продления срока действия договора доверительного управления этим ПИФом¹.

В свете рассматриваемого правомочия по распоряжению принадлежащим имуществом из указанных вопросов, решаемых пайщиками общества, наиболее интересным для нас представляется вопрос передачи прав и обязанностей по договору доверительного управления закрытым ПИФом другой управляющей компании. Вероятно, это единственный способ реализации правомочия распоряжения имуществом, находящимся в собственности пайщика и составляющим ПИФ. Такое распоряжение происходит путем изъятия имущества, составляющего ПИФ, из доверительного управления одной управляющей компании и передаче этого имущества другой управляющей компании. Фактически ПИФ при расторжении договора доверительного управления во владение пайщиков не попадает, а сразу переходит в доверительное управление компании, определенной общим собранием пайщиков (поскольку указанная передача осуществляется в рамках соответствующего договора, заключаемого между двумя управляющими компаниями). В правомочии распоряжения, на наш взгляд, необходимо выделять объективный и субъективный аспект. Первый представляет собой реальную возможность собственника распорядиться своей вещью, отсутствие к этому как юридических, так и фактических препятствий, второй – соответствие акта распоряжения воле и интересам собственника. Рассматривая правомочие распоряжения как правомочие определения юридической судьбы имущества, необходимо в данном случае определить, является ли данный акт распоряжения пайщика в полной мере свободным и отвечающим его интересам, имеется ли у пайщика возможность распорядиться своим имуществом иным способом. Анализируя приведенные выше положения Закона «Об инвестиционных фондах», можно прийти к выводу, что юридически и фактически пайщик ограничен в принятии решения по распоряжению принадлежащим ему имуществом, возможность принятия решения по

¹ Данные вопросы относятся скорее к судьбе заключенного договора доверительного управления, чем к судьбе «общего» имущества.

определению конкретной управляющей компании еще не может свидетельствовать о наличии правомочия по распоряжению имуществом¹. Это правомочие в данном случае является неполным, сведенным лишь к одному варианту поведения и не отражает полноты господства собственника в принятии решения.

Правомочия владения, пользования и распоряжения имуществом являются существенными правомочиями, определяющими суть отношений права собственности. Отсутствие любого из этих правомочий в содержании складывающихся отношений не позволяет квалифицировать их как отношения права собственности. Однако существует и другая точка зрения. Так, Д.В. Дождев полагает, что «собственник остается собственником и в отсутствии любого из этих полномочий... Помимо полномочий, значимых в обороте, собственность имеет другое измерение, так что сами эти полномочия выступают лишь как проявление более основательного качества, которое не поддается выражению в положительных правовых понятиях, поскольку логически предшествует самому гражданскому обороту»². Как отмечают В.А. Тархов, В.А. Рыбаков, если собственник не осуществляет владения, пользования и распоряжения принадлежащим ему имуществом – безразлично, по своей воле, или вопреки ей, – то это вовсе не значит, что он не имеет права владения, права пользования, права распоряжения своими вещами³. Приведенные мнения заслуживают внимания. Действительно, невозможность реализовать имеющиеся правомочия еще не означает их отсутствия. Однако такая невозможность реализовать имеющиеся правомочия, на наш взгляд, может быть только временной, по устранению которой собственник получает возможность реализовать их: получить вещь в свое «хозяйственное господство», распорядиться ею по своему усмотрению. **Пайщик, являющийся в силу прямого указания Закона «Об инвестиционных фондах» собственником имущества, составляющего ПИФ, в действительности не обладает правомочиями владения, пользования и распоряжения в отношении**

¹ Однако в данном вопросе есть и иные мнения. См. подробнее: Токар Е.Я. Вопросы применения конструкции представительства хозяйственными обществами: монография. М.: Юстицинформ, 2018. С. 103.

² Дождев Д.В. Римское частное право: Учеб. для вузов. М., 1997. С. 340–341.

³ Тархов В.А., Рыбаков В.А. Указ. соч.

этого имущества, данное обстоятельство не ограничено во времени, объект права собственности (имущество, составляющее ПИФ) существует только как находящийся в доверительном управлении имущественный комплекс. Пайщик вправе лишь самостоятельно прекратить право общей долевой собственности, переуступив подтверждающий это право инвестиционный пай. Даже в случае прекращения ПИФа, в том числе по окончании договора доверительного управления, учредитель управления может претендовать только на пропорционально своей доле денежную компенсацию, полученную после продажи имущества, составляющего ПИФа. Более того, право общей долевой собственности пайщика не обеспечено (и не может быть обеспечено) какими-либо абсолютно-правовыми средствами защиты. Поэтому имеющееся право пайщика в отношении имущества, составляющего ПИФ, не может быть названо правом собственности. **В связи с чем следует признать, что пайщики – владельцы инвестиционных паев не могут рассматриваться в качестве обладателей права собственности в отношении имущества даже закрытого ПИФа, в состав которого входят индивидуально-определенные вещи, поскольку этим сособственникам фактически не предоставлено ни одно из правомочий собственника в отношении этого имущества, как, впрочем, и абсолютно-правовых способов защиты своего права.** Данные выводы подтверждаются и складывающейся судебной практикой – в судебных актах прямо отказывается пайщику в защите нарушенных прав при совершении сделок, связанных с недвижимым имуществом ПИФа¹.

Следует также отметить, что интерес пайщика – владельца инвестиционного пая заключается в получении дохода управляющей компанией от инвестирования имущества ПИФа, как таковое право собственности на это имущество, составляющее ПИФ, отсутствие способов защиты этого права собственности пайщика не интересует. **Таким образом, можно констатировать как фактическое отсутствие в складывающихся отношениях права**

¹ Определение Верховного Суда РФ от 02.10.2015 № 309-ЭС15-11713 по делу № А71-9998/11 // Справочно-правовая система «Консультант плюс» : [Электронный ресурс] / Компания «Консультант плюс».

собственности, так и необходимость таких отношений. По-видимому, нормы Закона «Об инвестиционных фондах» были буквально воспроизведены из аналогичных положений законодательства о трастах в англо-саксонской системе права, при этом, разработчики Закона «Об инвестиционных фондах», столкнувшись на практике с необходимостью «вписания» данного института в отечественную систему права, не проанализировали фактически складывающиеся отношения, а посчитали возможным сформулировать эти отношения как право собственности со значительными ограничениями по его реализации. Вместе с тем обозначение Законом «Об инвестиционных фондах» пайщика в качестве собственника имущества ПИФа создает у инвесторов уверенность, что в случае нарушений при осуществлении деятельности управляющей компанией по доверительному управлению ПИФом нарушенные права будут максимально защищены с помощью абсолютно-правовых способов защиты, однако в действительности при возникновении нарушений пайщик такими способами защиты воспользоваться не может. Данные обстоятельства негативно сказываются на восприятии института ПИФа как надежного инструмента инвестирования.

В этой связи предлагается внести изменения в Закон «Об инвестиционных фондах» в части исключения положений о праве собственности пайщика на имущество ПИФа. Однако при таких изменениях закономерно возникает вопрос, если пайщики не являются собственниками недвижимого имущества, входящего в состав ПИФа, то кто является собственником этого имущества? Для разрешения данного вопроса представляется необходимым обратить внимание на такой институт финансового рынка как акционерные инвестиционные фонды, правовое регулирование которых также осуществляется Законом «Об инвестиционных фондах». Акционерный инвестиционный фонд является юридическим лицом, его конструкция позволяет приобретать недвижимое имущество в собственность акционерного инвестиционного фонда, инвесторы же приобретают акции данного акционерного инвестиционного фонда. Такое предложение позволит сохранить на рынке возможность инвестирования в инвестиционные фонды недвижимости с учетом действующих на территории Российской Федерации принципов

континентальной системы права. Подробные предложения по внесению изменений в действующее законодательство сформулированы в заключении настоящей работы.

§2. Инвестиционный пай как ценная бумага, удостоверяющая право общей долевой собственности на имущество паевого инвестиционного фонда

На рынке неэмиссионных ценных бумаг инвестиционные паи ПИФов имеют значительный инвестиционный потенциал, поскольку получение дохода зависит не от самого владельца инвестиционного пая, а от управляющей компании, в доверительном управлении которой находится ПИФ. В научной литературе данная точка зрения поддерживается¹.

Ценные бумаги как юридическая категория требуют к себе повышенного внимания, поскольку, с одной стороны, обладают существенной правовой спецификой, а с другой – выполняют важнейшие функции в социально-экономической жизни государства. Несмотря на то, что правовая природа ценных бумаг постоянно находится в поле внимания специалистов, по-прежнему значительное количество проблем остается неразрешенным. Одной из них до некоторого времени являлась проблема отнесения инвестиционного пая к ценным бумагам.

Существует два подхода к условиям законодательного признания документа ценной бумагой. Один подход заключается в том, что для признания документа ценной бумагой он не должен быть запрещен государством к обращению в качестве таковой (при этом круг ценных бумаг необозримо расширяется). Второй подход предполагает необходимость четкого нормативного порядка отнесения к ценным бумагам². В связи с особой ролью ценных бумаг в развитии финансового рынка страны, следует согласиться с Г.Н. Шевченко, по мнению которой «при решении вопроса, относится тот или иной документ к числу ценных бумаг, следует руководствоваться чисто формальным признаком – назван ли он таковым

¹ Зенькович Е.В. Рынок ценных бумаг: административно-правовое регулирование / под ред. Л.Л. Попова. М.: Волтерс Клувер, 2007. С. 29.

² Кирилловых А.А. Понятие ценной бумаги: теория, практика и современные законодательные новации // Законодательство и экономика. – 2014. – № 12. – С. 45.

федеральным законом или в установленном им порядке¹». Данный подход воспринят и нормами гражданского законодательства – в качестве формального признака любой ценной бумаги выступает признание документа в качестве ценной бумаги нормами позитивного права путем прямого указания в законе (ч. 2 ст. 142 ГК РФ). Однако до вступления Закона «Об инвестиционных фондах» в действие правовое регулирование инвестиционных паев в качестве именных ценных бумаг обеспечивалось только Указом Президента РФ от 26.07.1995 г. № 765 «О дополнительных мерах по повышению эффективности инвестиционной политики РФ». Поскольку данный Указ был принят после введения в действие части первой ГК РФ, устанавливающей, что объекты могут быть отнесены к числу ценных бумаг законами или в определенном ими порядке, упомянутые нормы Указа (в т.ч. рассматривающие пай как ценную бумагу) не подлежали применению. Данная проблема была разрешена² вступившим в силу с 04.12.2001 г. Законом «Об инвестиционных фондах». Таким образом, соблюдено правило, предусмотренное ГК РФ, – инвестиционный пай определен как ценная бумага законом. Кроме того, в настоящее время в соответствии с Федеральным законом № 142-ФЗ от 02.07.2013 г. «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»³ отнесение инвестиционного пая к ценным бумагам закреплено также в ч. 2 ст. 142 ГК РФ.

В соответствии с ч. 1 ст. 14 Закона «Об инвестиционных фондах» инвестиционный пай является именной ценной бумагой, удостоверяющей долю его владельца в праве собственности на имущество, составляющее паевой инвестиционный фонд, право требовать от управляющей компании надлежащего доверительного управления паевым инвестиционным фондом, право на получение денежной компенсации при прекращении договора доверительного управления паевым инвестиционным фондом со всеми владельцами инвестиционных паев

¹ Шевченко Г.Н. Понятие и признаки ценных бумаг // Закон. – 2006. – № 7. – С. 12.

² Однако и после 04.12.2001 г. в литературе высказывалась точка зрения о том, что инвестиционный пай не может быть признан ценной бумагой, поскольку введение его в оборот Указом Президента РФ, а не законом противоречит ст. 143 ГК РФ. См.: Саркисов А.К. Проблемы залога ценных бумаг в современном российском законодательстве // Право и политика. – 2005. – № 4. – С. 39–45.

³ Собр. законодательства Росс. Федерации. – 2013. – № 27, ст. 3434.

этого фонда (прекращении паевого инвестиционного фонда). Учитывая, что ч. 2 ст. 14 Закона «Об инвестиционных фондах» предусмотрена фиксация прав, удостоверенных инвестиционным паем, в бездокументарной форме, инвестиционный пай подлежит отнесению по общим правилам гражданского законодательства к категории бездокументарных ценных бумаг.

Исторически ценные бумаги возникли и существовали исключительно в виде бумажных документов, а документарность, формальность, презентация рассматривались как обязательные признаки любой ценной бумаги.

Такой признак ценной бумаги как документарность подлежит внимательному рассмотрению, поскольку именно этот признак является критерием разделения ценных бумаг на документарные и бездокументарные. Правильное определение правовой природы той или иной ценной бумаги позволяет определить способы защиты нарушенных прав, удостоверенных такой ценной бумагой.

Анализируя документарность как признак ценной бумаги, большинство авторов указывают на то, что ценная бумага – это, прежде всего, документ, под которым в настоящее время в соответствии со ст. 1 Федерального закона от 29.12.1994 г. № 77-ФЗ «Об обязательном экземпляре документов»¹, ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»² понимается материальный носитель, на котором зафиксирована определенная информация с соблюдением установленных реквизитов и формы. Признак формальности ценной бумаги неразрывно связан с признаком документарности, поскольку только при существовании определенной информации в документированном виде (бумажном, электронном и др.) возможно соблюдение определенных обязательных реквизитов как любого документа, так и непосредственно ценной бумаги³.

¹ Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1995. – № 1, ст. 1.

² Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2006. – № 31 (1 ч.), ст. 3448.

³ «Ценная бумага, - пишет Бушев А.Ю., должна быть легко распознаваема среди схожих с ней документов. В связи с этим особому документу была придана повышенная формальность, выразившаяся в необходимости его исполнения в строго определенной форме, потенциально известной всем участникам торгового оборота, в исчерпывающем изложении в тексте документа всех условий обязательства». См. подробнее: Бушев А.Ю. Об экономическом и юридическом значении родового понятия ценной бумаги // Закон. – 2006. – № 7. – С. 17.

Уточнение понятия документа внесло изменения в толкование и понимание ценных бумаг. Например, В.А. Белов пишет: «В самом деле, какая юридическая разница между предъявлением бумаги с буквенно-цифровыми записями, воспринимаемыми непосредственно при помощи органов зрения, и «предъявлением» носителя такой записи, которая осуществлена и может быть воспринята исключительно при помощи технических устройств?»¹. Представляется, что действительно нет юридической разницы между документом, изложенным на бумаге, и документом в электронном виде. Однако здесь следует быть очень осторожным при анализе бездокументарных ценных бумаг и сопоставлении их с документами, хранящимися в электронном виде. Данные понятия разнопорядковые: если у электронного документа отсутствует лишь материальная оболочка в виде печатного (рукописного) текста на листе бумаги, но имеется материальный носитель (карта памяти, например), на котором эта информация в определенной форме и с соблюдением обязательных реквизитов зафиксирована, то бездокументарные ценные бумаги вообще не представляют собой документа, они *бездокументарные*. Особенность последних заключается в том, что обязательства их эмитента (да и сам факт их наличия) выражены в виде записи на особом счете в реестре владельцев бумаг. Поэтому, в случае выполнения в электронном виде ценной бумаги в соответствующей форме и с необходимыми реквизитами, нельзя согласиться с Е. Абрамовой в том, что электронные документы не способны выполнять презентационную функцию².

Документарная ценная бумага не может рассматриваться только как материальный носитель либо как содержание, поскольку документарная ценная бумага – это всегда единство данных свойств, утверждение обратного разрушает это единство и делает невозможным использование правил, регулирующих оборот ценных бумаг. Прав был Н.О. Нерсесов, который писал: «Ценные бумаги становятся таковыми вследствие права, заключающегося в документе. Бумага сама

¹ Белов В.А. Современное состояние и перспективы развития цивилистической теории ценных бума // Вестник гражданского права. – 2010. – № 4. – С. 55.

² Абрамова Е. Документарные ценные бумаги: электронные и бумажные // Хозяйство и право. – 2014. – № 12. – С. 91.

по себе не имеет ценности (не считая, понятно, материала); делается же ценной лишь благодаря тому праву, выражением которого она является. Следовательно, сущность ценных бумаг заключается в той связи, которая существует между данным правом и документом»¹. Хаснутдинов А.И. также отмечает, что при отпадении у ценной бумаги такого признака как «документ», имущественное право утрачивает качество ценной бумаги и становится существующим само по себе и, следовательно, «самодостаточным» для реализации².

В этой связи правильной следует признать позицию законодателя, согласно которой разделены понятия документарной и бездокументарной ценной бумаги. Однако законодателю, возможно, следовало вообще исключить из категории ценных бумаг бездокументарные ценные бумаги, которые не имеют материальной оболочки, а потому не обладают такими обязательными признаками как документарность и формальный характер³. Аналогичную точку зрения занимают В.А. Белов⁴ и Е.А. Суханов⁵. Иная позиция заключается в положительной оценке решения законодателя о закреплении в нормативных правовых актах конструкции, которая исторически восходит к институту ценных бумаг⁶.

Однако следует согласиться с тем, что объективных предпосылок к этому «историческому восхождению» не существовало и не существует. Как отмечает Е. Абрамова, законодатель при разработке главы 7 ГК РФ единственным объединяющим документарные и бездокументарные ценные бумаги звеном посчитал лишь исторические традиции⁷.

¹ Нересов Н.О. Представительство и ценные бумаги в гражданском праве. М.: Статут, 2000. С. 140.

² Хаснутдинов А.И. К вопросу о правовой природе ценных бумаг // Академический юридический журнал. – 2012. – № 4(50). – С. 25.

³ Бездокументарные бумаги не обладают таким признаком как формальность: не представляя собой документа, они не имеют и обязательных реквизитов и формы.

⁴ См.: Белов В.А. Современное состояние и перспективы развития цивилистической теории ценных бумаг. С. 25; Белов В.А. Ценные бумаги в российском гражданском праве / под ред. проф. Е.А. Суханова; Вступит. ст. проф. Е.А. Суханова. М., 1996. С. 135.

⁵ Суханов Е.А. Перспективы корпоративного законодательства и другие проблемы отечественного права // Закон. – 2006. – № 9. – С. 4–5.

⁶ См.: Лебедев К.К. Защита прав обладателей бездокументарных ценных бумаг (материально- и процессуально-правовые аспекты разрешения споров, связанных с отчуждением бездокументарных ценных бумаг). М.: Волтерс Клувер, 2007. С. 51; Долинская В.В. Доверительное управление ценными бумагами // Закон. – 2004. – № 7. – С. 65.

⁷ Абрамова Е. Конструкция ценной бумаги как юридико-технический прием фикции // Хозяйство и право. – 2017. № 1. – С. 112.

В научной литературе возможность (а порой и необходимость) существования бездокументарных ценных бумаг обосновывается (чаще оправдывается) стремительным развитием экономики и гражданского оборота¹, в связи с чем потребность в документе отпала в связи с появлением альтернативных способов обеспечения обращения комплекса имущественных прав, известного как «ценная бумага»².

Аналогичную позицию занимали разработчики проекта Концепции развития законодательства о ценных бумагах и финансовых сделках: «Действующее законодательство оставляет открытым вопрос о правовой природе таких обращаемых объектов, которые наделяют обладателя правами, аналогичными правам владельца классической ценной бумаги, но не закреплены в документе, обладающем материальной формой. Тем не менее, представляется нецелесообразным исключать такого рода права из круга ценных бумаг и рассматривать их как объекты иного рода, поскольку, с нашей точки зрения, превалирующее значение должно быть отдано характеру прав, а не способу их фиксации»³. Федеральным законом от 02.07.2013 г. № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» нормы главы 7 ГК РФ полностью изложены в новой редакции, содержащую общие положения о ценных бумагах, положения о документарных и бездокументарных ценных бумагах выделены в отдельные параграфы, отдельно урегулированы вопросы исполнения как по документарным, так и по бездокументарным ценным бумагам⁴.

¹ В частности, профессор Гуд Р. отмечал следующие недостатки документарной формы фондовых инструментов. Во-первых, их эмиссия и физическое перемещение связано с большим количеством бумаги. Во-вторых, производство сертификатов фондовых инструментов является дорогим, поскольку требует такого качества, которое включало бы множество технических особенностей и рассчитано на предотвращение подделок. В-третьих, инструменты в такой форме являются рисковыми, поскольку собственность передается простым вручением, поэтому если сертификат будет украден, то лицо, совершившее кражу, может добросовестному приобретателю передать более сильный титул (право собственности). См.: Goode R. *The Nature and Transfer of Rights in Dematerialised and Immobilised Securities* // *The Future for the Global Securities Market. Legal and Regulatory Aspects*. Oxford. 1996. P. 110.

² Выговский А.И. Проблемные аспекты определения правовой природы ценных бумаг // *Предпринимательское право*. – 2010. – № 3. – С. 11–15.

³ Концепция развития законодательства о ценных бумагах и финансовых сделках (проект) // *Вестник гражданского права*. – 2009. – № 2. – С. 85.

⁴ См. подробнее: Хабаров С.А. Ценные бумаги как объекты гражданских прав в новой редакции Гражданского кодекса РФ // *Гражданское право*. – 2014. – № 3. – С. 3–6.

Представляется, что с теоретической точки зрения слепое обеспечение развивающегося гражданского оборота вряд ли может быть оправдано, поскольку это приводит к невозможности применения общих положений гражданского законодательства о ценных бумагах, созданию дополнительной правовой базы, оговаривающей все возможные пути осуществления прав, удостоверяемых бездокументарными ценными бумагами. Более правильным будет не пытаться продолжать на законодательном уровне обеспечивать видимость однородности отношений, складывающихся по поводу документарных и бездокументарных ценных бумаг, а признать, что бездокументарные ценные бумаги не могут рассматриваться как ценные бумаги и представляют собой совокупность прав, передача которых возможна только путем цессии¹. В этой связи предлагается уйти от формулировки «бездокументарные ценные бумаги», введя в оборот обозначение для этого института «ценные права».

Инвестиционный пай, изначально существовавший на стадии возникновения и формирования данного инвестиционного института в США в 1940-х годах как документарная ценная бумага, впоследствии, с ростом количества выданных инвестиционных паев перешел в разряд бездокументарных ценных бумаг. Российская правовая система заимствовала институт инвестиционного пая как бездокументарной ценной бумаги. Инвестиционный пай не существует в виде документа (в том числе и электронного), права на него фиксируются в

¹ Вопросы способа передачи прав на бездокументарные ценные бумаги долгое время оставались дискуссионными. Однако 01.03.2005 г. Президиумом ВАС РФ изданы Постановления (№ 8815/04 и № 10408/04), которые изменили существовавшую до этого практику защиты прав владельцев бездокументарных ценных бумаг. И в одном, и в другом случае предметом рассмотрения являлась законность избранного способа защиты прав покупателя по получению бездокументарных ценных бумаг во владение. В первом случае покупатель, полагая, что имеет право требовать принудительной передачи оплаченного товара в соответствии со ст. 398 ГК РФ, предъявил иск об изъятии у продавца акций. Президиум ВАС РФ указал, что кредитор в соответствии с п. 2 ст. 398 ГК РФ вправе требовать отобрания у должника по обязательству только индивидуально-определенной вещи. Поскольку объекты договора купли-продажи (бездокументарные акции) не были каким-либо образом индивидуализированы, оснований для принудительного изъятия у продавца акций не имелось. Покупателю в иске отказано (Постановление № 8815/04). Во втором случае покупатель обратился с иском о признании за ним права собственности на акции в связи с тем, что продавец уклоняется от оформления передаточного распоряжения, необходимого для внесения в реестр акционеров записи о переходе права собственности. Президиум ВАС РФ указал, что в соответствии со ст. 29 Федерального закона «О рынке ценных бумаг» право на бездокументарную акцию переходит к приобретателю с момента внесения приходной записи по его лицевому счету в реестре акционеров. Следовательно, переход права собственности на спорные акции не состоялся, в связи с чем отношения сторон носят обязательственно-правовой характер, и основания для признания права собственности на акции за покупателем нет. Покупателю в иске отказано (Постановление № 10408/04). См. подробнее: Постановление Президиума ВАС РФ от 01.03.2005 № 8815/04 по делу № А02-1815/2003, Постановление Президиума ВАС РФ от 01.03.2005 № 10408/04 по делу № А49-1744/02 // Справочно-правовая система «Консультант плюс» : [Электронный ресурс] / Компания «Консультант плюс».

бездокументарной форме в специальном реестре. Учитывая, что количество выданных инвестиционных паев в Российской Федерации составляет десятки миллионов, несомненно, именно существование таких ценных бумаг в бездокументарной форме с контролем специального депозитария позволяет осуществлять максимальную защиту прав пайщиков.

Поскольку любая бездокументарная ценная бумага представляет собой обязательственные права, следует рассмотреть виды прав, удостоверяемых ценными бумагами, а также исследовать, какие виды прав удостоверяются инвестиционным паем.

Действовавшая ранее редакция ст. 142 ГК РФ предусматривала, что ценные бумаги удостоверяют, прежде всего, имущественные права. Таким образом, законодатель, сделав акцент на удостоверении ценной бумагой именно обязательственных прав, расширил круг удостоверяемых прав неимущественными правами.

Ранее, в ходе анализа прежней редакции ГК РФ, возникали споры относительно видов прав, удостоверяемых эмиссионными ценными бумагами. Так, ст. 2 Федерального закона «О рынке ценных бумаг»¹ устанавливает, что эмиссионная ценная бумага закрепляет совокупность имущественных и неимущественных прав. Поэтому, по мнению отдельных авторов, допускалась возможность удостоверения ценными бумагами не только имущественных, но и неимущественных прав (помимо имущественных). Например, акция удостоверяет такие имущественные права, как право на дивиденд, на ликвидационную квоту, а также неимущественные – право на информацию, право на участие в управлении обществом. Различные эмиссионные бумаги предоставляют своему владельцу различный объем прав, однако в каждом случае эмиссионная бумага удостоверяет либо имущественные, либо имущественные и связанные с ними неимущественные права. В литературе отмечается, что эмиссионная ценная бумагами не может удостоверить только неимущественные права, поскольку такие ценные бумаги

¹ Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 17, ст. 1918.

призваны участвовать в имущественном обороте и обладают качеством обращаемости¹.

Имелась точка зрения, согласно которой предлагалось применить расширительное толкование и признать, что содержание любых ценных бумаг (эмиссионных и неэмиссионных) могут составлять как имущественные, так и неимущественные субъективные гражданские права². По сути, законодатель и закрепил это положение в новой редакции ст. 142 ГК РФ.

Инвестиционный пай в силу ст. 14 Закона «Об инвестиционных фондах» не относится к эмиссионным ценным бумагам, поэтому ст. 2 Федерального закона «О рынке ценных бумаг» на него не распространяется. Однако виды прав, удостоверяемые инвестиционным паем (в том числе неимущественные), определены ст. 14 Закона «Об инвестиционных фондах», поэтому правило, предусмотренное п. 2 ст. 142 ГК РФ, соблюдено.

Поскольку в соответствии со ст. 142 ГК РФ ценные бумаги удостоверяют обязательственные и иные права, можно утверждать, что ценные бумаги также могут удостоверяют и вещные права. При этом лишь некоторые ценные бумаги (такие как коносамент, складское свидетельство, закладная) воплощают в себе наряду с обязательственными правами также и вещные права. Следует констатировать, что в российском законодательстве отсутствуют ценные бумаги, которые удостоверяли бы только вещные права. Данная точка зрения обоснована В.А. Беловым, который пишет: «ни при каких условиях в ценной бумаге не могут быть заключены абсолютные права (право собственности, право залога и т.д.)», поскольку невозможно обеспечить подписание такой ценной бумаги и ее выдачу всеми лицами, кроме самого собственника³.

В свете рассматриваемого вопроса полагаем необходимым подробно остановиться на изучении прав, удостоверяемых инвестиционными паями. Природа таких прав неоднократно становилась предметом дискуссии в

¹ Абдулкадыров С.С. Ценная бумага как объект гражданского оборота // Российский судья. – 2009. – № 6. – С. 30.

² См., например: Научно-практический комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) / Н.Н. Агафонова, С.В. Артеменков, В.В. Безбах и др.; под ред. В.П. Мозолина, М.Н. Малеиной.

³ Белов В.А. Общие положения о ценных бумагах: некоторые юридические заблуждения // Законодательство. – 2009. – № 2. – С. 12.

юридической литературе. М. Плющев, в частности, отмечает, что инвестиционный пай не удостоверяет обязательственных прав¹. Любимов Ю.С. полагает, что «по-видимому, имущественное право, закрепленное в инвестиционном пае, все-таки представляет собой обязательственное по своей природе право требования возврата имущества, переданного в доверительное управление»².

Инвестиционный пай любого ПИФа удостоверяет (ч. 1 ст. 14 Закона «Об инвестиционных фондах»):

- право на долю в праве собственности на имущество, составляющее ПИФ;
- право требовать от управляющей компании надлежащего управления ПИФом;
- право на получение денежной компенсации при прекращении договора доверительного управления ПИФом.

Как уже отмечалось, анализ положений Закона «Об инвестиционных фондах» свидетельствует о том, что права пайщика по отношению к имуществу ПИФа не могут быть названы правом собственности, поскольку не обладают необходимыми признаками. В связи с чем, можно сделать вывод, что инвестиционный пай удостоверяет обязательственные имущественные права, вытекающие из заключенного договора доверительного управления, и не удостоверяет никаких вещных прав по причине их фактического отсутствия³. Вместе с тем, необходимо отметить, что интерес пайщика заключается в получении в результате деятельности по доверительному управлению ПИФом определенного дохода. Выбирая ПИФ как определенный и сбалансированный по рискам пул, пайщик ориентируется не на то, что ему важно быть именно сособственником этого имущества, понимая, что данное имущество никогда не будет в его пользовании и

¹ Плющев М. Инвестиционный пай с позиций бездокументарной ценной бумаги // Хозяйство и право. – 2004. – № 5. – С. 58.

² Любимов Ю.С. Правовое положение инвестиционных фондов // Труды по гражданскому праву / под ред. А.А. Иванова. М., 2003. С. 178.

³ Однако некоторые современные авторы продолжают настаивать на том, что инвестиционный пай удостоверяет вещные права их владельцев на имущество, составляющее ПИФ. См., в частности: Шевченко Г.Н. Ценные бумаги «коллективного инвестирования» // Журнал российского права. – 2005. – № 6. – С. 16–25; Бевзенко Р.С. Система способов передачи прав на ценные бумаги // Вестник ВАС. – 2008. – № 7. С. 16–35.

распоряжении, а на то, что в результате инвестирования этого имущества именно этой управляющей компанией будет принесен доход.

Вероятно, удостоверение инвестиционным паем доли в праве собственности на имущество, составляющее ПИФ, следует понимать как некое «допущение юридической техники»¹. Однако и это «допущение» вряд ли следует признать необходимым с точки зрения того, что данное допущение никаких прав фактически пайщику не предоставляет. В этой связи, представляется, что достаточным будет удостоверение инвестиционным паем не доли в праве на имущество ПИФа, а права на денежную компенсацию стоимости инвестиционного пая при его погашении. Эта стоимость должна определяться по итогам оценки всей совокупности объектов гражданских прав, входящих в состав ПИФа, что фактически и закреплено в законе. Так, ст. 26 Закона «Об инвестиционных фондах» предусмотрено, что сумма денежной компенсации, подлежащей выплате в связи с погашением инвестиционного пая, определяется исходя из расчетной стоимости инвестиционного пая, при этом расчетная стоимость инвестиционного пая определяется в соответствии с нормативными актами Банка России путем деления стоимости чистых активов ПИФа, рассчитанной на день не ранее дня приема заявок на приобретение (погашение, обмен), на количество инвестиционных паев, указанное в реестре владельцев инвестиционных паев этого ПИФа на тот же день. При этом, согласно ч. 2 ст. 11 Закона «Об инвестиционных фондах» владельцы инвестиционных паев несут риск убытков, связанных с изменением рыночной стоимости имущества, составляющего паевой инвестиционный фонд. Данный вопрос становился предметом рассмотрения Конституционным судом РФ².

Стоимость чистых активов ПИФа, в свою очередь, определяется как разница между стоимостью всех активов ПИФа и величиной всех обязательств, подлежащих исполнению за счет указанных активов, на момент определения стоимости чистых активов (п. 1.2. Указания Банка России от 25.08.2015 № 3758-У

¹ Почежерцева З.А. Допущения юридической техники в правовом регулировании рынка ценных бумаг // Юридический мир. – 2013. – № 2. – С. 19.

² Определение Конституционного Суда РФ от 24.10.2013 № 1577-О // Справочно-правовая система «Консультант плюс» : [Электронный ресурс] / Компания «Консультант плюс».

«Об определении стоимости чистых активов инвестиционных фондов, в том числе о порядке расчета среднегодовой стоимости чистых активов паевого инвестиционного фонда и чистых активов акционерного инвестиционного фонда, расчетной стоимости инвестиционных паев паевых инвестиционных фондов, стоимости имущества, переданного в оплату инвестиционных паев»¹). И здесь особо следует отметить, что при расчете стоимости активов ПИФа речь идет о всем комплексе вещей, прав требования, которые на конкретную дату включены в состав ПИФа, а не только о тех, на которые пайщики обладают правом собственности.

Различные типы ПИФов предполагают разный объем прав владельцев инвестиционных паев. Остановимся на их специфике.

Права, удостоверяемые инвестиционным паем открытого ПИФа. В силу ст. 14 Закона «Об инвестиционных фондах» каждый инвестиционный пай открытого ПИФа удостоверяет одинаковые права, в том числе право владельца пая требовать от управляющей компании погашения инвестиционного пая и выплаты в связи с этим денежной компенсации, соразмерно приходящейся на него доле в праве общей собственности на имущество, составляющее этот фонд, в любой рабочий день.

В соответствии со ст. 22 Закона «Об инвестиционных фондах» пайщику открытого ПИФа предоставлено также право обмена инвестиционного пая на инвестиционный пай иного открытого ПИФа, находящегося в управлении этой же управляющей компании. При этом в правилах доверительного управления открытым ПИФом должно быть прописано как само право обмена, так и название других ПИФов, на инвестиционные паи которых могут быть обменяны инвестиционные паи данного открытого ПИФа. Обмен происходит путем конвертации инвестиционных паев одного ПИФа в инвестиционные паи другого ПИФа без выплаты денежной компенсации их владельцам. При этом имущество, стоимость которого соответствует расчетной стоимости конвертируемых инвестиционных паев, передается из одного фонда в другой. Осуществляя обмен

¹ Вестник Банка России. – 2015. – № 88.

инвестиционных паев, пайщик тем самым реализует свое право на распоряжение инвестиционным паем.

Права, удостоверяемые инвестиционным паем интервального ПИФа.

Инвестиционный пай интервального ПИФа, помимо общих прав, удостоверяет также право владельца этого пая требовать от управляющей компании погашения инвестиционного пая и выплаты в связи с этим денежной компенсации, соразмерной приходящейся на него доле в праве общей собственности на имущество, составляющее этот ПИФ, не реже одного раза в год в течение срока, определенного правилами доверительного управления этим ПИФом. Право владельца требовать от управляющей компании в течение определенного срока погашения всех или части принадлежащих ему инвестиционных паев интервального ПИФа должно быть предусмотрено правилами доверительного управления таким ПИФом. Кроме того, инвестиционный пай интервального ПИФа также предоставляет его владельцу право на обмен инвестиционного пая на инвестиционный пай другого ПИФа, находящегося в доверительном управлении этой же управляющей компании. Особенность в данном случае заключается в том, что обмен инвестиционных паев интервального ПИФа должен быть осуществлен в течение срока, определенного правилами доверительного управления таким ПИФом. В определенных законом случаях инвестиционные паи интервального ПИФа могут быть ограничены в обороте и предназначаться только для квалифицированных инвесторов.

Так, в силу п. 8 ст. 17.1 Закона «Об инвестиционных фондах» в правилах доверительного управления интервальным ПИФом, инвестиционные паи которого ограничены в обороте, может быть предусмотрено условие о максимальном количестве инвестиционных паев, подлежащих погашению по окончании срока приема заявок на приобретение и погашение инвестиционных паев, при этом максимальное количество подлежащих погашению инвестиционных паев не может быть менее 20% от общего количества выданных инвестиционных паев этого ПИФа. Если же общее количество инвестиционных паев, на которое поданы заявки на погашение, превышает количество инвестиционных паев, которое может быть

погашено в соответствии с правилами доверительного управления ПИФом, заявки на погашение инвестиционных паев удовлетворяются пропорционально заявленным требованиям.

Права, удостоверяемые инвестиционным паем биржевого ПИФа. В соответствии с Законом «Об инвестиционных фондах» владельцем инвестиционного пая биржевого ПИФа вправе быть неуполномоченные лица и уполномоченное лицо – лицо, обладающее лицензией на осуществление брокерской и (или) дилерской деятельности на рынке ценных бумаг, уполномоченное управляющей компанией биржевого ПИФа на покупку и (или) продажу инвестиционных паев биржевого ПИФа у неуполномоченных лиц, в том числе лицо, заключившее с биржей договор о поддержании им цен, спроса, предложения и (или) объема организованных торгов инвестиционными паями данного биржевого ПИФа. В зависимости от того, к какой категории относится владелец пая (уполномоченное либо неуполномоченное лицо) объем прав, удостоверяемых инвестиционным паем, будет различен. В силу ст. 14 Закона «Об инвестиционных фондах» владелец инвестиционного пая биржевого ПИФа, не являющийся уполномоченным лицом, вправе:

- в любой рабочий день требовать от уполномоченного лица покупки инвестиционного пая по цене, соразмерно приходящейся на него доле в праве общей собственности на имущество, составляющее этот фонд;
- продать этот пай на бирже, указанной в правилах доверительного управления ПИФом, на предусмотренных такими правилами условиях.

Уполномоченное лицо – владелец инвестиционного пая биржевого ПИФа имеет право:

- требовать от управляющей компании погашения принадлежащего ему инвестиционного пая и выплаты в связи с этим денежной компенсации, соразмерно приходящейся на него доле в праве общей долевой собственности на имущество, составляющее этот фонд;

- требовать при погашении инвестиционных паев выдела имущества, составляющего указанный биржевой ПИФ, если это предусмотрено правилами доверительного управления фондом.

Как отмечает Т.Ф. Мухаметшин, инвестиционные паи биржевого ПИФа имеют непосредственное отношение к бирже, поскольку их обращение среди широкого круга инвесторов осуществляется главным образом на биржевых торгах. В этом заключается главная особенность и экономическое предназначение данного вида ценной бумаги¹.

Права, удостоверяемые инвестиционным паем закрытого ПИФа. Инвестиционный пай закрытого ПИФа удостоверяет также право владельца этого пая:

- требовать от управляющей компании погашения инвестиционного пая и выплаты в связи с этим денежной компенсации, соразмерно приходящейся на него доле в праве общей собственности на имущество, составляющее этот ПИФ;

- в случаях, предусмотренных Законом «Об инвестиционных фондах», участвовать в общем собрании владельцев инвестиционных паев;

- на получение дохода, если правилами доверительного управления этим ПИФом предусмотрена выплата дохода от доверительного управления имуществом, составляющим этот ПИФ.

Кроме этого, в силу п. 13 ст. 18 Закона «Об инвестиционных фондах» требование о досрочном погашении всех или части инвестиционных паев закрытого ПИФа могут подавать лица, включенные в список лиц, имеющих право на участие в общем собрании владельцев инвестиционных паев, и голосовавшие против или не принимавшие участие в голосовании хотя бы по одному из следующих вопросов:

- принятие решение об утверждении изменений и дополнений в правила доверительного управления закрытым ПИФом;

¹ Мухаметшин Т.Ф. Инвестиционные паи паевых инвестиционных фондов: обновленный взгляд на правовое содержание // Право и экономика. – 2012. – № 12. – С. 57.

- принятие решения о передаче прав и обязанностей по договору доверительного управления закрытым ПИФом другой управляющей компании;
- принятие решение о продлении срока действия договора доверительного управления данным фондом.

Инвестиционные паи закрытого ПИФа также могут быть ограничены в обороте и предназначаться только для квалифицированных инвесторов.

Указанные права, в том числе право на участие в общих собраниях владельцев инвестиционных паев, право требовать от управляющей компании надлежащего доверительного управления ПИФом вытекают из заключенного управляющей компанией и учредителем управления договора доверительного управления ПИФом. А поскольку в соответствии с абз. 2 п. 1 ст. 11 Закона «Об инвестиционных фондах» присоединение к договору доверительного управления ПИФом осуществляется путем приобретения инвестиционных паев ПИФа, выдаваемых осуществляющей доверительное управление этим ПИФом управляющей компанией, разработчики Закона «Об инвестиционных фондах» посчитали возможным допустить удостоверение прав, вытекающих из договора доверительного управления, инвестиционным паем. Однако данную позицию следует признать ошибочной. Учредитель доверительного управления защищает свои права на основании договора доверительного управления, заключенного в письменном форме. В силу п. 2 ст. 434 ГК РФ договор в письменной форме может быть заключен путем составления одного документа, подписанного сторонами, а также путем обмена письмами, телеграммами, телексами, телефаксами и иными документами, в том числе электронными документами, передаваемыми по каналам связи, позволяющими достоверно установить, что документ исходит от стороны по договору. Таким образом, представляется, что права, вытекающие из заключенного договора доверительного управления, не могут быть удостоверены инвестиционным паем.

Инвестиционный пай, по сути, является только подтверждением присоединения его владельца к договору доверительного управления ПИФом, в

связи с чем инвестиционный пай удостоверяет права, вытекающие из заключенного договора доверительного управления, что, однако, нельзя признать обоснованным, и является единственным подтверждением наличия права на компенсацию его стоимости, рассчитываемой исходя из оценки всех объектов гражданских прав, входящих в состав ПИФа на определенную дату, при погашении. В этой связи предлагается исключить из определения инвестиционного пая положения об удостоверении инвестиционным паем права собственности на долю в имуществе, составляющем ПИФ.

§3. Основания возникновения права общей долевой собственности на имущество паевого инвестиционного фонда

В различные периоды развития государственности и права в России предпринимались попытки использовать институты и конструкции, созданные и успешно работающие за рубежом. Такое использование характерно не только для российского права, это – мировая тенденция. Как отмечает Е.В. Кретьева, прежде всего, это связано с изменением правовой дифференциации мирового общества¹. К одному из таких институтов относится доверительное управление имуществом как одно из видов обязательств и самостоятельная правовая форма управления имуществом, которое регламентировано в российском законодательстве ч. 4 ст. 209 ГК РФ, гл. 53 ГК РФ. Однако некоторые авторы настойчиво продолжают рассматривать институт доверительного управления с точки зрения института доверительной собственности (траста)².

Классически траст российскими юристами понимается как институт права собственности. При этом право собственности как единая совокупность правомочий владения, пользования и распоряжения в договоре траста расщеплено: право собственности на объект принадлежит одному лицу (учредителю траста), право извлекать доходы – другому (управляющему или доверительному собственнику), а право их получения – третьему (бенефициару)³. Следует

¹ Кретьева Е.В. Доверительная собственность (траст) и доверительное управление: сравнительно-правовой анализ // Муниципальное право. – 2010. – № 2. – С. 17.

² Беневоленская З.Э. Доверительное управление имуществом в сфере предпринимательства. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 12.

³ Казаков А. К вопросу о рецепции траста российским правом // Корпоративный юрист. – 2006. – № 7. – С. 21.

согласиться с Е.А. Сухановым, который полагает, что договор доверительного управления имуществом имеет принципиальные отличия от договора о передаче имущества в доверительную собственность (траст), последний из которых в начале 90-х годов активно пытались навязать отечественному правопорядку путем прямого, буквального заимствования аналогичного института из англо-американского права. Дело в том, отмечает автор, что отечественный правопорядок, как и континентальное европейское право в целом, не признает возможности существования «расщепленной собственности» и построен на различии вещных и обязательственных прав, которое несвойственно англо-американскому праву. Поэтому у нас отсутствует вещно-правовая категория «доверительной собственности»¹. Аналогичную позицию занимает Д.И. Степанов².

Обращает внимание на существенные различия между договором доверительного управления и институтом доверительной собственности Л.Г. Вострикова. Доверительная собственность, отмечает она, – это особая форма собственности, суть которой заключается в наличии у одного лица права собственности на имущество, переданное ему в доверительное управление другим лицом – учредителем управления. Следовательно, такой приобретатель (он называется собственником) использует переданное ему имущество не по своему личному усмотрению, а в интересах учредителя, либо других лиц – бенефициаров. В результате происходит в некотором смысле расщепление права собственности: одна часть полномочий – управление, владение, распоряжение имуществом – принадлежит одному лицу, а другая часть – использование выгод, доходов от этого имущества – другому³.

Рассматриваемый институт «доверительной собственности (траста)» в большей мере характерен для англо-американской системы права, в которой допускается возможность существования на один и тот же объект двух и более

¹ См.: Суханов Е.А. Договор доверительного управления имуществом // Вестник ВАС РФ. – 2000. – № 1. – С. 81–82.

² Степанов Д.И. Компания, управляющая хозяйственным обществом // Хозяйство и право. – 2000. – № 10. – С. 65.

³ Вострикова Л.Г. Доверительное управление имуществом собственника и его особенности // Право и экономика. – 2004. – № 8. – С. 30.

различных прав собственности. Однако континентальная система права, к которой относится и российское право, такую возможность не допускает. В связи с чем договор доверительного управления и договор доверительной собственности (траста) являются различными договорами, которые не могут подменять друг друга при осуществлении прав по ним.

В соответствии с п. 3 ст. 209, п. 1 ст. 1012 ГК РФ передача имущества в доверительное управление не влечет перехода к доверительному управляющему права собственности, фактически расщепления права собственности при передаче имущества в доверительное управление не происходит: собственнику принадлежат все три правомочия по владению, пользованию и распоряжению. Отдельные правомочия, имеющие природу, схожую с правомочиями владения, пользования и распоряжения собственника имущества не передаются последним доверительному управляющему на основании заключенного договора доверительного управления, а возникают у доверительного управляющего на основе этого договора. Более того, данные правомочия доверительного управляющего в действительности значительно ограничены: во-первых, правомочия доверительного управляющего ограничены сроком договора¹; во-вторых, доверительный управляющий наделен правом совершать любые юридические и фактические действия в целях управления имуществом, переданным в доверительное управление, в договоре могут быть предусмотрены те действия, совершать которые доверительный управляющий не может или для совершения которых ему необходимо получить разрешение учредителя управления; в-третьих, управляющий не может владеть имуществом, переданным в доверительное управление, как своим, обязан предупреждать всех третьих лиц о своем статусе как доверительного управляющего.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о том, что доверительный управляющий не обладает правомочиями собственника. Доверительному управляющему не предоставлено права управлять имуществом в своих целях, доверительному управляющему предоставлены достаточно широкие полномочия,

¹ Так, в соответствии с п. 1 ст. 1016 ГК РФ срок является существенным условием договора доверительного управления и по общему правилу не может превышать 5 лет.

однако, как справедливо отмечает Д.В. Петелина, они ограничены, поскольку должны быть осуществлены только в интересах собственника¹.

Однако изложенные правоотношения подвергаются также иному истолкованию. В частности, З.Э. Беневоленская полагает, что право доверительного управления есть форма реализации правомочия распоряжения, что подтверждается, по ее мнению, предоставлением доверительному управляющему право абсолютной владельческой защиты доверенного ему имущества от посягательств всех третьих лиц (ст. 1020 ГК РФ)². Данная точка зрения должна быть подвергнута критике в связи со следующим. Беневоленская З.Э. рассматривает право абсолютной владельческой защиты как один из существенных признаков вещного права собственности, однако в российском праве данный признак уже давно не может считаться таковым. Так, еще ст. 157 Гражданского кодекса РСФСР³ было предоставлено владельцу вещи в силу закона или договора право предъявлять вещно-правовые иски к третьим лицам, а в ст. 305 ГК РФ предусмотрена возможность предъявления вещных исков владельцем по договору в защиту своего титульного владения даже к самому собственнику вещи (с которым он находится в обязательственных отношениях), что обусловлено необходимостью обеспечить интерес самого собственника, который должен был получить уверенность, что в руках договорного контрагента (например, арендатора) «вещь будет защищена законом не хуже, чем в его собственных руках»⁴.

Правомочие владения может принадлежать не только собственнику, но и лицу, которому собственник передал вещь в связи с возникновением обязательства (договор аренды, хранения, залога). Однако собственник, не утрачивая соответствующее правомочие, лишь перестает его осуществлять, сохраняя признанную и гарантированную законом возможность обладать этим имуществом. Как справедливо отмечают Б.М. Гонгалов, П.В. Крашенинников, право владения, принадлежащее собственнику, отличается от одноименного права другого лица, в

¹ Петелин Д.В. Правовая природа договора доверительного управления имуществом // Юрист. – 2005. – № 2. – С. 25–26.

² Беневоленская З.Э. Указ. соч. С. 195–196.

³ Ведомости ВС РСФСР. – 1964. – № 24, ст. 407.

⁴ Цит. по: Право собственности: актуальные проблемы. С. 53–54.

частности тем, что право владения лица, не являющегося собственником, носит производный характер¹.

Таким образом, к доверительному управляющему не переходят отдельные права по распоряжению, пользованию, владению, при этом отношения собственника и доверительного управляющего имеют обязательственно-правовую природу. Следует согласиться с В.В. Витрянским, который полагает, что «правомочия доверительного управляющего по управлению имуществом не могут в принципе представлять правомочия, делегированные (переданные) самим собственником, по той причине, что права доверительного управляющего в отношении доверенного ему имущества не переходят к нему от собственника, а возникают из договора доверительного управления имуществом. Собственник сохраняет не только право собственности (как таковое) на имущество, переданное в доверительное управление, но и, что представляется очевидным, все свои правомочия. Другое дело – собственник имущества, заключив договор и наделив тем самым доверительного управляющего правомочиями по управлению имуществом, принял на себя обязательство воздерживаться от любых действий, препятствующих доверительному управляющему в исполнении обязательств, вытекающих из договора»².

По указанным выше причинам следует критически отнестись к точке зрения А.Я. Курбатова, смело утверждающего, что у доверительного управляющего возникают вещные права на имущество, переданное ему в доверительное управление, поскольку уже сам факт передачи свидетельствует о переходе вещного права от собственника к доверительному управляющему³, а также занимаемой А.А. Рябовым позиции, согласно которой право доверительного управления признается самостоятельным видом ограниченных вещных прав⁴.

¹ Возникновение, прекращение и защита права собственности: постатейный комментарий глав 13, 14, 15 и 20 Гражданского кодекса Российской Федерации / В.В. Андропов, Б.М. Гонгало, А.В. Коновалов и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2009. С. 19–20.

² Витрянский В. Обязательства по доверительному управлению имуществом: существо и характерные признаки // Хозяйство и право. – 2001. – № 10. – С. 26–27.

³ Курбатов А.Я. Вещные права в правоотношениях доверительного управления имуществом: анализ правового регулирования // Справочно-правовая система «Консультант плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант плюс».

⁴ Рябов А.А. Траст в российском праве // Государство и право. – 1996. – № 4. – С. 43–49.

В связи с исследованием вещно-правовой природы договора доверительного управления представляется необходимым проанализировать вопрос о возникновении права общей долевой собственности на имущество ПИФа, поскольку Законом «Об инвестиционных фондах» предусматривается, что учредитель доверительного управления передает имущество управляющей компании для включения его в состав ПИФа с условием объединения этого имущества с имуществом иных учредителей доверительного управления. Далее отмечается, что имущество, составляющее ПИФ, является общим имуществом владельцев инвестиционных паев и принадлежит им на праве общей долевой собственности. Таким образом, учитывая выводы, сделанные нами в первом параграфе настоящей главы, о невозможности приобретения права собственности на права требования, каковыми являются безналичные денежные средства и бездокументарные ценные бумаги, можно допустить следующую ситуацию: одно лицо передает управляющей компании для включения в состав закрытого ПИФа недвижимое имущества, другое – безналичные денежные средства в размере, эквивалентном стоимости этого недвижимого имущества. Однако право собственности и первого, и второго лица возникает в долях в отношении только недвижимого имущества. Более того, право единоличной собственности первого лица каким-то образом перестает существовать, вместо него возникает право на долю этого же недвижимого имущества. Природа этой «трансформации», а также основания возникновения у второго лица (передавшего в доверительное управление безналичные денежные средства) право собственности на недвижимое имущество, уже находящееся в доверительном управлении, заслуживают отдельного рассмотрения в рамках настоящей работы.

В этой связи в первую очередь следует, на наш взгляд, проанализировать юридические факты, с которыми закон связывает возникновение права собственности на вещи, а также определить, может ли к таким фактам быть отнесен договор доверительного управления. Гражданское законодательство содержит обширный перечень способов приобретения лицом права собственности на вещи. Способы эти по своей природе представляют собой различные юридические факты,

наличие которых, наряду с указанием на такую возможность в законе, связывается с возникновением у лица субъективного права собственности на конкретную вещь. Общие основания приобретения права собственности предусмотрены ст. 218 ГК РФ. Не останавливаясь на анализе всех оснований возникновения (перехода) права собственности, проанализируем лишь те, которые интересны для нас в связи с исследуемым вопросом возникновения права общей долевой собственности на имущество ПИФа владельцев инвестиционных паев, – **сделки о переходе права собственности и создание нового объекта как юридического факта.**

К договорам о переходе права собственности традиционно относят договоры купли-продажи, мены, ренты, дарения. Вместе с тем, в силу п. 2 ст. 421 ГК РФ стороны могут заключить договор, как предусмотренный, так и не предусмотренный законом или иными правовыми актами. Не исключено также возникновение права собственности на основании смешанного договора (п. 3 ст. 421 ГК РФ). Условие о переходе права собственности на имущество может быть включено в иные договоры, в том числе, например, в соглашение об отступном (ст. 409 ГК РФ) или в соглашение об уплате алиментов (ст. 104 Семейного кодекса РФ¹). В связи с тем, что содержанием данных договоров является, в том числе переход права собственности, такие договоры относят к вещным. Так, по мнению К.И. Скловского, единственным эффектом вещного договора является право собственности приобретателя².

Следует отметить, что данный способ приобретения права собственности относится к производным способам возникновения такого права на вещь, которая на момент заключения договора находится в собственности лица, выступающего в данной сделке в качестве отчуждателя. Договор доверительного управления имуществом не должен рассматриваться как вещный договор, поскольку, как отмечалось выше, в силу прямого указания п. 3 ст. 209, п. 1 ст. 1012 ГК РФ передача имущества в доверительное управление не влечет перехода к доверительному управляющему права собственности. Однако в соответствии с п. 2 ст. 11 Закона

¹ Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 1, ст. 16.

² Скловский К.И. Указ. соч. С. 347.

«Об инвестиционных фондах» учредитель доверительного управления передает имущество управляющей компании для включения его в состав ПИФа с условием объединения этого имущества с имуществом иных учредителей доверительного управления. При этом имущество, составляющее ПИФ, является общим имуществом владельцев инвестиционных паев и принадлежит им на праве общей долевой собственности. Таким образом, с позиции законодателя, учредители управления, передавая в доверительное управление свое имущество (как правило, деньги, недвижимое имущество) утрачивают принадлежащее им единоличное право собственности (это право прекращается) и приобретают «взамен» долю в праве общей долевой собственности на имущество ПИФа, находящегося в доверительном управлении управляющей компании. При этом, необходимо заметить, что право собственности переходит в силу закона к лицу (иному пайщику), с которым учредитель доверительного управления, не состоит в каких-либо правоотношениях в принципе.

В связи с этим представляется необходимым рассмотреть два случая возникновения права собственности – на имущество ПИФа, в составе которого могут быть включены только бездокументарные ценные бумаги (открытый, интервальный, биржевой ПИФ), и на имущество закрытого ПИФа, в состав которого может входить недвижимое имущество.

В первом случае, учредители управления, передавая управляющей компании в доверительное управление наличные деньги, участвуют тем самым в формировании ПИФа. В последующем управляющая компания, осуществляя доверительное управление им, приобретает бездокументарные ценные бумаги, определенные нормативно-правовыми актами федерального органа исполнительной власти в сфере контроля за финансовыми рынками. Учитывая выводы о невозможности существования права собственности на права требования, можно говорить о том, что учредители управления, передавая наличные деньги в доверительное управление управляющей компании, не приобретают взамен долю в праве собственности на имущество ПИФа, поскольку в состав такого ПИФа имущество, в отношении которого может возникнуть вещное право

собственности, не входит. Таким образом, доверительное управление фактически осуществляется в отношении прав требования, которые не являются объектами права собственности, а учредителем управления выступает не собственник, что противоречит требованиям ст. 1014 ГК РФ. Однако следует отметить, что исключения из правила ст. 1014 ГК РФ установлены ст. 1026 ГК РФ, в которой допускается учреждение доверительного управления не собственником имущества по основаниям, предусмотренным законом. Учитывая положения Закона «Об инвестиционных фондах», а также то, что объектом доверительного управления могут быть, в том числе, права, удостоверенные бездокументарными ценными бумагами, полагаем, что доверительное управление в рассматриваемом случае с имуществом открытого, интервального, биржевого ПИФов осуществляется в отношении имущества, которое не является объектом права собственности. Поэтому и после окончания формирования ПИФа в отношении этого имущества учредители управления не становятся сособственниками. Таким образом, в данном случае договор доверительного управления не является основанием для прекращения права единоличной собственности и возникновения права общей долевой собственности на какое-либо имущество, составляющее ПИФ.

Во втором случае, учредители управления, передавая управляющей компании в доверительное управление деньги, имущественные права в отношении недвижимого имущества, недвижимое имущество, приобретают долю в праве общей долевой собственности только в отношении недвижимого имущества, входящего в состав ПИФа. Такая доля может быть несоразмерно меньше по стоимости фактически переданного в управление имущества (наличных денег, имущественных прав). По истечении срока доверительного управления имуществом, который является одним из существенных условий договора, это имущество (недвижимое) не может быть возвращено учредителям управления, а подлежит реализации с выплатой пайщикам стоимости принадлежащих им инвестиционных паев. Законом «Об инвестиционных фондах» (ч. 2 ст. 15) предусмотрена также норма о порядке государственной регистрации прав на

недвижимое имущество, входящее в состав закрытого ПИФа: при государственной регистрации прав на недвижимое имущество для включения такого имущества в состав закрытого ПИФа в подразделе II Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним указывается название ПИФа, в состав которого включается данное имущество, и делается запись «Собственники данного объекта недвижимости и данные о них, предусмотренные Федеральным законом «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», устанавливаются на основании данных лицевых счетов владельцев инвестиционных паев в реестре владельцев инвестиционных паев и счетов депо владельцев инвестиционных паев».

Полагаем, нельзя говорить о «трансформации¹» права собственности учредителей управления, т.е. о замене права собственности в отношении конкретных вещей на долю в праве общей долевой собственности на имущество, составляющее ПИФ. В связи с передачей принадлежащего на праве собственности имущества в доверительное управление управляющей компании, учредители управления утрачивают соответствующее право собственности в отношении конкретного имущества (передаваемое имущество обезличивается, смешиваясь с общей массой), приобретая взамен только права требования по приобретенному инвестиционному паю. Таким образом, в рассматриваемом случае договор доверительного управления выступает как основание прекращения права единоличной собственности учредителя управления и как основание возникновения права общей долевой собственности всех учредителей управления в отношении недвижимого имущества, входящего в состав закрытого ПИФа. Данную позицию законодателя вряд ли можно признать обоснованной. Договор доверительного управления не может рассматриваться в отечественной системе права как основание прекращения права собственности и перехода этого права как к доверительному управляющему, так и к третьим лицам (в данном случае, иным пайщикам – владельцам инвестиционных паев этого же ПИФа). Представляется

¹ О трансформации права в данном случае пишет, в частности, Гришаев С.П. См. подробнее: Гришаев С.П. Доверительное управление имуществом // Справочно-правовая система «Консультант плюс» : [Электронный ресурс] / Компания «Консультант плюс».

правильной точка зрения С.В. Хромушина, который полагает, что передача в доверительное управление обособленного имущества различных собственников не может повлечь за собой возникновение общей собственности на уже переданное в доверительное управление имущество, иначе появляется такое дополнительное основание возникновения общей собственности, как передача имущества в доверительное управление¹. Аналогичную позицию занимает В.В. Витрянский². Напротив, В.А. Белов считает, что возникновение общей собственности на ПИФ происходит путем заключения каждый пайщиком договора доверительного управления с управляющей компанией³. Подвергая критике позицию В.А. Белова, О.Р. Зайцев пишет: «Нормы ст. 244 ГК РФ применимы к ПИФам безо всяких оговорок – более того, ее п. 4 как раз и дает основание устанавливать долевую собственность на вещи, входящие в состав ПИФа, поскольку они вполне могут быть и делимыми. Однако здесь основанием возникновения общей собственности будет не договор доверительного управления, а соглашение соучредителей (пайщиков) и Федеральный закон»⁴.

Вместе с тем, следует признать точку зрения В.А. Белова, как и позицию О.Р. Зайцева, не совсем верными. Ни отдельные договоры доверительного управления, ни соглашение между пайщиками (наличие которого ничем не подтверждено) не могут явиться основаниями возникновения права собственности уже в силу того, что **договор доверительного управления заключается только в отношении имущества, уже находящегося в собственности учредителя управления, а соглашение между пайщиками возможно только по вопросам осуществления права собственности, но не возникновения ее.**

В этой связи представляется необходимым, учитывая невозможность в рамках континентальной системы права предусмотреть переход права собственности на объект недвижимости от одного учредителя доверительного

¹ Хромушин С.В. Доверительное управление в качестве профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг (правовые аспекты) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2000. – С. 18.

² Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга третья: Договоры о выполнении работ и оказании услуг. М.: Статут, 2005. С. 801.

³ Белов В.А. Имущественные комплексы: очерк теории и опыт догматической конструкции по российскому гражданскому праву. С. 95.

⁴ Зайцев О.Р. Договор доверительного управления паевым инвестиционным фондом.

управления к другому учредителю доверительного управления, невозможности прекращения права собственности на основании передачи недвижимого имущества в доверительное управление, **исключить из Закона «Об инвестиционных фондах» нормы о возможности передачи в состав закрытого ПИФа недвижимого имущества.**

Такой способ возникновения права собственности как создание новой вещи также подлежит рассмотрению. При этом особенно нас интересует, происходит ли в рамках исполнения договора доверительного управления создание новой вещи, если да, то у какого из субъектов данных правоотношений возникает право собственности на нее. У создателя новой вещи право собственности возникает впервые. В связи с чем данный способ приобретения права собственности относят к первоначальным, под которыми, в свою очередь, понимают такие, когда право собственности на данные вещи возникает впервые либо возникает у данного собственника независимо от прав его предшественников. Анализ положений Закона «Об инвестиционных фондах», особенно в части полномочий управляющей компании, позволяют сделать вывод, что управляющая компания не вправе создавать новые объекты недвижимости. ПИФ как совокупность имущества, не может рассматриваться как вещь, соответственно, даже с некоторыми оговорками такой способ возникновения права собственности как создание новой вещи не может быть применен.

Вместе с тем, по общему правилу целью учреждения доверительного управления является извлечение доходов от имущества, при этом права, которые были приобретены доверительным управляющим в ходе своей деятельности, подлежат включению в состав переданного в управление имущества для последующего возврата собственнику – учредителю управления. В ходе доверительного управления закрытым ПИФом, состав активов последнего может меняться, в том числе путем приобретения управляющей компанией новых объектов недвижимости, которые также включаются в состав ПИФа, увеличивая тем самым его имущественную составляющую. И в этом случае, доверительный управляющий, действуя как представитель учредителя управления (в данном

случае пайщиков), приобретает от их имени объекты недвижимости. Однако, в данном случае основанием возникновения права собственности на этот вновь приобретенный объект недвижимости и включенный в состав ПИФа, на наш взгляд, является, в первую очередь, договор купли-продажи этого объекта, в котором управляющая компания выступает в качестве представителя приобретателя данной недвижимости (учредителя доверительного управления, пайщика). В данном случае в целях соблюдения принципов континентальной системы права, а также невозможности определения прав пайщиков по отношению к недвижимому имуществу ПИФа в качестве прав собственности, необходимо скорректировать положения Закона «Об инвестиционных фондах», предусмотрев возможность включения недвижимого имущества только в состав акционерных инвестиционных фондов и исключив недвижимость из перечня имущества, которое может входить в состав ПИФов.

Глава 3. Паевой инвестиционный фонд в системе обязательственных правоотношений

§1. Основания возникновения обязательств по доверительному управлению паевым инвестиционным фондом

Договор доверительного управления, который заключается между управляющей компанией, осуществляющей доверительное управление ПИФом, и учредителем доверительного управления – инвестором (владельцем инвестиционного пая), выступает основанием для формирования ПИФа и осуществления доверительного управления им. Исходя из положений ГК РФ и Закона «Об инвестиционных фондах», можно сформулировать определение договора доверительного управления ПИФом следующим образом. Договор доверительного управления ПИФом – особый вид договора доверительного управления, в соответствии с которым учредитель передает свое имущество в доверительное управление в целях объединения его в имущественный комплекс (ПИФ), а доверительный управляющий обязуется осуществлять управление ПИФом на возмездной основе.

Договор доверительного управления ПИФом, являясь видом договора доверительного управления, обладает чертами, свойственными этому типу договорных отношений. Во-первых, предметом договора является оказание учредителю доверительного управления услуг по совершению юридических и фактических действий по управлению имуществом от имени доверительного управляющего в интересах учредителя управления (п.1, 2 ст. 1012 ГК РФ, п.п. 3, 4 ст. 11 Закона «Об инвестиционных фондах»). При этом общие положения гражданского законодательства, регламентирующие доверительное управление имуществом, направлены, прежде всего, на сохранность данного имущества. В связи с чем, все действия доверительного управляющего оцениваются через призму интересов учредителя управления и собственника имущества, которое передано в доверительное управление. Так, постановлением Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 12.03.2015 г. № Ф01-53/2015 по делу № А29-2685/2014 удовлетворены требования о признании недействительным договора ипотеки, заключенного доверительным

управляющим (залогодателем) и кредитором (залогодержателем), поскольку установлено, что договор был заключен в интересах самого доверительного управляющего, а не учредителя доверительного управления¹. По аналогичным мотивам принято постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 16.05.2017 г. № Ф06-19273/2017 по делу № А57-18259/2016 об удовлетворении требований о признании недействительными решений доверительного управляющего, поскольку действия доверительного управляющего по назначению себя единоличным исполнительным органом являются распорядительными, а не охранительными, что не соответствует статусу управляющего наследственным имуществом².

Во-вторых, имущество, передаваемое в доверительное управление, обособляется от иного имущества собственника и имущества доверительного управляющего (ст. 1018 ГК РФ, ст. 15 Закона «Об инвестиционных фондах»). Как уже было отмечено выше, фактическое и юридическое обособление имущества, передаваемого в доверительное управление, имеет особое значение в спорах при обращении взыскания на данное имущество либо имущество доверительного управляющего как со стороны налоговых органов, службы судебных приставов, так и иных третьих лиц.

В-третьих, для защиты прав на имущество, находящегося в доверительном управлении, доверительному управляющему предоставлены вещно-правовые средства исковой защиты (право предъявлять виндикационные и негаторные иски) (п. 3 ст. 1020 ГК РФ, п. 3 ст. 11 Закона «Об инвестиционных фондах»). Судами, зачастую, данные положения трактуются в более широком смысле и доверительному управляющему предоставляются и иные права. Так, постановлением ФАС Северо-Западного округа от 31.10.2012 г. по делу № А56-57687/2011 удовлетворены требования доверительного управляющего об

¹ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 12.03.2015 г. № Ф01-53/2015 по делу № А29-2685/2014 // Справочно-правовая система «Консультант плюс» : [Электронный ресурс] / Компания «Консультант плюс».

² Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 16.05.2017 г. № Ф06-19273/2017 по делу № А57-18259/2016 // Там же.

истребовании документов, необходимых для осуществления доверительного управления¹.

Вместе с тем, договор доверительного управления ПИФом имеет и свои специфические особенности, которые обусловлены особенностями как объекта, так и субъектов данных правоотношений. Первая особенность заключается в самом объекте доверительного управления – ПИФе как имущественном комплексе. Состав и структура имущества, которое может входить в такой имущественный комплекс, регулируются нормативными правовыми актами (ст. 33, 34 Закона «Об инвестиционных фондах», Указание Банка России № 4129-У от 05.09.2016 г. «О составе и структуре активов акционерных инвестиционных фондов и активов паевых инвестиционных фондов»). Вторая особенность, по мнению Т.Т. Оксюка, заключается в множественности лиц на стороне доверительного управления ПИФом и отсутствии фигуры выгодоприобретателя². Однако данная позиция может быть подвергнута критике, поскольку договор доверительного управления заключается не всеми учредителями доверительного управления, а каждым из них путем присоединения к правилам доверительного управления ПИФом, более того, реализация каждым учредителем доверительного управления своих прав, вытекающих из заключенного договора доверительного управления, не зависит от иных учредителей, что также свидетельствует об отсутствии множественности лиц на стороне учредителя управления.

Учитывая характер данных правоотношений, на стороне доверительного управляющего может выступать только акционерное общество либо общество с ограниченной ответственностью; в таком качестве не может выступать индивидуальный предприниматель, что допустимо по общим правилам договора доверительного управления (п. 1 ст. 1015 ГК РФ).

В свете изложенного существенные условия договора доверительного управления имуществом (объект, состав имущества, передаваемого в доверительное управление, наименование выгодоприобретателя (или учредителя,

¹ Постановление ФАС Северо-Западного округа от 31.10.2012 г. по делу № А56-57687/2011 // Там же.

² Оксюк Т.Т. Указ. соч. С. 12–13.

если учредитель и выгодоприобретатель совпадают в одном лице), размер и форма вознаграждения управляющего, срок действия договора), обретают свою специфику.

Условия, относящиеся к объекту доверительного управления, составу имущества, передаваемого в доверительное управление, обстоятельно урегулированы Законом «Об инвестиционных фондах». Нормами п.п. 1, 2 ст. 33 Закона «Об инвестиционных фондах» предусмотрено, что в состав активов ПИФов могут входить денежные средства, в том числе в иностранной валюте, а также соответствующие требованиям, установленным нормативными правовыми актами федерального органа исполнительной власти по рынку ценных бумаг:

- 1) государственные ценные бумаги Российской Федерации и государственные ценные бумаги субъектов Российской Федерации;
- 2) муниципальные ценные бумаги;
- 3) акции и облигации российских хозяйственных обществ;
- 4) ценные бумаги иностранных государств;
- 5) акции иностранных акционерных обществ и облигации иностранных коммерческих организаций;
- 6) инвестиционные паи паевых инвестиционных фондов;
- 7) ипотечные ценные бумаги, выпущенные в соответствии с законодательством Российской Федерации об ипотечных ценных бумагах;
- 8) российские депозитарные расписки;
- 9) иные ценные бумаги, предусмотренные нормативными правовыми актами федерального органа исполнительной власти по рынку ценных бумаг.

В состав активов интервального и закрытого ПИФов может входить также иное имущество в соответствии с нормативными правовыми актами федерального органа исполнительной власти по рынку ценных бумаг (например, недвижимое имущество и имущественные права на недвижимое имущество – в состав активов закрытых ПИФов). Следует отметить, что конкретный состав имущества, включаемого в состав ПИФа, определяется на основании инвестиционной

декларации, содержащейся в правилах доверительного управления конкретным ПИФом. Примечательно, что такой инвестиционной декларацией ПИФа могут быть установлены более жесткие требования к структуре активов, чем требования, предусмотренные нормативными правовыми актами федерального органа исполнительной власти по рынку ценных бумаг (абз. 2 ст. 34 Закона «Об инвестиционных фондах»).

Условия, относящиеся к наименованию учредителя доверительного управления. К существенным условиям договора доверительного управления в силу п. 1 ст. 1016 ГК РФ относится наименование юридического лица или гражданина, в интересах которых осуществляется управление имуществом (учредителя управления или выгодоприобретателя). Условия договора доверительного управления ПИФом определяются управляющей компанией в стандартных формах и могут быть приняты учредителем доверительного управления только путем присоединения к указанному договору в целом (п. 1 ст. 11 Закона «Об инвестиционных фондах»). Присоединение к договору доверительного управления ПИФом осуществляется путем приобретения инвестиционных паев, выдаваемых управляющей компанией, осуществляющей доверительное управление этим ПИФом. Учредителем управления, таким образом, является физическое или юридическое лицо, которое акцептовало правила доверительного управления ПИФом как публичную оферту путем внесения имущества в состав ПИФа и приобрело инвестиционный пай. Учитывая особенности заключения договора доверительного управления ПИФом путем присоединения к правилам доверительного управления, данное условие об указании учредителя доверительного управления непосредственно в договоре доверительного управления ПИФом не соблюдается.

Условие о размере и форме вознаграждения доверительного управляющего. Как отмечает З.Э. Беневоленская, «в классическом trust'e вознаграждение управляющего образуется в пересчете от объема управляемого

имущества, тем самым вознаграждается его управленческий профессионализм. В доверительном же управлении вознаграждение управляющего зависит от размера дохода от предпринимательской деятельности»¹. В научной литературе уже давно ведется дискуссия о том, является ли данное условие существенным при заключении договора доверительного управления. По мнению Л.Ю. Михеевой, ст. 1016 ГК РФ «означает невозможность презумпции возмездности данного договора во всех случаях... Исходя из буквального толкования норм гл. 53 ГК РФ, можно прийти лишь к следующему выводу: если стороны не рассматривали в договоре вопрос о вознаграждении вообще, это должно означать, что договор не заключен ввиду отсутствия одного из существенных условий»². Представляется, что это не совсем так. Прав В.В. Витрянский, отмечающий, что «норма о возмездности договора доверительного управления может быть применена, если не вытекает иное из закона, иных правовых актов, содержания договора»³. По общему правилу, в соответствии со ст. 1023 ГК РФ доверительный управляющий имеет право на вознаграждение, если такое вознаграждение предусмотрено договором доверительного управления. Положительная судебная практика о взыскании вознаграждения в пользу доверительного управляющего складывается, основываясь на положениях конкретных договоров, предусматривающих такое вознаграждение⁴. Анализ положений законодательства, а также правоприменительной практики позволяет согласиться с мнением отдельных авторов⁵ о том, что условие о форме и размере вознаграждения является существенным для конкретного договора доверительного управления, если в нем существенность этого условия предусмотрена.

В отдельных случаях, основанием для отказа судом в удовлетворении

¹ Беневоленская З.Э. Указ. соч. С. 97.

² Михеева Л.Ю. Доверительное управление имуществом / под ред. В.М. Чернова. М., 1999. С. 73.

³ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга третья: Договоры о выполнении работ и оказании услуг. С. 887–888.

⁴ Определение Верховного Суда РФ от 23.01.2015 г. № 305-ЭС14-6923 по делу № А40-152130/13-56-222, А40-1371/2014; Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 17.05.2016 г. № Ф09-3700/16 по делу № А76-28870/2013 // Справочно-правовая система «Консультант плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант плюс».

⁵ См. Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. М.: Статут, 2016. С. 176.

требований о взыскании вознаграждения, являлись доводы о ненадлежащем исполнении доверительным управляющим своих полномочий по доверительному управлению имуществом¹. Что касается данного условия применительно к договору доверительного управления ПИФом, то в силу п.п. 1-3 ст. 41 Закона «Об инвестиционных фондах» вознаграждение управляющей компании выплачивается за счет имущества, составляющего ПИФ, и его сумма не должна превышать 10% среднегодовой стоимости чистых активов ПИФа. Размер вознаграждения управляющей компании и (или) порядок его определения, а также перечень расходов, связанных с доверительным управлением ПИФом, предусматриваются правилами доверительного управления ПИФом. Вознаграждение управляющей компании может быть установлено в виде фиксированной суммы или доли среднегодовой стоимости чистых активов ПИФа и (или) доли дохода от доверительного управления ПИФом. Данные положения позволяют в совокупности с нормой о том, что управляющей компанией может выступать коммерческая организация, деятельность которой направлена на систематическое извлечение прибыли, однозначно толковать договор доверительного управления ПИФом как возмездный, в связи с чем условия о размере и форме вознаграждения доверительного управляющего – управляющей компании являются существенными.

Условие о сроке действия договора доверительного управления.

Срок действия договора доверительного управления приобретает особое значение при возникновении споров о полномочиях доверительного управляющего в конкретный момент времени. В отдельных случаях судебная практика признает законными действия доверительного управляющего по совершению сделок с имуществом, переданным в доверительное управление, только если исполнение таких сделок не выходит за пределы срока доверительного управления. Так, постановлением Президиума ВАС РФ от 07.06.2011 г. № 495/11 по делу № А46-

¹ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 07.10.2015 г. № Ф05-13162/2015 по делу № А40-32272/14 // Справочно-правовая система «Консультант плюс» : [Электронный ресурс] / Компания «Консультант плюс».

19789/2009 в иске о признании недействительным договора аренды нежилых помещений отказано, так как спорный договор считается прекращенным с момента окончания срока договора доверительного управления, поскольку договор аренды не мог быть заключен доверительным управляющим на срок, превышающий срок действия договора доверительного управления, без согласия учредителя управления¹.

Максимальный срок, на который заключается договор доверительного управления, – 5 лет, если иное не предусмотрено законом в отношении управления отдельными видами имущества. Положения абз.1 ст. 12 Закона «Об инвестиционных фондах», принятые в соответствии с п. 2 ст. 1016 ГК РФ, увеличивают максимальный срок доверительного управления ПИФом до 15 лет. Рассматривая ПИФ с точки зрения долгосрочной формы инвестирования, полагаем обоснованным решение законодателя об увеличении максимального срока действия договора доверительного управления ПИФом.

Законодательством может быть установлен как максимальный, так и минимальный срок доверительного управления в отношении отдельных видов имущества. Так, в отношении закрытого ПИФа минимальный срок доверительного управления составляет 3 года (абз. 3 ст. 12 Закона «Об инвестиционных фондах»). Следует отметить, что ГК РФ не ограничивает минимальный срок договора доверительного управления. Рассматривая Закона «Об инвестиционных фондах» как специальный по отношению к ГК РФ, полагаем, что в данном случае противоречие между общими и специальными нормами отсутствует, специальной нормой в этом случае предусмотрено правило, которое допустимо (не запрещено) с позиции ст. 1016 ГК РФ.

Помимо существенных условий договора доверительного управления ПИФом, предусмотренных ГК РФ и Законом «Об инвестиционных фондах» и поименованных в качестве существенных, правила доверительного управления

¹ Постановлением Президиума ВАС РФ от 07.06.2011 г. № 495/11 по делу № А46-19789/2009 // Справочно-правовая система «Консультант плюс» : [Электронный ресурс] / Компания «Консультант плюс».

ПИФом должны содержать одно из условий, определяющих отнесение ПИФа к тому или иному типу ПИФов (открытому, интервальному, биржевому, закрытому).

Исследование правовой природы договора доверительного управления ПИФом представляется неполным без определения, является ли договор доверительного управления ПИФом публичным договором, договором присоединения, а также может ли он быть отнесен к фидуциарным сделкам.

Необходимо отметить, что договор доверительного управления ПИФом не поименован в качестве публичного ни в ГК РФ (при перечислении сфер, в которых возможно заключение публичных договоров), ни в Законе «Об инвестиционных фондах». По мнению С.К. Идрышевой, публичность – это свойство договора, выявление которого представляет определенную сложность¹. Публичный договор понимается М.Д. Шапсуговой как «форма проявления конституционного принципа равенства и гражданско-правового принципа равенства сторон договора», в которой «обязанному лицу противостоит неограниченный круг потенциально управомоченных лиц»².

Наибольшую сложность представляет определение того, обладает ли осуществляемая коммерческой организацией деятельность таким характером, который возлагает на нее обязанность заключить договор с каждым, кто к ней обратится. Использование при определении публичного договора оценочных понятий (в частности, касающихся неопределенности понятия характера осуществляемой деятельности) не позволяют однозначно назвать договор доверительного управления ПИФом публичным, поэтому важно проанализировать этот признак, позволяющих отнести его к публичным договорам.

Для разграничения публичных и непубличных договоров Д. Акопян предлагает использовать качественные и количественные характеристики – вовлечение множества субъектов на стороне потребителей и наличие обязанности

¹ Идрышева С.К. Об определении публичного договора в гражданском законодательстве Республики Казахстан и Российской Федерации // Журнал российского права. – 2010. – № 10. – С. 93–97.

² Шапсугова М.Д. Проявление публичности публичного договора в российской праве // Гражданское право. – 2016. – № 3. – С. 4.

заключить договор с каждым на равных условиях¹. Однако представляется, что правильнее, на наш взгляд, рассматривать различия публичного и непубличного договора с точки зрения объекта, субъекта и содержания правоотношений, складывающихся на основании того или другого договора, а также обстоятельств, предшествовавших его заключению (публичность оферты).

В соответствии со ст. 426 ГК РФ договор признается публичным при совокупности следующих признаков:

- 1) договор заключается лицом, осуществляющим предпринимательскую или иную приносящую доход деятельность;
- 2) лицо, осуществляющее предпринимательскую или иную приносящую доход деятельность, не может оказывать предпочтение тем или иным потребителям;
- 3) цена товаров, работ или услуг должна быть одинаковой для потребителей соответствующей категории;
- 4) не допускается отказ от заключения договора с каждым, кто обратился за его заключением.

Публичность договора доверительного управления ПИФом predetermined публичностью оферты – опубликованных правил доверительного управления ПИФом, зарегистрированных Банком России.

В соответствии с ч. 1 ст. 17 Закона «Об инвестиционных фондах» в правилах доверительного управления должна быть указана следующая информация:

- общая информация (полное и краткое название, тип и категория ПИФа; полное фирменное наименование управляющей компании; полное фирменное наименование специализированного депозитария; полное фирменное наименование лица, осуществляющего ведение реестра владельцев инвестиционных паев; полное фирменное наименование аудиторской организации);

- инвестиционная декларация;

¹ Акопян Д.А. Оценочные понятия в отечественном праве // Юрист. – 2006. – № 5. – С. 78.

- порядок и срок формирования ПИФа, в том числе стоимость имущества, передаваемого в оплату инвестиционных паев, необходимая для завершения (окончания) формирования этого фонда;

- права владельцев инвестиционных паев; права и обязанности управляющей компании;

- срок действия договора доверительного управления;

- порядок подачи заявок на приобретение, заявок на погашение и заявок на обмен инвестиционных паев; порядок и сроки передачи имущества в оплату инвестиционных паев, а также его возврата, если инвестиционные паи не могут быть выданы в соответствии с законом;

- порядок и сроки включения имущества в состав ПИФа;

- порядок и сроки выплаты денежной компенсации в связи с погашением инвестиционных паев;

- порядок определения расчетной стоимости инвестиционного пая, суммы, на которую выдается инвестиционный пай, а также суммы денежной компенсации, подлежащей выплате в связи с погашением инвестиционного пая;

- порядок и сроки внесения в реестр владельцев инвестиционных паев записей о приобретении, об обмене и о погашении инвестиционных паев;

- размер вознаграждения управляющей компании и общий размер вознаграждения специализированного депозитария, лица, осуществляющего ведение реестра владельцев инвестиционных паев, аудиторской организации.

Данная информация, указанная в правилах доверительного управления, адресована неопределенному кругу лиц, содержит все существенные условия будущего договора и однозначно указывает на согласие управляющей компании заключить договор доверительного управления ПИФом с каждым, кто к ней обратится. Данный признак является главным при определении природы договора доверительного управления ПИФом.

Следует отметить, что в настоящее время Закон «Об инвестиционных фондах» не содержит нормы, которая напрямую содержала бы обязанность управляющей компании на заключение договора доверительного управления с

любым обратившимся, однако, на наш взгляд, это обусловлено публичным характером самой оферты. При этом, эта особенность имеет свои исключения, вытекающие из типа ПИФа. Так, может рассматриваться в качестве публичного договор доверительного управления открытым или интервальным ПИФом, данный вывод вытекает из положений Закона «Об инвестиционных фондах», которые, не ограничивая количество инвестиционных паев этих ПИФов, содержат запрет на отказ от заключения договора доверительного управления управляющей компанией любому обратившемуся инвестору. Несколько иная ситуация складывается при приобретении инвестиционных паев закрытого ПИФа. В данном случае из заранее определенного опубликованными правилами доверительного управления ограничения количества инвестиционных паев закрытого ПИФа логически вытекает право управляющей компании на обоснованный отказ от заключения договора доверительного управления при условии, если предусмотренное правилами доверительного управления закрытым ПИФом количество инвестиционных паев уже распределено между инвесторами, которые обратились ранее. Несмотря на данное обстоятельство, полагаем, что договор доверительного управления закрытым ПИФом все же может быть определен в качестве публичного. Как отмечает О.В. Макаров, «реализация и исполнение ст. 426 ГК РФ возможны на основе двух понятий: доминирующего положения исполнителя и наличия у него достаточных производственных возможностей»¹. В данной ситуации происходит реализация классического признака любого публичного договора – возможность отказа в предоставлении услуги в связи с отсутствием возможности ее оказать потребителю (отсутствием достаточных возможностей).

В соответствии с ч. 1 ст. 428 ГК РФ договор присоединения характеризуется следующими признаками: 1) условия договора определены только одной стороной в формулярах или иных стандартных формах, 2) другая сторона может заключить сделку только путем присоединения к договору в целом. По мнению Е.Б. Козловой,

¹ Макаров О.В. Публичность и публичный договор в гражданском праве // Российская юстиция. – 2017. – № 10. – С. 11.

указанных признаков недостаточно для правовой квалификации рассматриваемого договора, поскольку наличие стандартной формы само по себе не свидетельствует о том, что контрагент не вправе влиять на содержание договора»¹.

Договор доверительного управления ПИФом также может рассматриваться в качестве договора присоединения ввиду следующего. Во-первых, правила доверительного управления ПИФом должны соответствовать типовым правилам, утвержденным Банком России, в этой связи опубликованные правила могут рассматриваться как стандартизированная оферта. Во-вторых, условия договора доверительного управления ПИФом могут быть приняты учредителем управления только путем присоединения к указанному договору в целом (п.1 ст. 11 Закона «Об инвестиционных фондах»). В этой связи, следует признать, что договор доверительного управления ПИФом соответствует общим требованиям договора присоединения.

Договор доверительного управления ПИФом и не мог быть предусмотрен к заключению в иной форме. Дело в том, что по официальным данным Банка России среднее количество пайщиков в каждом ПИФе – свыше 1,5 тысяч². В этой связи возникает вопрос об установлении одинаковых для всех пайщиков условий осуществления доверительного управления имуществом, переданным в управление. В самом деле, отмечает Т.Т. Оксюк, «в договоре доверительного управления имуществом, заключенном с несколькими учредителями, просто невозможно установление различных условий доверительного управления для отдельных учредителей»³. Это и обуславливает конструкцию договора доверительного управления ПИФом как договора присоединения, поскольку только такая форма обеспечивает установление стандартных для всех учредителей условий в целом, без возможности внесения каких-либо изменений и дополнений.

Таким образом, договор доверительного управления ПИФом является как публичным договором, так и договором присоединения. Действительно, нет

¹ Козлова Е.Б. Договор присоединения: новое в законодательстве и сохранившиеся проблемы доктрины и правоприменения // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2016. – № 2. – С. 35.

² URL: http://www.cbr.ru/finmarkets/files/supervision/review_2015_190416.pdf (дата обращения: 21.08.2018).

³ Оксюк Т.Т. Указ. соч. С. 56.

оснований утверждать, что договор присоединения не может быть одновременно публичным договором. Если условия договора (в стандартной форме) купли – продажи или оказания услуг разработаны одной стороной, являющейся коммерческой организацией, предназначены для заключения с неограниченным кругом лиц и его условия вынуждена принимать другая сторона без изменения, то такой договор может быть публичным договором присоединения. В связи с этим нельзя согласиться с Б.М. Сейнароевым, который отмечал существенные различия данных договоров и невозможность, ввиду этих различий, существования в рамках одной конструкции публичного договора и договора присоединения¹.

В связи с выводом о публичности договора доверительного управления ПИФом обоснованно возникает вопрос о значении для данного вида обязательств лично-доверительных отношений между учредителем и доверительным управляющим. Отдельные авторы полагают, что в правоотношениях по доверительному управлению имуществом, особенно при выборе доверительного управляющего существенную роль играют лично-доверительные отношения между учредителем управления и доверительным управляющим². В обоснование своей позиции указанные авторы приводят, как правило, доводы о том, что такой договор может быть расторгнут без объяснения причин в одностороннем порядке (в связи с утратой доверия), а также ввиду обязанности доверительного управляющего, вытекающей из заключенного договора, лично осуществлять доверительное управление вверенным ему имуществом. Представляется, что эти доводы не могут быть признаны убедительными. Во-первых, на основании договора доверительного управления возникают только обязательственные отношения. Как отмечает В. Дозорцев, этим отношениям фидуциарный характер не свойственен³. Возможно, что при выборе доверительного управляющего ПИФом значительную роль для учредителя управления играет статус последнего,

¹ Сейнаров Б.М. Соотношение публичного договора с договором присоединения // Вестник ВАС РФ. – 1999. – № 10. – С. 111–112.

² См.: Горбунов В.В. Договор доверительного управления имуществом : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2000. – С. 9; Ильющенко А.А. Общая характеристика договора доверительного управления имуществом подопечного // Бюллетень нотариальной практики. – 2005. – № 3. – С. 24.

³ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (часть вторая) / под. ред. О.М. Козырь, А.Л. Маковского, С.А. Хохлова. М.: МЦФЭР, 1996. С. 73.

его репутация, показатели доходности ПИФов, которые находятся в его управлении, однако нельзя утверждать, что именно эти мотивы поведения учредителя управления обусловлены какими-либо лично-доверительными отношениями, основанными на особом доверии. Такая степень доверия, какая свойственна договору доверительного управления ПИФом, в той или иной мере присуща любым гражданско-правовым сделкам. Поэтому следует согласиться с Л.Ю. Михеевой в том, что понятие «доверительное» включено в название договора исторически и только в целях отграничения данного договора от иных видов управления имуществом¹. Во-вторых, как справедливо отмечают М.И. Брагинский, В.В. Витрянский, любое обязательство может содержать обязанность должника исполнить обязательство лично, в том числе, когда данное положение вытекает из закона либо из существа обязательства². Следует также согласиться с мнением Л.Г. Ефимовой в том, что «лично-доверительный характер сделки только тогда имеет юридическое значение, когда он выражен в определенных юридических последствиях. В противном случае любое определение сделки как доверительной становится юридически-безразличным³». Анализ положений Закона «Об инвестиционных фондах» не позволил выявить нам какие-либо юридические последствия, связанные с утратой лично-доверительных отношений. В частности, нормы Закона «Об инвестиционных фондах» не предусматривают право для управляющей компании отказаться в одностороннем порядке от исполнения договора доверительного управления ПИФом, для учредителя управления предусмотрена лишь возможность в любой (либо определенный правилами доверительного управления) момент расторгнуть договор, продав принадлежащий ему инвестиционный пай. Однако реализация такого права учредителем управления, на наш взгляд, никак не связана с утратой доверия между доверительным управляющим и учредителем управления. При продаже инвестиционного пая и прекращении тем самым договора доверительного

¹ Михеева Л.Ю. Доверительное управление имуществом / под ред. В.М. Чернова. С. 80.

² Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга третья: Договоры о выполнении работ и оказании услуг. С. 809–810.

³ Цит. по: Там же. С. 810.

управления ПИФом учредитель управления не обязан мотивировать свое решение, более того, в ст. 24 Закона «Об инвестиционных фондах» предусматривается порядок погашения инвестиционных паев управляющей компанией, в соответствии с которым для погашения инвестиционного пая достаточно подачи заявки в управляющую компанию. Основания для отказа в погашении инвестиционных паев строго регламентированы Законом «Об инвестиционных фондах» и предусматривают только два случая:

- несоблюдение порядка и сроков подачи заявок, которые установлены правилами доверительного управления паевым инвестиционным фондом;
- принятие решения об одновременном приостановлении выдачи, погашения и обмена инвестиционных паев паевого инвестиционного фонда.

Таким образом, договору доверительного управления ПИФом не свойственно такое качество договоров, основанных на лично-доверительных отношениях, как расторжение договора в одностороннем порядке без объяснения причин (утратой доверия). Право учредителя управления на отказ от договора доверительного управления в случае невозможности его исполнения лично доверительным управляющим не может рассматриваться в поддержку позиции об особом доверительном характере их отношений. Указанное обстоятельство не может рассматриваться в качестве существенного признака как правоотношений по доверительному управлению имуществом в целом, так и доверительному управлению ПИФом в частности.

§2. Доверительное управление правами требования, входящими в состав паевого инвестиционного фонда

Анализ положений п. 1 ст. 1013 ГК РФ, предусматривающих примерный перечень объектов доверительного управления, позволяет сделать вывод о том, что в доверительное управление может быть передано оборотоспособное, непотребляемое имущество, обособленное как от имущества учредителя управления, доверительного управляющего, так и иных лиц. Доверительный управляющий может владеть и пользоваться этим имуществом, т.е. управлять,

воздействовать на совокупность имущества и (или) составляющие ее части с целью извлечения прибыли.

При описании управления как экономической категории учеными выделяется ее целенаправленный характер. Под управлением понимается сознательное целенаправленное воздействие со стороны субъектов, руководящих органов на людей и экономические объекты, осуществляемое с целью направить их действия и получить желаемые результаты¹. Приведенное определение управления содержит такую значимую характеристику данного явления, как его целевая направленность. Цель доверительного управления заключается в целенаправленном воздействии со стороны доверительного управляющего на объект доверительного управления, которое приводит, как минимум, к сохранению переданного объекта, как максимум, – к его преумножению.

В гражданские правоотношения рассматриваемый институт пришел из сферы административного права, где его возникновение было обусловлено необходимостью сохранения (преумножения) публичной собственности. Необходимость передачи имущества в управление может быть обусловлена различными причинами, например, необходимостью сохранения имущества, получения от него доходов, увеличения его стоимости, неумением управлять какими-то видами имущества. В гражданском праве понятие управления не получило должного исследования, его рассмотрение осуществляется, как правило, очень поверхностно и в связи с изучением вопроса доверительного управления имуществом. Наиболее значимым обстоятельством при определении понятия управления имуществом является установление объема правомочий, принадлежащих управляющему. Исходя из понимания категории управления как деятельности, направленной на достижение определенного результата, казалось, было бы несложным определить объем правомочий управляющего и, соответственно, понятие доверительного управления. Однако возникает вопрос: «Какая цель преследуется при заключении договора доверительного управления?».

¹ Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. М.: ИНФРА-М, 2006. С. 316.

В случае, если такая цель – сохранить имущество, объем правомочий, которым наделяется управляющий, будет один, если увеличить стоимость переданного имущества, преумножить размер капитала – другой.

По общему правилу главной целью доверительного управления является сохранение имущества в надлежащем, неизменном состоянии. Неслучайно дореволюционное российское право, не имея универсальной модели доверительного управления, соединяло в случае управления именем договор поклажи (хранения) с представительством, с доверенностью¹. Однако если договором управляющему дозволено распоряжение этим имуществом, то в пределах, установленных договором, состав натурального имущества может быть изменен. В условиях, когда основной целью доверительного управления является получение дохода, формируемого, в том числе, за счет продажи одного имущества и покупки другого (более дешевого, но имеющего инвестиционный потенциал), как в случае с доверительным управлением ПИФом, управление заключается в оценке возможностей по получению доходов от использования тех или иных финансовых инструментов, их диверсификации, распоряжению ими путем отчуждения. В этом случае, правомочие распоряжения является одним из основополагающих правомочий доверительного управляющего.

Основываясь на выводах О.С. Иоффе, З.Э. Беневоленская предлагает рассматривать объект доверительного управления:

- 1) как материальный объект (имущество, деньги, ценные бумаги);
- 2) как юридический объект (управление как предпринимательская деятельность управляющего);
- 3) как волевой объект (ранее это был объект идеологический), идея, к которой была устремлена воля сторон, и которую поддерживало государство своей принудительной силой².

Соглашаясь с тем, что объектом доверительного управления выступает

¹ См. подробнее: Костин А.В. История применения паевого траста в сфере коллективного инвестирования в современной Англии (XVIII век - пп XX века) // История государства и права. – 2006. – № 10. – С. 39–41; Шубкина Ю.Ю. История становления института доверительного управления имуществом в российском праве // История государства и права. – 2008. – № 6. – С. 15–19.

² Беневоленская З.Э. Указ. соч. С. 133.

имущество, деньги, ценные бумаги, нельзя не отметить некорректность используемой формулировки «материальный объект». Объектом доверительного управления могут выступать, в том числе, и права требования, имущественные права, которые признаком материальности (вещественности, овеществленности) не обладают. С нашей точки зрения, в данном случае было бы более верным использовать формулировку «непосредственный объект», к которому следовало относить как имущество, деньги, ценные бумаги, так и права требования. Что касается «юридического» и «волевого» объектов, то, на наш взгляд, разделение таких понятий как управление (т.е. совершение фактических и юридических действий) и интерес, который, по сути, является причиной возникновения правоотношений по доверительному управлению и условием осуществления такого управления, не совсем обоснованно. Интерес является определяющим фактором при выборе управляющим конкретных юридических и фактических действий. Таким образом, объект доверительного управления следует рассматривать с точки зрения непосредственного объекта, под которым понимаются как имущество, деньги, ценные бумаги, права требования, т.е. того, что непосредственно передается в управление для осуществления юридических и фактических действий его собственником (правообладателем). Положения ст. 1014 ГК РФ о том, что учредителем доверительного управления по общему правилу выступает именно собственник имущества, приводят к утверждению правовой невозможности доверительного управления правами требования, в отношении которых право собственности не может быть установлено. Однако учитывая ст. 1013 ГК РФ, относящую к объектам доверительного управления (непосредственным объектам) помимо предприятий и других имущественных комплексов, отдельных объектов, относящихся к недвижимому имуществу, ценные бумаги, права, удостоверенные бездокументарными ценными бумагами, исключительные права и другое имущество, полагаем, что ст. 1014 ГК РФ нуждается в уточнении путем указания, что учредителем управления может выступать не только собственник имущества, но и обладатель прав в отношении ценных бумаг, денег, иных прав требования.

По общему правилу объектом доверительного управления может быть как все имущество учредителя, так и его определенная часть (отдельные вещи или права) при условии его обособления. Однако не любое имущество может быть обособлено и, соответственно, выступать объектом доверительного управления. В соответствии с п. 1 ст. 1013 ГК РФ объектами доверительного управления могут являться: ценные бумаги; отдельные объекты недвижимости, включая предприятия и иные имущественные комплексы; исключительные права; права, удостоверенные бездокументарными ценными бумагами, а также иное имущество, в том числе права пользования или требования, движимые вещи, в случае возможности его обособления и учета на отдельном банковском счете или балансе (п. 1 ст. 1018 ГК РФ). Учитывая изложенное, можно сделать вывод, что в указанных случаях речь идет, прежде всего, о юридически обособленном, индивидуально определенном имуществе. Данное положение обусловлено недопустимостью возможности смешения имущества самого управляющего с имуществом, находящимся в доверительном управлении. В ином случае, отмечает Е.А. Суханов, неизбежными стали бы различные недоразумения и даже злоупотребления: смешивались бы не только доходы от использования такого имущества, но и возникающие при этом права и обязанности, а имущество учредителя, находящееся в управлении, могло бы стать объектом взыскания кредиторов по личным долгам управляющего¹.

Одно из достоинств института доверительного управления, заключающегося в том, что предложенная главой 53 ГК РФ правовая конструкция представляет собой институт обязательственного права, где обладателем единого и неделимого права собственности на имущество остается учредитель управления, а полномочия доверительного управляющего по владению, пользованию и распоряжению имуществом носят исключительно обязательственный характер, в определенной степени подвергается сомнению при анализе вопросов доверительного управления денежными средствами и ценными бумагами.

¹ Суханов Е.А. Договор доверительного управления имуществом. С. 82.

Доверительное управление денежными средствами. Несмотря на актуальность такого вопроса, как доверительное управление денежными средствами, не все авторы при анализе видов имущества, которые могут стать объектом отношений по доверительному управлению, уделяют данному вопросу должное внимание, ограничиваясь указанием на то, что деньги не могут быть самостоятельным объектом доверительного управления, за исключением предусмотренных законом случаев¹.

Как отмечается в литературе, в процессе доверительного управления любым имуществом доверительный управляющий имеет дело с денежными средствами, полученными в результате сделок с этим имуществом. Кроме того, деньги могут являться объектом управления в составе переданных в доверительное управление имущественных комплексов. Однако по общему правилу, в соответствии со ст. 1013 ГК РФ деньги не могут быть самостоятельным объектом права доверительного управления, а выступают возможной составляющей другого объекта доверительного управления (например, предприятия), при этом, в судебной практике отмечается, что обязательным условием является фактическая передача денежных средств в момент доверительного управления². Вместе с тем, исключения из этого правила могут быть предусмотрены федеральными законами, в частности Федеральным законом «О банках и банковской деятельности», Федеральным законом «О рынке ценных бумаг», Законом «Об инвестиционных фондах». Согласно ст. 5 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» доверительное управление денежными средствами как самостоятельным объектом вправе осуществлять кредитные организации, которые наделены правом совершать банковские операции. Как следует из ст. 13 Закона «Об инвестиционных фондах», в доверительное управление управляющей компании может передаваться лишь один вид имущества – денежные средства (впоследствии активы ПИФа могут состоять из денежных средств и ценных бумаг).

¹ Курбатов А.Я. Указ. соч.; Маркалова Н.Г. Договор доверительного управления имуществом в современном гражданском и банковском законодательстве // Журнал российского права. – 1998. – № 12. – С. 78–91 и др.

² Апелляционное определение Новосибирского областного суда от 24.11.2015 по делу № 33-9733/2015 // Справочно-правовая система «Консультант плюс» : [Электронный ресурс] / Компания «Консультант плюс».

Следует отметить, что конструкция доверительного управления денежными средствами близка к банковскому вкладу, займу. При заключении такого договора управляющий обязуется экономически квалифицированно инвестировать средства, а по окончании определенного срока вернуть эти денежные средства вместе с полученным от инвестирования доходом. Вместе с тем, привлечение кредитными организациями банковских вкладов отличается от доверительного управления денежными средствами тем, что по вкладам доход в виде процентов выплачивается в заранее определенном размере и вознаграждение кредитной организации вкладчик не выплачивает. Договор доверительного управления может быть и безвозмездным (из определения понятия договора доверительного управления имуществом (ст. 1012 ГК РФ) не следует, что договор сконструирован как возмездный или безвозмездный, поэтому при отсутствии указаний в договоре на его безвозмездность, договор следует считать возмездным), а гарантировать получение дохода при заключении договора доверительного управления ПИФом запрещено.

Идея доверительного управления денежными средствами широко обсуждается в научной литературе. Большинство ученых критически относится к оценке возможности денег быть объектом отношений по доверительному управлению¹. Одним из основных доводов против признания денег объектом доверительного управления служит тезис о том, что наличные деньги «не относятся к индивидуально определенным вещам, а при их использовании в имущественном обороте право собственности на соответствующие купюры неизбежно утрачивается, и они не могут быть возвращены собственнику (тем более что последнего обычно интересует не возврат тех же купюр, а получение большего, чем первоначальный, номинала)»². Как отмечает В.А. Дозорцев, денежное доверительное управление отличается от «доверительного управления» по главе 53 ГК РФ и вообще не подпадает под действие ст. 1012-1026 ГК РФ³. Однако

¹ См.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга третья: Договоры о выполнении работ и оказании услуг. С. 953; Суханов Е.А. Договор доверительного управления имуществом. С. 81.

² Суханов Е.А. Договор доверительного управления имуществом. С. 84.

³ Комментарий к Гражданскому кодексу РФ (часть вторая) / под ред. О.М. Козырь, А.Л. Маковского, С.А. Хохлова. С. 80.

указанные авторы допускают возможность доверительного управления деньгами, переданными в доверительное управление в составе иного имущества (как правило, в составе предприятия). К сожалению, автором занимаемая позиция никак не обоснована. Данный вывод, по-видимому, следует из положения о необходимости обособления имущества, передаваемого в доверительное управление. Кроме того, учредитель управления, передавая имущество, определенное родовыми признаками, утрачивает право собственности на него, приобретая взамен право требования на такое же количество однородного имущества.

Вместе с тем, имеется и иная точка зрения, которая заключается в том, что объектами доверительного управления могут быть как индивидуально-определенные, так и определяемые родовыми признаками вещи, поскольку запрета на передачу в доверительное управление вещей, определяемых родовыми признаками, закон не содержит¹. Действительно, первая позиция относительно невозможности передачи в доверительное управление имущества, определенного родовыми признаками, представляется спорной, поскольку при учреждении доверительного управления переданное имущество обособляется как от имущества учредителя управления, так и от прочего имущества доверительного управляющего (в частности, ст. 1018 ГК РФ императивно устанавливает обязанность доверительного управляющего отражать полученное в управление имущество на отдельном балансе, с отдельным учетом и открытием для расчетов отдельного банковского счета). Таким образом, передаваемое в доверительное управление имущество, даже определенное родовыми признаками, не смешивается с имуществом доверительного управляющего. В связи с чем, следует признать данный довод в поддержку точки зрения о невозможности передачи в доверительное управление наличных денег как имущества, определенного родовыми признаками, несостоятельным.

Другой довод против идеи доверительного управления денежными средствами, в том числе в составе активов ПИФа, высказан Е.А. Сухановым. Автор

¹ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй постатейный / под ред. С.П. Гришаева, А.М. Эрделевского // Справочно-правовая система «Консультант плюс» : [Электронный ресурс] / Компания «Консультант плюс».

полагает, что не может быть признана разновидностью доверительного управления деятельность управляющих компаний ПИФов, которые «инвестируют» денежные средства своих вкладчиков в ценные бумаги, недвижимость, банковские депозиты и иное имущество, то есть не управляют ими на основе договора доверительного управления, а отчуждают их на основе договоров купли – продажи, займа, банковского вклада и других. Сказанное, по его мнению, относится и к доверительному управлению деньгами, в том числе наличными, объявленными «средствами инвестирования в ценные бумаги» либо находящимися в составе общих фондов банковского управления. Использование денег в имущественном обороте с целью их преумножения осуществляется в других гражданско-правовых формах, прежде всего в форме договоров займа и кредита, банковского вклада, но не доверительного управления¹. Позволим себе не согласиться с мнением профессора Е.А. Суханова. Согласно п. 1 ст. 1020 ГК РФ доверительный управляющий осуществляет в пределах, предусмотренных законом и договором доверительного управления имуществом, правомочия собственника в отношении имущества, переданного в доверительное управление. Таким образом, право распоряжения переданными в доверительное управление денежными средствами может быть предоставлено доверительному управляющему в соответствии с заключенным договором доверительного управления. В данном утверждении, на наш взгляд, нет никакого противоречия между тем, что должно осуществляться «управление», а фактически происходит отчуждение имущества, поскольку доверительное управление осуществляется, прежде всего, в интересах собственника, и если интерес собственника состоит именно в отчуждении (инвестировании), то нельзя сказать, что данное действие не может быть осуществлено в рамках договора доверительного управления. Данное действие доверительного управляющего по отчуждению денежных средств в рамках осуществляемого доверительного управления не может быть заменено каким-либо другим юридическим инструментом (договором поручения, агентским договором, договорами банковского вклада, займа или кредита, заключенного по доверенности

¹ Суханов Е.А. Договор доверительного управления имуществом. С. 90.

от собственника), поскольку предметом договора доверительного управления (и в этом непосредственно заключается интерес учредителя управления) является не одно юридическое или фактическое действие, а их череда, причем конкретность действий может совершенно не интересовать учредителя управления, его интересует только результат – сохранение имущества, а в случае с денежными средствами – преумножение их любыми финансовыми инструментами на усмотрение доверительного управляющего либо по предварительной договоренности. В связи с этим следует признать возможным существование конструкции доверительного управления денежными средствами в рамках гражданского законодательства РФ.

Доверительное управление ценными бумагами. Одним из возможных объектов доверительного управления имуществом в п. 1 ст. 1013 ГК РФ названы ценные бумаги, а также права, удостоверенные бездокументарными ценными бумагами. Положения ст. 1025 ГК РФ предусматривают некоторые специальные правила, регламентирующие доверительное управление ценными бумагами (как документарной, так и бездокументарной форм выпуска), о том, что при передаче в доверительное управление разными лицами ценных бумаг может быть предусмотрено их объединение, в договоре доверительного управления должны быть определены полномочия доверительного управляющего по распоряжению ценными бумагами. Иные особенности доверительного управления ценными бумагами подлежат определению законом (абз. 3 ст. 1025 ГК РФ).

В настоящее время к такому закону можно отнести лишь Федеральный закон РФ «О рынке ценных бумаг», в соответствии со ст. 5 которого деятельностью по управлению ценными бумагами признается осуществление доверительным управляющим от своего имени управления переданными ему ценными бумагами, денежными средствами, предназначенными для инвестирования в ценные бумаги; денежными средствами и ценными бумагами, получаемыми в процессе управления ценными бумагами. Этим федеральным законом определены следующие особенности правового регулирования доверительного управления ценными бумагами: объектами доверительного управления признаются как ценные бумаги,

денежные средства, предназначенные для инвестирования в ценные бумаги¹, так и денежные средства и ценные бумаги, получаемые в процессе доверительного управления ценными бумагами; круг лиц, которые могут осуществлять деятельность по доверительному управлению ценными бумагами, ограничен профессиональными участниками рынка ценных бумаг. Во исполнение положений Закона «Об инвестиционных фондах» Банком России 03.08.2015 г. утверждено Положение о единых требованиях к правилам осуществления деятельности по управлению ценными бумагами, к порядку раскрытия управляющим информации, а также требованиях, направленных на исключение конфликта интересов управляющего². Ранее действовавшее постановление ФКЦБ России от 17.10.1997 г. № 37 «Об утверждении Положения о доверительном управлении ценными бумагами и средствами инвестирования в ценные бумаги»³, подвергнутое в свое время существенной критике⁴, утратило силу. Несмотря на тот факт, что регулирование данной деятельности осталось на уровне подзаконного акта, оснований для критических замечаний не осталось, поскольку действующее в настоящее время положение Банка России регулирует правила осуществления деятельности профессиональными участниками рынка ценных бумаг, что в соответствии с п. 3 ст. 42 Федерального закона «О рынке ценных бумаг» прямо отнесено к полномочиям Банка России.

Следует отметить, что требования действующего положения о единых требованиях к правилам осуществления деятельности по управлению ценными бумагами не распространяются на деятельность управляющих компаний по доверительному управлению ПИФаами (п. 1.12. Положения Банка России от

¹ Понятие средств инвестирования в ценные бумаги было урегулировано п. 2.7 Положения о доверительном управлении ценными бумагами и средствами инвестирования в ценные бумаги, утвержденного Постановлением ФКЦБ от 17 октября 1997 г. № 37, утратившим свою силу. Под такими средствами инвестирования в ценные бумаги понимались денежные средства, находящиеся в собственности учредителя управления и переданные им доверительному управляющему в целях инвестирования в ценные бумаги, а также денежные средства, принадлежащие учредителю управления и полученные в результате исполнения доверительным управляющим обязанностей по договору. В настоящее время данное понятие не урегулировано нормативными правовыми актами и может быть расценено как пробел правового регулирования.

² Вестник Банка России. – 2015. – № 117.

³ Вестник ФКЦБ России. – 1997. – № 8

⁴ См. подробнее: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга третья: Договоры о выполнении работ и оказании услуг. С. 930–932.

03.08.2015 г. о единых требованиях к правилам осуществления деятельности по управлению ценными бумагами). Вопросы осуществления деятельности управляющих компаний по доверительному управлению ПИФами подробно урегулированы нормами Закона «Об инвестиционных фондах» и во многом совпадают с положениями рассматриваемого порядка по управлению ценными бумагами. В частности, доверительное управление ценными бумагами, а также ПИФом, в состав которого они могут входить, осуществляется на основании инвестиционной декларации, являющейся неотъемлемой частью договора доверительного управления, при этом инвестиционная декларация по доверительному управлению ПИФом разрабатывается самостоятельно управляющей компанией, в то время как перечень и структура объектов доверительного управления ценными бумагами, которую обязан поддерживать управляющий в течение всего срока действия договора, определяются учредителем управления при заключении договора.

Институт доверительного управления, рассчитанный, в первую очередь, в отношении индивидуально-определенного имущества, вызывает значительные затруднения при применении его общих положений в отношении ценных бумаг. Деятельность по управлению ценными бумагами и средствами инвестирования в ценные бумаги осуществляется, как правило, на основании единого договора о доверительном управлении, заключенного между учредителем управления и доверительным управляющим, но, возможно, и по отдельным договорам. К существенным условиям договора доверительного управления ценными бумагами помимо указанных в ст. 1016 ГК, в соответствии с абз. 2 ст. 1025 ГК РФ, относится также определение объема правомочий доверительного управляющего по распоряжению ценными бумагами, переданными ему в управление. В договоре могут быть предусмотрены ограничения прав по распоряжению ценными бумагами, касающиеся вида ценных бумаг, которые может приобретать доверительный управляющий (например, государственные ценные бумаги или ценные бумаги предприятий определенной отрасли, их количества и т.д.). По мнению А.В. Самигулиной, если договор доверительного управления не

определяет четкий перечень правомочий доверительного управляющего, такой договор должен признаваться незаключенным¹.

Доверительное управление ценными бумагами, деньгами существенно отличается от управления, к примеру, недвижимым имуществом. Если в последнем случае суть доверительного управления будет заключаться, как правило, в использовании и распоряжении имуществом без его отчуждения, то в первом действия по управлению ценными бумагами, деньгами будут состоять, прежде всего, в распоряжении ими путем отчуждения. При этом объект доверительного управления может претерпевать многократные изменения (бумаги–деньги–иные бумаги–деньги), а учредитель управления может и вовсе не знать, правообладателем какого имущества в определенный момент времени он является. Интерес учредителя доверительного управления в этом случае состоит, по-видимому, не в сохранении права собственности на конкретные вещи, а в управлении правом, закрепленным в ценной бумаге. Вместе с тем, при рассмотрении конкретных споров суд нередко приходит к иным выводам. Так, постановлением Арбитражного суда Московского округа от 25.01.2018 г. № Ф05-10786/2016 по делу № А40-171732/15 удовлетворены требования о взыскании задолженности и пени, поскольку при расторжении договора доверительного управления сумма возвращенных денежных средств была меньше денежных средств, переданных в доверительное управление в составе пенсионных накоплений. При вынесении решения суд обратил внимание на условия заключенного договора доверительного управления, в соответствии с которым под сохранностью имущества понимается, что на момент возврата имущества его стоимость в денежном выражении без учета дохода от инвестирования будет не меньше рыночной стоимости на моменты получения управляющим имущества в доверительное управление². Данные решения судов не единичны³.

¹ Самигулина А.В. Особенности доверительного управления ценными бумагами // Право и экономика. – 2014. – № 5. – С. 33.

² Постановление Арбитражного суда Московского округа от 25.01.2018 г. № Ф05-10786/2016 по делу № А40-171732/15 // Справочно-правовая система «Консультант плюс» : [Электронный ресурс] / Компания «Консультант плюс».

³ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 19.10.2016 г. № Ф05-15610/2016 по делу № А40-216297/15; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 05.07.2016 г. № Ф05-7754/2016 по делу №

Что касается доверительного управления правами, удостоверенными бездокументарными ценными бумагами, то следует отметить, что правила по доверительному управлению ценными бумагами в равной степени распространяются на документарные ценные бумаги и права, удостоверенные бездокументарными ценными бумагами, поскольку и в одном, и в другом случае речь, по сути, идет о доверительном управлении имуществом.

Доверительное управление имуществом. ГК РФ допускает доверительное управление имуществом как самостоятельными объектами. Данный вывод следует из толкования ст. 1013 ГК РФ, в которой законодателем употреблен термин «иное имущество», а не «вещи», что подтверждается и судебной практикой. Так, ФАС Восточно-Сибирского округа, отменяя решение Арбитражного суда Иркутской области, указал, что в соответствии со ст. 1012 ГК РФ объектами доверительного управления может служить большинство объектов гражданских прав, перечисленных в ст. 128 ГК РФ, в том числе имущественные права, к которым относится право требования (ст. 382 ГК РФ). Изъятия из этого правила установлены в п.п. 2, 3 ст. 1013 ГК РФ: не могут быть объектами доверительного управления деньги, за исключением случаев, предусмотренных законом, и имущество, находящееся в хозяйственном ведении или оперативном управлении. В связи с чем, вывод суда первой инстанции о том, что объектом доверительного управления не могут быть права требования, признан не основанным на положениях ГК РФ¹. Аналогичные выводы содержатся и в иных судебных решениях².

В научной литературе высказывается мнение, отличное от изложенного в судебных решениях, в соответствии с которым имущественные права не признаются самостоятельным объектом договора доверительного управления имуществом, но, как правило, могут передаваться в доверительное управление в

А40-205550/14; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 26.09.2016 г. № Ф05-14052/2016 по делу № А40-160637/2015 // Там же.

¹ Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 10.09.1999 г. № А19-11855/98-Ф02-1530/99-С2 // Справочно-правовая система «Консультант плюс» : [Электронный ресурс] / Компания «Консультант плюс».

² Постановление ФАС Дальневосточного округа от 16.08.2005 г. № Ф03-А51/05-1/2140; Постановление ФАС Уральского округа от 09.07.2003 г. № Ф09-1997/03-АК по делу № А76-9193/02 // Там же.

составе иных объектов, например, предприятий¹. В опровержение последней точки зрения следует отметить, что имущественные права, на наш взгляд, указаны в качестве одного из объектов доверительного управления в составе термина «иное имущество».

Однако существенным в данном случае является вопрос совершения юридических и фактических действий в ходе доверительного управления имущественными правами. Глава 53 ГК РФ сконструирована в основном для управления имуществом путем его использования и распоряжения без отчуждения (по общему правилу, прекращение права собственности на передаваемое в управление имущество, влечет прекращение договора доверительного управления). Однако существование таких конструкций, как доверительное управление денежными средствами, ценными бумагами, которое невозможно без их отчуждения, обосновывает необходимость в разработке наряду с существующим иного института доверительного управления, в котором учредитель передавал бы управляющему имущество с правом распоряжения последним, получая взамен обязательственное право требования к управляющему. Целью же такого доверительного управления являлось бы увеличение стоимостного показателя имущества, в том числе имущественных прав учредителя управления.

В этой связи представляется интересным опыт германской правовой системы, в которой единое понимание термина «управление имуществом» отсутствует. По мнению Петера Бальцера, преобладает понимание управления имуществом как руководства или наблюдения за совокупными имущественными позициями в форме вещественной ценности или прав требований, которое выполняется принявшим на себя это поручение управляющим. При этом управляющий должен быть управомочен совершать распоряжение этими ценностями без предварительного обращения к своему клиенту².

¹ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй постатейный / под ред. С.П. Гришаева, А.М. Эрделевского.

² Balzer P. Vermoegensverwaltung durch Kreditinstitute: eine Untersuchung der Rechtsbeziehung zwischen Kreditinstitut und Anleger bei der Verwaltung von Wertpapiervermogen / von Peter Balzer. Munchen: Beck, 1999. S. 12. Приводится по: Егоров А.В. Управление имуществом, зарубежный опыт: Германия // Вестник ВАС РФ. – 2001. – № 9. – С. 128–139.

Как отмечает А.В. Егоров, управление имуществом в Германии осуществляется в двух формах: по модели представительства и по модели доверительной собственности. Доверительная собственность в Германии отличается от англо-американского института траста – она подразумевает переход права собственности (на доверительных началах) к управляющему и приобретение клиентом банка обязательственного требования о возврате имущества. Управляющий действует самостоятельно и распоряжается в юридическом смысле собственным, а экономически – чужим имуществом. Экономический же владелец имущества в период действия договора лишен возможности совершать сделки с имуществом, переданным в управление. В доверительной собственности доверенное лицо приобретает полноценное правовое положение собственника в отношениях со всеми третьими лицами, но во внутренних отношениях с учредителем управления подвержен более или менее значительным ограничениям. Основное отличие от англо-американского траста состоит в том, что право собственности не расщепляется, оно в данном случае, пусть и на доверительных началах, переходит к управляющему. Справедливости ради следует отметить, что конструкция управления имуществом по модели доверительной собственности не часто встречается в банковской практике Германии. Кроме того, правовые очертания данной модели были сформированы не законодателем, а судебной практикой¹.

Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что денежные средства, ценные бумаги, имущественные права могут быть и фактически, как мы увидели, являются объектами доверительного управления. Доверительное управление этими объектами, несомненно, имеет свою специфику, связанную, прежде всего, с нематериальностью данных объектов и, как следствие, с невозможностью фактической передачи их во владение, использованием вещно-правовых способов защиты. При передаче имущественного права в доверительное управление, полагает Л.Ю. Михеева, для совершения юридических действий доверительному управляющему потребуются доверенность, так как имущественное

¹ Егоров А.В. Указ. соч. С. 128–139.

право не может быть передано, как вещь, во «владение». Оно может быть лишь уступлено, а в этом случае правообладатель утратил бы его, чего не должно произойти при доверительном управлении имуществом¹. Данная точка зрения Л.Ю. Михеевой должна быть подвергнута существенной критике. Во-первых, в данном случае не может идти речь об уступке имущественного права, поскольку при заключении договора доверительного управления доверительному управляющему данное имущественное право не переходит. Во-вторых, имущественное право осуществляется доверительным управляющим на основании договора доверительного управления с момента передачи данного права путем учета его у доверительного управляющего в специальном реестре прав. В этом случае договор доверительного управления играет роль доверенности. Однако нельзя не заметить, что, несмотря на указанные обстоятельства, институт доверительного управления правами требования постепенно развивается, все больше направлений и сфер такого доверительного управления охватывается нормативно-правовым регулированием. Более того, как отмечено выше, данная конструкция доверительного управления денежными средствами, правами, удостоверяемыми ценными бумагами, не может быть «втиснута» в рамки иных имеющихся в гражданском законодательстве конструкций, прежде всего потому, что последние представляют собой, как правило, однократное действие, в то время как учредитель доверительного управления имеет интерес не в отношении конкретной сделки, а в их совокупности, направленной на достижение определенного результата.

§3. Основания прекращения обязательств по доверительному управлению паевым инвестиционным фондом

В действующем гражданском законодательстве понятие «прекращение имущественного комплекса» отсутствует, равно как и понятия «прекращение имущества», «прекращение объекта гражданских прав». Закон «Об инвестиционных фондах», оперируя понятием «прекращение ПИФа», также не

¹ Михеева Л.Ю. Доверительное управление имуществом. Комментарий законодательства // Справочно-правовая система «Консультант плюс» : [Электронный ресурс] / Компания «Консультант плюс».

раскрывает его, он лишь указывает на условия, при которых такое прекращение возможно, а также косвенно дает понять, что процедура прекращения ПИФа состоит из нескольких этапов: реализация составляющего ПИФ имущества; удовлетворение требований кредиторов; распределение денежных средств между владельцами инвестиционных паев (ч. 1 ст. 31 Закона «Об инвестиционных фондах»).

Может быть, для практиков в определении понятия «прекращение ПИФа» нет необходимости, поскольку закон перечисляет условия, при наличии которых с неизбежностью ПИФ прекращает свое существование. Однако полагаем необходимым выявить и определить существенные признаки такого понятия, соотнести его с общими положениями гражданского законодательства. При первом внимательном рассмотрении обнаруживается некорректность используемых законодателем формулировок: объекты гражданских прав могут быть уничтожены, утрачены, но не могут быть прекращены (в данном случае законодатель имеет в виду материальные объекты гражданских прав, при прекращении существования которых в результате, например, уничтожения, потребления прекращаются и права на них).

Условия прекращения ПИФа могут быть проанализированы как с точки зрения прекращения права собственности (ведь с прекращением существования объекта гражданских прав, прекращается и право собственности на него), так и с точки зрения прекращения обязательства, существующего между учредителем управления и управляющей компанией и вытекающего из заключенного между ними договора доверительного управления.

Прекращение ПИФа имеет место в случаях, если:

- 1) принята (приняты) заявка (заявки) на погашение всех инвестиционных паев;
- 2) аннулирована лицензия управляющей компании открытого или интервального ПИФа;
- 3) аннулирована лицензия управляющей компании закрытого паевого инвестиционного фонда, а права и обязанности данной управляющей компании по

договору доверительного управления этим фондом в течение трех месяцев со дня аннулирования указанной лицензии не переданы другой управляющей компании;

4) аннулирована лицензия специализированного депозитария, и в течение трех месяцев со дня аннулирования лицензии управляющей компанией не приняты меры по передаче другому специализированному депозитарию активов паевого инвестиционного фонда для их учета и хранения, а также по передаче документов, необходимых для осуществления деятельности нового специализированного депозитария;

5) истек срок действия договора доверительного управления закрытым ПИФом;

6) управляющей компанией принято соответствующее решение при условии, что право принятия такого решения предусмотрено правилами доверительного управления ПИФом;

6.1) управляющей компанией биржевого ПИФа не исполнена в течение 15 рабочих дней обязанность по обеспечению покупки (продажи) уполномоченным лицом инвестиционных паев биржевого ПИФа, покупку (продажу) инвестиционных паев маркет-мейкером на организованных торгах;

6.2) инвестиционные паи биржевого ПИФа исключены из списка ценных бумаг, допущенных к организованным торгам, проводимым всеми российскими биржами, указанными в правилах доверительного управления этим фондом;

6.3) количество инвестиционных паев закрытого ПИФа, принадлежащих управляющей компании этого фонда, в течение 12 месяцев превышают 20% общего количества выданных инвестиционных паев;

7) наступили иные основания, предусмотренные Законом «Об инвестиционных фондах» (при этом в настоящее время иные основания прекращения ПИФа, кроме перечисленных в п.п. 1-6 ст. 30 Закона «Об инвестиционных фондах», данным законом не предусмотрены).

Предположим, что указанные в ст. 30 Закона «Об инвестиционных фондах» случаи прекращения ПИФа являются основаниями прекращения права общей долевой собственности пайщиков на ПИФ, и проведем, исходя из данной позиции,

сравнительный анализ общих оснований прекращения права собственности, права общей долевой собственности и оснований «прекращения ПИФа», предусмотренных ст. 30 Закона «Об инвестиционных фондах». В ходе данного анализа преследуется, прежде всего, цель определить, насколько соотносимы специальные нормы прекращения такого имущественного комплекса как ПИФ (при таком анализе мы исходим, прежде всего, из того, что предусмотренные ст. 30 Закона «Об инвестиционных фондах» основания прекращения ПИФа, по сути, являются основаниями прекращения права общей долевой собственности пайщиков на ПИФ) с общими основаниями прекращения права собственности.

Право собственности является не только наиболее широким, но и наиболее устойчивым вещным правом, при этом, гражданско-правовая регламентация оснований прекращения права собственности в основном направлена на обеспечение неприкосновенности частной собственности граждан и юридических лиц¹. Прекращение права собственности, как и его возникновение, происходит лишь в случаях и по основаниям, прямо предусмотренным законом. Так, ст. 235 ГК РФ предусмотрены исчерпывающие основания прекращения права собственности, которые могут быть сгруппированы следующим образом:

а) добровольное прекращение (при отчуждении собственником своего имущества другим лицам, отказе собственника от права собственности);

б) утрата права собственности при гибели или уничтожении имущества и при утрате права собственности на имущество в иных случаях, предусмотренных законом;

в) принудительное изъятие у собственника его имущества (обращение взыскания на имущество по обязательствам; отчуждение имущества, которое в силу закона не может принадлежать данному лицу; отчуждение недвижимого имущества в связи с изъятием участка; выкуп бесхозно содержимых культурных ценностей, домашних животных; реквизиция; конфискация; отчуждение имущества в предусмотренных законом случаях).

¹ См., в частности: Мостов Г.С. Особенности приобретения и прекращения права собственности на недвижимое имущество // Юрист. – 2002. – № 10. – С. 21.

В п. 1 ч. 1 ст. 30 Закона «Об инвестиционных фондах» предусмотрено, что ПИФ прекращается в случае, если принята (приняты) заявка на погашение всех инвестиционных паев. Данный юридический факт – принятие заявки на погашение всех инвестиционных паев, на наш взгляд, может быть отнесен к основаниям добровольного прекращения права общей долевой собственности, поскольку прекращается по воле собственника, что соответствует нормам ст.ст. 235, 254 ГК РФ. Далее, п. 5, 6 ч. 1 ст. 30 Закона «Об инвестиционных фондах» предусмотрено, что ПИФ прекращается в случае, если истек срок договора доверительного управления закрытым паевым инвестиционным фондом, либо управляющей компанией принято соответствующее решение при условии, что право принятия такого решения предусмотрено правилами доверительного управления паевым инвестиционным фондом. При первом рассмотрении данные основания не вписываются в общие основания прекращения права собственности, так как право собственности, в том числе общей долевой, не может быть прекращено истечением срока либо по воле третьих лиц. Вместе с тем данные юридические факты могут быть отнесены к добровольным основаниям прекращения права собственности, поскольку в момент заключения договора доверительного управления пайщику становится известно об условии прекращения права общей долевой собственности на имущество ПИФа, и, заключая договор доверительного управления, пайщик соглашается с ними. Таким образом, в данных случаях прекращение права происходит по воле собственника – пайщика, пусть даже и отсроченном по времени.

Иные основания «прекращения ПИФа», и соответственно прекращения права общей долевой собственности на ПИФ учредителей управления (пайщиков), предусмотренные ст. 30 Закона «Об инвестиционных фондах», не могут быть сопоставлены с нормами об основаниях прекращения права собственности. Так, утрата права собственности по не зависящим от воли собственника причинам (вторая группа оснований прекращения права собственности, предусмотренных ст. 235 ГК РФ), имеет место при гибели (уничтожении) вещи, при потере вещи, после приобретения на нее право собственности наследником ее лицом и иным основаниям.

Несмотря на тот факт, что по общему правилу ПИФ состоит из денег (по своей природе относимых к вещам) и ценных бумаг, Закон «Об инвестиционных фондах» такое основание прекращения права собственности, как утрата собственности по объективным причинам (в результате гибели, уничтожения), не содержит. Данное положение представляется правильным, в полной мере соответствующим ст. 30 Закона «Об инвестиционных фондах», предусматривающей основания прекращения имущественного комплекса как совокупности имущества, утрата же части имущества уменьшает только долю каждого пайщика в общем имуществе, но не влечет за собой прекращение такого права.

Третью группу оснований прекращения права собственности, предусмотренных ч. 2 ст. 235 ГК РФ, составляют случаи принудительного изъятия имущества у собственника. Данный перечень юридических фактов, при наличии которых имущество подлежит принудительному изъятию, является исчерпывающим, как и предыдущие два.

Пунктами 2, 3, 4 ч. 1 ст. 30 Закона «Об инвестиционных фондах» предусмотрено, что ПИФ прекращается в случае, если аннулирована лицензия управляющей компании открытого или интервального ПИФа; аннулирована лицензия управляющей компании закрытого ПИФа, а права и обязанности данной управляющей компании по договору доверительного управления этим фондом в течение трех месяцев со дня аннулирования указанной лицензии не переданы другой управляющей компании; аннулирована лицензия специализированного депозитария, и в течение трех месяцев со дня аннулирования лицензии управляющей компанией не приняты меры по передаче другому специализированному депозитарию активов ПИФа для их учета и хранения, а также по передаче документов, необходимых для осуществления деятельности нового специализированного депозитария. По сути, данные основания схожи с основаниями прекращения права собственности, когда в силу закона данное имущество не может находиться в собственности конкретного лица, т.е. прекращение права собственности связано, прежде всего, с действиями самого лица (в том числе противоправными) и относится к основаниям принудительного

прекращения права собственности. Однако необходимо отметить, что управляющая компания не является собственником имущественного комплекса, собственник не виновен в противоправном поведении управляющей компании и специдипозитария. В связи с этим неясно, почему законодатель распространил последствия неправомерного поведения третьих лиц (управляющей компании, специдипозитария) на владельца инвестиционного пая, сособственника ПИФа. Вместе с тем нельзя отрицать, что прекращение прав на имущественный комплекс по данному основанию продиктовано обеспечением как общественных (публичных) интересов, так и интересов сособственников ПИФа, в целях предотвращения причинения имущественного ущерба в результате действий управляющей компании, специдипозитария, не имеющих специального разрешения.

Все наши выводы по вопросу соотносимости общих оснований прекращения права общей долевой собственности и условий прекращения ПИФа достаточно условны и в некоторой степени приблизительны. Как уже говорилось, ст. 235 ГК РФ предусматривает четкий перечень оснований прекращения права собственности, они могут быть сгруппированы только в целях их классификации. Для применения конкретного основания прекращения права собственности последнее, во-первых, должно не только входить в определенную группу таких оснований, но и должно быть прямо указано в ст. 235 ГК РФ. Во-вторых, среди добровольных оснований прекращения права собственности есть только отчуждение по заключенным сделкам и гибель (утрата, уничтожение) вещи. В-третьих, общие положения гражданского законодательства не допускают возможность возникновения и, как следствие, прекращения права собственности в связи с истечением срока договора либо принятием решения о его расторжении. Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно со всей очевидностью сделать вывод, что в данном случае нормы Закона «Об инвестиционных фондах» о прекращении имущественного комплекса – ПИФа, и, как следствие (что было нами допущено), права общей долевой собственности пайщиков не могут быть сопоставлены и соотнесены с общими основаниями прекращения права собственности. Более того, проведенный анализ наглядно показывает, что

перечисленные в ст. 30 Закона «Об инвестиционных фондах» основания прекращения ПИФа вовсе не являются основаниями прекращения права собственности пайщиков на имущество ПИФа, а представляют собой, по-видимому, основания прекращения договора доверительного управления ПИФом и, как следствие, расформирования ПИФа.

В связи с этим, представляется необходимым рассмотреть основания прекращения ПИФа с точки зрения прекращения обязательств, существующих между пайщиком и управляющей компанией и возникших в момент заключения договора доверительного управления ПИФа. В многочисленных публикациях на данную тему, основания прекращения обсуждаемых обязательственных правоотношений с точки зрения общих норм гражданского законодательства практически не рассматриваются и не анализируются. Многие авторы пытаются сгладить очевидные противоречия в конструкции ПИФа, основаниях возникновения права общей долевой собственности и прекращения объекта гражданских прав – ПИФа. Анализ оснований прекращения ПИФа, к сожалению, сводится фактически к комментированию положений Закона «Об инвестиционных фондах» и не затрагивает правовой природы данного явления¹.

В соответствии со ст. 407 ГК РФ обязательство прекращается полностью или частично по основаниям, предусмотренным ГК РФ, другими законами, иными правовыми актами или договором. В главе 26 ГК РФ сформулированы такие общие основания прекращения обязательств, как исполнение, соглашение сторон, одностороннее требование, отступное, зачет, совпадение должника и кредитора в одном лице, новация, прощение долга, невозможность исполнения, акт государственного органа, смерть гражданина, ликвидация юридического лица. Однако специфика каждого вида обязательств предопределяет в некоторых случаях и специфику прекращения такого обязательства. Например, случай признания банкротом доверительного управляющего является основанием прекращения обязательств по доверительному управлению или признание

¹ Зайцев О.Р. Договор доверительного управления пассивным инвестиционным фондом. С. 197–205; Оксюк Т.Т. Указ. соч. С. 65.

безвестно отсутствующим, недееспособным или ограниченно дееспособным участника договоров поручения (п. 1 ст. 977 ГК), комиссии (ст. 1002 ГК), агентского договора (ст. 1010 ГК), договоров доверительного управления (п. 1 ст. 1024 ГК) и простого товарищества (п. 1 ст. 1050 ГК)¹.

Анализируя основания прекращения обязательств, В.В. Кулаков отмечает, что такие основания могут быть сделками (многосторонней или односторонней) или обстоятельствами, не связанными с волей участников обязательства, в том числе связанные 1) с личностью субъекта обязательства (совпадение должника и кредитора в одном лице, смерть гражданина, ликвидация юридического лица); 2) с невозможностью исполнения – фактической (ст. 416 ГК РФ) и юридической (ст. 417 ГК РФ)².

Все случаи прекращения ПИФа, предусмотренные Законом «Об инвестиционных фондах», могут быть условно разделены на следующие группы:

- по инициативе учредителей (пайщиков) ПИФа (подача пайщиком (пайщиками) в течение одного рабочего дня заявки (заявок) на погашение или обмен 75% и более инвестиционных паев открытого ПИФа; подача пайщиком (пайщиками) в течение срока, установленного правилами доверительного управления интервальным ПИФом для приема заявок на погашение или обмен инвестиционных паев, заявки (заявок) на погашение или обмен 75% и более инвестиционных паев интервального ПИФа);

- в случае несостоятельности (банкротства) управляющей компании ПИФа (аннулирование лицензии управляющей компании открытого или интервального ПИФа; аннулирование лицензии управляющей компании закрытого ПИФа, и права и обязанности данной управляющей компании по договору доверительного управления этим фондом в течение трех месяцев со дня аннулирования указанной лицензии не переданы другой управляющей компании);

- по решению управляющей компании, основанием которого послужило отсутствие перспектив ПИФа как для пайщиков, так и для управляющей компании,

¹ Гражданское право: Учебник. Том 1 / под ред. д.ю.н., проф. О.Н. Садикова. С. 456–457.

² Кулаков В.В. Прекращение обязательств по гражданскому законодательству России: монография. М.: РГУП, 2015. С. 24.

при условии, что право принятия такого решения предусмотрено правилами доверительного управления ПИФом.

С учетом положений ст. 407 ГК РФ не возникает сомнений, что такие случаи «прекращения ПИФа», как истечение срока действия договора доверительного управления закрытым паевым инвестиционным фондом (п. 5 ст. 30 Закона «Об инвестиционных фондах») и принятие управляющей компанией решения о прекращении ПИФа при условии, что право принятия такого решения предусмотрено правилами доверительного управления (п. 6 ст. 30 Закона «Об инвестиционных фондах»), являются основаниями прекращения обязательств, вытекающие из заключенного договора.

«Прекращение ПИФа» по случаю принятия заявок на погашение всех инвестиционных паев также является основанием прекращения обязательств. Так, в соответствии с ч. 4 ст. 23 Закона «Об инвестиционных фондах» прием в течение одного рабочего дня заявки (заявок) на погашение или обмен 75 и более процентов инвестиционных паев открытого ПИФа является основанием для прекращения этого фонда. При подаче пайщиком заявки на погашение принадлежащих ему инвестиционных паев в соответствии со ст. 23 Закона «Об инвестиционных фондах» пайщик в одностороннем порядке отказывается от дальнейшего исполнения обязательств по доверительному управлению его имуществом (данный случай отказа от исполнения, а также сроки, в течение которых пайщик может погасить инвестиционные паи, устанавливаются договором доверительного управления). В этом случае в силу ст.ст. 450, 453 ГК РФ обязательства сторон прекращаются.

Такие случаи «прекращения ПИФа», как аннулирование лицензии управляющей компании открытого или интервального ПИФа (п. 2 ст. 30 Закона «Об инвестиционных фондах»), аннулирование лицензии управляющей компании закрытого ПИФа при условии, что права и обязанности данной управляющей компании по договору доверительного управления этим фондом в течение трех месяцев со дня аннулирования указанной лицензии не переданы другой управляющей компании (п. 3 ст. 30 Закона «Об инвестиционных фондах»),

аннулирование лицензии специализированного депозитария при условии, что в течение трех месяцев со дня аннулирования лицензии управляющей компанией не приняты меры по передаче другому специализированному депозитарию активов ПИФа для их учета и хранения, а также по передаче документов, необходимых для осуществления деятельности нового специализированного депозитария (п. 4 ст. 30 Закона «Об инвестиционных фондах»), подлежат отдельному рассмотрению.

По мнению отдельных авторов, одним из конститутивных элементов доверительного управления имуществом является доверие, в этой связи «утрата доверия» должно рассматриваться как основание расторжения договора доверительного управления¹.

В свете выводов, сделанных нами при исследовании фидуциарного характера договора доверительного управления ПИФом, следует отметить, что **при заключении данного договора «доверительные отношения» возникают на основе информации об управляющей компании как стабильном участнике гражданского оборота, ее репутации надежности и прибыльности. Во многом такие «доверительные отношения» обусловлены качеством оказываемых услуг, а также наличием необходимых лицензий на осуществляемые виды деятельности, заключенных в установленном порядке договоров со специдепозитарием.** Аналогичную позицию занимает Е.С. Пьяных, которая отмечает, что учредитель управления при передаче своего имущества в доверительное управление третьему лицу (доверительному управляющему) должен быть уверен в компетентности последнего, наличии у него навыков и опыта в управлении таким имуществом².

В данном случае (и мы отмечали уже это обстоятельство ранее) следует согласиться с В.В. Витрянским в том, что личное исполнение должником обязанности может касаться любого обязательства и вытекать из закона, иных правовых актов, условий самого обязательства или его существа (п. 1 ст. 313 ГК

¹ Беневоленская З.Э. Указ. соч. С. 39–46.

² Пьяных Е.С. Место договора доверительного управления имуществом в системе гражданско-правовых обязательств // Юрист. – 2004. – № 12. – С. 165–167.

РФ). Невозможность исполнения свойственна любому виду обязательств¹. Рассматриваемое условие прекращения обязательств по доверительному управлению имуществом, в том числе ПИФом, не является общим для любого обязательства и не может быть обусловлено только лишь лично-доверительным характером правоотношений. **Следует отметить, что наличие необходимых специальных разрешений (лицензий), репутация управляющей компании как стабильного и прибыльного участника гражданского оборота, несомненно, способствует возникновению заинтересованности пайщика в том, чтобы управление его имуществом осуществляла именно эта управляющая компания. И здесь интерес пайщика проявляется именно в складывающихся правоотношениях с управляющей компанией, ПИФ как имущественный комплекс является лишь инструментом достижения результата – получения прибыли в результате эффективных и грамотных действий управляющей компании. Поэтому в случае невозможности управляющей компанией продолжать осуществлять доверительное управление ПИФом в результате аннулирования лицензии, ПИФ прекращается, поскольку в его сохранении пайщики не заинтересованы, их интерес, как уже было отмечено, заключался именно в совершении конкретной управляющей компанией юридических и фактических действий по управлению этим имущественным комплексом.**

В ходе анализа порядка и условий прекращения ПИФа, нельзя не заметить очевидного сходства процедуры прекращения ПИФа и процедуры ликвидации (банкротства) юридических лиц. Так, согласно п. 7 ст. 31 Закона «Об инвестиционных фондах» лицо, осуществляющее прекращение ПИФа, обязано:

- в течение пяти рабочих дней со дня возникновения основания прекращения данного фонда уведомить об этом федеральный орган исполнительной власти по рынку ценных бумаг;

- раскрыть сообщение о прекращении ПИФа (в соответствии с п. 3.22 Приказа ФСФР России от 22.06.2005 г. № 05-23/пз-н «Об утверждении Положения

¹ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга третья: Договоры о выполнении работ и оказании услуг. С. 809–810.

о требованиях к порядку и срокам раскрытия информации, связанной с деятельностью акционерных инвестиционных фондов и управляющих компаний паевых инвестиционных фондов, а также к содержанию раскрываемой информации»¹, которое публикуется в течение семи дней с даты возникновения основания прекращения ПИФа);

- принять меры по выявлению кредиторов, требования которых должны удовлетворяться за счет имущества, составляющего ПИФ, и погашению дебиторской задолженности.

Таким образом, сходство процедур прекращения ПИФа и ликвидации (банкротства) юридических лиц заключаются, во-первых, в обязательном опубликовании информации о процедуре прекращения (ликвидации), во-вторых, в обязанности ликвидатора входит выявление кредиторов, в-третьих, законом установлена очередность погашения требований кредиторов.

Срок предъявления кредиторами требований, которые должны удовлетворяться за счет имущества, составляющего ПИФ, не может быть менее двух месяцев со дня раскрытия сообщения о прекращении ПИФа. По окончании срока предъявления кредиторами требований, которые должны удовлетворяться за счет имущества, составляющего ПИФ, и до начала расчетов с ними лицо, осуществляющее прекращение ПИФа, составляет и направляет в федеральный орган исполнительной власти по рынку ценных бумаг баланс имущества, составляющего ПИФ, который должен содержать сведения об имуществе, составляющем ПИФ, о предъявленных кредиторами требованиях и результатах их рассмотрения (п. 9 ст. 31 Закона «Об инвестиционных фондах»).

Несмотря на тот факт, что общим последствием прекращения договора доверительного управления, сформулированным в законе, является возврат имущества учредителю, при прекращении договора доверительного управления ПИФом, возврата имущества, переданного в доверительное управление, не происходит. В соответствии со ст. 32 Закона «Об инвестиционных фондах»

¹ Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2005. – № 35.

денежные средства, составляющие ПИФ и поступившие в него после реализации имущества, составляющего этот фонд, распределяются в следующем порядке:

в первую очередь – кредиторам (за исключением управляющей компании этого ПИФа), требования которых должны удовлетворяться за счет имущества, составляющего ПИФ, в том числе специализированному депозитарию, лицу, осуществляющему ведение реестра владельцев инвестиционных паев, оценщику и аудитору вознаграждений, начисленных им на день возникновения основания прекращения ПИФа, а также лицам, заявки которых на погашение инвестиционных паев были приняты до дня возникновения основания прекращения паевого инвестиционного фонда, причитающихся им денежных компенсаций;

во вторую очередь – лицу, осуществлявшему прекращение ПИФа, соответствующего вознаграждения;

в третью очередь – управляющей компании вознаграждения, начисленного ей на день возникновения основания прекращения ПИФа, а также специализированному депозитарию, лицу, осуществляющему ведение реестра владельцев инвестиционных паев, оценщику и аудитору вознаграждений, начисленных им после дня возникновения основания прекращения ПИФа;

в четвертую очередь – владельцам инвестиционных паев денежной компенсации путем распределения оставшегося имущества ПИФа пропорционально количеству принадлежащих им инвестиционных паев.

Сходства процедуры прекращения ПИФа и ликвидации юридических лиц также подтверждают вывод, сделанный нами в первом параграфе главы 2 настоящей работы, об утрате вещно-правовой связи между учредителями управления и имуществом, переданным в такое управление. Более того, на основании исследования случаев «прекращения ПИФа» как с точки зрения оснований прекращения права собственности, так и с точки зрения прекращения обязательств между пайщиком и управляющей компанией, можно сделать вывод, что предусмотренные ст. 30 Закона «Об инвестиционных фондах» случаи «прекращения ПИФа» являются случаями прекращения обязательств, вытекающих из заключенного между учредителем управления и управляющей компанией

договора доверительного управления ПИФом. «Прекращение ПИФа» как объекта гражданских прав, прекращение права собственности на имущество ПИФа в данном случае вторично и следует после прекращения существующих обязательств.

В свете изложенного можно сформулировать следующие выводы. На наш взгляд, введение в Законе «Об инвестиционных фондах» такого понятия как «прекращение ПИФа» было необходимо для создания фикции прекращения объекта права собственности. Вместе с тем, как мы увидели во второй главе настоящей работы, ПИФ объектом права собственности не выступает, соответствующие правомочия у пайщиков в отношении ПИФа отсутствуют. В этой связи нами сформулировано предложение отказаться от формулировки «прекращение ПИФа», заменив ее на «условия прекращения договора доверительного управления». При этом заявке на погашение инвестиционного пая должно сопутствовать заявление от пайщика на прекращение договора доверительного управления, поскольку нами также предложено ранее исключить возможность удостоверения прав, вытекающих из договора доверительного управления только инвестиционным паем.

Заключение

В начале нашего исследования в целях комплексного анализа правовой регламентации отношений, складывающихся по поводу ПИФов, определения механизма правового регулирования и природы этих отношений – вещных и обязательственных, складывающихся по поводу ПИФа, – были поставлены задачи, которые получили своё разрешение в ходе настоящей работы.

Дано определение ПИФу, который рассмотрен как уникальный в своем роде, единый имущественный комплекс. Конструкция такого имущественного комплекса обеспечивает достижение, прежде всего, экономических целей – распределения доходов и диверсификации рисков учредителей управления в связи с тем, что получение дохода каждым учредителем ПИФа зависит, от размера чистых активов (имущества) всего ПИФа и доли учредителя в праве общей долевой собственности на имущество ПИФа. Являясь имущественным комплексом, в состав которого входят, как правило, безналичные денежные средства и бездокументарные ценные бумаги, ПИФ находится в доверительном управлении управляющей компании, имущество ПИФа принадлежит на праве общей долевой собственности учредителям такого доверительного управления – пайщикам. **Указанные правоотношения, складывающиеся по поводу ПИФа, являются существенными для определения его природы.** Поэтому ПИФ рассмотрен в качестве имущественного комплекса и объекта гражданских прав, в том числе как объект права общей долевой собственности и объект доверительного управления. Данные вопросы определили структуру настоящей работы: в первой главе мы остановились на вопросах исследования ПИФа как имущественного комплекса и объекта гражданских прав, вторая глава посвящена вещным отношениям, складывающимся по поводу ПИФа, третья глава – обязательственным отношениям, которые также складываются по его поводу.

Последовательное рассмотрение видов имущества, входящего в состав ПИФа (безналичные деньги, ценные бумаги, имущественные права, в том числе удостоверенные бездокументарными ценными бумагами, недвижимое имущество), с точки зрения возможности возникновения права собственности в

отношении указанных видов имущества, а также исследование этого права с точки зрения наличия в нем триады правомочий собственника позволили сделать вывод о том, что отношения учредителей управления ПИФа в отношении имущества ПИФа не могут быть названы правом собственности, поскольку не обладают необходимыми существенными признаками.

Имущество, на которое у пайщиков теоретически может возникнуть право общей долевой собственности, может входить только в состав активов закрытого ПИФа, и этим имуществом являются недвижимые вещи. Что же касается иных видов ПИФов (открытого, интервального, биржевого), в состав которых могут входить лишь безналичные деньги и бездокументарные ценные бумаги, то в отношении данных объектов гражданских прав у пайщиков возникают только обязательственные права, которые не могут претендовать на предоставление им абсолютно-правовых способов защиты.

Анализируя признаки вещных прав, в том числе права собственности, мы пришли к выводу о том, что достаточным основанием отграничения права собственности от иных вещных прав является принадлежность собственнику правомочий владения, распоряжения и пользования в совокупности.

Пайщик в отношении имущества, составляющего ПИФ (как уже было отмечено, это только недвижимое имущество, входящее в состав закрытого ПИФа), не обладает правомочиями по владению и распоряжению, данное обстоятельство не ограничено во времени, объект права существует только как находящийся в доверительном управлении имущественный комплекс. Пайщик вправе лишь самостоятельно прекратить право общей долевой собственности, переуступив подтверждающий это право инвестиционный пай. Более того, право общей долевой собственности пайщика не обеспечено (и не может быть обеспечено) какими-либо абсолютно-правовыми средствами защиты. Именно поэтому, на наш взгляд, имеющееся право пайщика в отношении имущества, составляющего ПИФ, не может быть названо правом собственности. Более того, юридически закрепленное право собственности пайщика на имущество ПИФа не дает ему дополнительных гарантий при расчете стоимости инвестиционного пая при его погашении,

поскольку в силу ст. 26 Закона «Об инвестиционных фондах» при таком расчете учитываются все активы ПИФа, а не только недвижимое имущество, входящее в его состав.

Учитывая изложенное, мы критически отнеслись к мнению отдельных ученых, доказывающих наличие в рассматриваемых правоотношениях права собственности с точки зрения признаков общей долевой собственности, прежде всего, потому, что анализируемые ими признаки (определение порядка владения, пользования и распоряжения, запрет на раздел общего имущества и реализацию преимущественного права покупки), на наш взгляд, являются не содержанием права общей собственности, а характеризуют специфику осуществления такого права.

С учетом изложенных выводов предлагается внести изменения в Закон «Об инвестиционных фондах», исключив из него положения о праве общей долевой собственности на имущество ПИФа (подробные изменения приведены в таблице 1 Приложения № 1).

Инвестиционный пай как ценная бумага, удостоверяющая права в отношении ПИФа, также был подвергнут обстоятельному анализу. Инвестиционный пай удостоверяет обязательственные имущественные права, вытекающие из заключенного договора доверительного управления, и не удостоверяет никаких вещных прав по причине их фактического отсутствия. Указанные права, в том числе право требовать от управляющей компании надлежащего доверительного управления ПИФом, право на участие в общих собраниях владельцев инвестиционных паев, вытекают из заключенного между учредителем управления и управляющей компанией договора доверительного управления ПИФом, а поскольку в соответствии с абз. 2 п. 1 ст. 11 Закона «Об инвестиционных фондах» присоединение к договору доверительного управления ПИФом осуществляется путем приобретения инвестиционных паев ПИФа, выдаваемых управляющей компанией, осуществляющей доверительное управление этим ПИФом, разработчики Закона «Об инвестиционных фондах» посчитали возможным

допустить удостоверение прав, вытекающих из договора доверительного управления, инвестиционным паем. На наш взгляд, это было не совсем обоснованно. Права учредителя доверительного управления возникают и подлежат защите на основании заключенного в письменном виде договора доверительного управления. В этой связи также предлагается скорректировать нормы ст. 14 Закона «Об инвестиционных фондах», исключив из определения инвестиционного пая ссылки на удостоверение им права общей долевой собственности на имущество ПИФа, а также исключив права, вытекающие из заключенного договора доверительного управления ПИФом (подробные изменения приведены в таблице 2 Приложения № 1).

Договор доверительного управления как основание возникновения права собственности в сравнении с институтом доверительной собственности (трастом) рассмотрен во взаимосвязи с отдельными положениями Закона «Об инвестиционных фондах», предусматривающими возникновение у пайщиков права общей долевой собственности в отношении имущества, находящегося в доверительном управлении и входящего в состав ПИФа. Учитывая невозможность в рамках континентальной системы права предусмотреть переход права собственности на объект недвижимости от одного учредителя доверительного управления к другому учредителю доверительного управления, невозможность прекращения права собственности на основании передачи недвижимого имущества в доверительное управление, подготовлены предложения по исключению из Закона «Об инвестиционных фондах» нормы о возможности передачи в состав закрытого ПИФа недвижимого имущества. Также, во избежание противоречий, связанных с наделением пайщика правами собственности в отношении недвижимого имущества, включенного в состав ПИФа, и фактическим отсутствием правомочий собственника, предлагается исключить возможность приобретения в рамках доверительного управления управляющей компанией недвижимого имущества (подробные изменения приведены в таблице 3 Приложения № 1).

Рассматривая общие положения правового регулирования ПИФов, мы не могли не остановиться на изучении вопроса о субъектах правоотношений, складывающихся по поводу ПИФа – учредителей управления и управляющей компании, в доверительном управлении которой находится ПИФ, объеме правоспособности данного юридического лица. Исследуя правоспособность как качество конкретной организационно-правовой формы юридического лица, мы пришли к выводу, что данное качество является постоянным, поскольку с момента создания и до момента ликвидации юридическое лицо обладает одинаковым объемом правоспособности как абстрактной возможности быть носителем прав. В этом случае на правоспособность не влияют такие обстоятельства, как уточнение положений устава юридического лица, получение лицензии либо прекращение срока её действия, поскольку данные обстоятельства лишь создают предпосылки (условия) для реализации конкретных субъективных прав (правомочий). Исходя из изложенного, а также опираясь на исследование различных организационно-правовых форм юридических лиц и объема их правоспособности, сформулированы выводы и предложения о корректировке п. 18 Постановления Пленума ВС РФ и ВАС РФ от 01.07.1996 г. № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (подробные изменения приведены в таблице 4 Приложения № 1).

Вопросы возникновения и прекращения обязательственных правоотношений, складывающихся по поводу ПИФа, также были нами исследованы. Рассмотрение договора доверительного управления ПИФом как отдельного вида договора доверительного управления имуществом обусловлено особенностями как объекта, так и субъектов правоотношений по доверительному управлению ПИФом. Предполагается, что главной целью доверительного управления является сохранение имущества в надлежащем, неизменном состоянии. При этом только если договором доверительному управляющему дозволено распоряжение этим имуществом, то в пределах, установленных договором, состав натурального имущества может быть изменен. В условиях, когда

основной целью доверительного управления является получение дохода, формируемого, в том числе, за счет продажи одного имущества и покупки другого (более дешевого, но имеющего инвестиционный потенциал), как в случае с доверительным управлением ПИФом, управление заключается в оценке возможностей получения доходов от использования тех или иных финансовых инструментов, их диверсификации, распоряжению ими путем отчуждения. В этом случае, правомочие распоряжения является одним из основополагающих правомочий доверительного управляющего.

Одно из кажущихся (на первый взгляд) достоинств института доверительного управления, заключающегося в том, что предложенная главой 53 ГК РФ правовая конструкция представляет собой институт обязательственного права, где обладателем единого и неделимого права собственности на имущество остается учредитель управления, а правомочия управляющего по владению, пользованию и распоряжению имуществом носят исключительно обязательственный характер, в определенной степени подвергается сомнению при анализе вопросов доверительного управления денежными средствами и ценными бумагами.

Глава 53 ГК РФ сконструирована в основном для управления имуществом путем его использования и распоряжения без отчуждения (по общему правилу, прекращение права собственности на передаваемое в управление имущество влечет прекращение договора доверительного управления). Однако существование таких конструкций, как доверительное управление денежными средствами, ценными бумагами, которое невозможно без их отчуждения, обосновывает необходимость в разработке наряду с существующим иного института доверительного управления, в котором учредитель передавал бы управляющему имущество с правом распоряжения последним, получая взамен обязательственное право требования к управляющему. Целью же такого доверительного управления являлось бы увеличение стоимостного показателя имущества, в том числе имущественных прав учредителя управления.

Учитывая вышеизложенное, нами сделан вывод о том, что денежные средства, ценные бумаги, имущественные права могут быть и фактически являются объектами доверительного управления.

При первом внимательном рассмотрении понятия «прекращения ПИФа» мы обнаружили некорректность используемых законодателем формулировок: объекты гражданских прав могут быть уничтожены, утрачены, но не могут быть прекращены. Проведенный анализ наглядно показывает, что перечисленные в ст. 30 Закона «Об инвестиционных фондах» основания прекращения ПИФа вовсе не являются основаниями прекращения права общей долевой собственности пайщиков на имущество ПИФа, а представляют собой, по-видимому, основания прекращения договора доверительного управления ПИФом и, как следствие, расформирования ПИФа. Учитывая некорректность используемой формулировки, а также тот факт, что введение такого понятия как «прекращение ПИФа» имело целью создание фикции прекращения объекта права собственности (что не реализовано ввиду фактического отсутствия правомочий собственника у пайщика), нами сформулировано предложено отказаться от формулировки «прекращение ПИФа», заменив ее на «условия прекращения договора доверительного управления ПИФом».

Перспективы дальнейшей разработки темы. С учетом предложенных результатов исследования и положений, выносимых на защиту, относительной новизны института паевого инвестиционного фонда для российского гражданского законодательства, его становления и апробации, представляется, что данная тема имеет перспективы для ее дальнейшей разработки.

Таблица 1

<u>Действующая редакция ч. 1 ст. 10 Закона «Об инвестиционных фондах»:</u>	<u>Предлагаемая редакция ч. 1 ст. 10 Закона «Об инвестиционных фондах»:</u>
<p>Паевой инвестиционный фонд - обособленный имущественный комплекс, состоящий из имущества, переданного в доверительное управление управляющей компании учредителем (учредителями) доверительного управления с условием объединения этого имущества с имуществом иных учредителей доверительного управления, и из имущества, получаемого в процессе такого управления, доля в праве собственности на которое удостоверяется ценной бумагой, выдаваемой управляющей компанией.</p>	<p>Паевой инвестиционный фонд - обособленный имущественный комплекс, состоящий из имущества, переданного в доверительное управление управляющей компании учредителем (учредителями) доверительного управления с условием объединения этого имущества с имуществом иных учредителей доверительного управления, и из имущества, получаемого в процессе такого управления, доля в праве на которое удостоверяется ценной бумагой, выдаваемой управляющей компанией.</p>
<u>Действующая редакция ч. 2 ст. 11 Закона «Об инвестиционных фондах»:</u>	<u>Предлагаемая редакция ч. 2 ст. 11 Закона «Об инвестиционных фондах»:</u>
<p>Учредитель доверительного управления передает имущество управляющей компании для включения его в состав паевого инвестиционного фонда с условием объединения этого имущества с имуществом иных учредителей доверительного управления.</p> <p>Имущество, составляющее паевой инвестиционный фонд, является общим имуществом владельцев инвестиционных паев и принадлежит им на праве общей долевой собственности. Раздел имущества, составляющего паевой инвестиционный фонд, и выдел из него доли в натуре не допускается, за исключением случаев,</p>	<p>Учредитель доверительного управления передает имущество управляющей компании для включения его в состав паевого инвестиционного фонда с условием объединения этого имущества с имуществом иных учредителей доверительного управления.</p> <p>Владельцы инвестиционных паев несут риск убытков, связанных с изменением рыночной стоимости имущества, составляющего паевой инвестиционный фонд.</p>

<p>предусмотренных настоящим законом.</p> <p>Присоединяясь к договору доверительного управления паевым инвестиционным фондом, физическое или юридическое лицо тем самым отказывается от осуществления преимущественного права приобретения доли в праве собственности на имущество, составляющее паевой инвестиционный фонд. При этом соответствующее право прекращается.</p> <p>Владельцы инвестиционных паев несут риск убытков, связанных с изменением рыночной стоимости имущества, составляющего паевой инвестиционный фонд.</p>	
--	--

Таблица 2

<u>Действующая редакция абз. 1 ч. 1 ст. 14 Закона «Об инвестиционных фондах»:</u>	<u>Предлагаемая редакция абз. 1 ч. 1 ст. 14 Закона «Об инвестиционных фондах»:</u>
<p>Инвестиционный пай является именной ценной бумагой, удостоверяющей долю его владельца в праве собственности на имущество, составляющее паевой инвестиционный фонд, право требовать от управляющей компании надлежащего доверительного управления паевым инвестиционным фондом, право на получение денежной компенсации при прекращении договора доверительного управления паевым инвестиционным фондом со всеми владельцами инвестиционных паев этого фонда (прекращении паевого инвестиционного фонда).</p>	<p>Инвестиционный пай представляет собой бездокументарную ценную бумагу, удостоверяющую право на получение денежной компенсации при прекращении договора доверительного управления паевым инвестиционным фондом со всеми владельцами инвестиционных паев этого фонда.</p>
<u>Действующая редакция абз. 6 ч. 1 ст. 14 Закона «Об инвестиционных фондах»:</u>	<u>Действующая редакция абз. 6 ч. 1 ст. 14 Закона «Об инвестиционных фондах»:</u>
Каждый инвестиционный пай	(исключить)

<p>удостоверяет одинаковую долю в праве общей собственности на имущество, составляющее паевой инвестиционный фонд.</p>	
--	--

Таблица 3

<p><u>Действующая редакция ч. 2 ст. 15 Закона «Об инвестиционных фондах»:</u></p>	<p><u>Предлагаемая редакция ч. 2 ст. 15 Закона «Об инвестиционных фондах»:</u></p>
<p>Для расчетов по операциям, связанным с доверительным управлением паевым инвестиционным фондом, открывается отдельный банковский счет (счета), а для учета прав на ценные бумаги, составляющие паевой инвестиционный фонд, отдельный счет (счета) депо. Такие счета, за исключением случаев, установленных законодательством Российской Федерации, открываются на имя управляющей компании паевого инвестиционного фонда с указанием на то, что она действует в качестве доверительного управляющего, и с указанием названия паевого инвестиционного фонда. Имена (наименования) владельцев инвестиционных паев при этом не указываются. При государственной регистрации прав на недвижимое имущество для включения такого имущества в состав паевого инвестиционного фонда в подразделе II Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним указывается название паевого инвестиционного фонда, в состав которого включается данное имущество, и делается следующая запись: «Собственники данного объекта недвижимости и данные о них, предусмотренные Федеральным законом от 21 июля 1997 года № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и</p>	<p>Для расчетов по операциям, связанным с доверительным управлением паевым инвестиционным фондом, открывается отдельный банковский счет (счета), а для учета прав на ценные бумаги, составляющие паевой инвестиционный фонд, отдельный счет (счета) депо. Такие счета, за исключением случаев, установленных законодательством Российской Федерации, открываются на имя управляющей компании паевого инвестиционного фонда с указанием на то, что она действует в качестве доверительного управляющего, и с указанием названия паевого инвестиционного фонда. Имена (наименования) владельцев инвестиционных паев при этом не указываются.</p>

<p>сделок с ним», устанавливаются на основании данных лицевых счетов владельцев инвестиционных паев в реестре владельцев инвестиционных паев и счетов депо владельцев инвестиционных паев. Орган, осуществляющий государственную регистрацию прав на недвижимое имущество, после завершения (окончания) формирования паевого инвестиционного фонда вправе требовать от лица, осуществляющего ведение реестра владельцев инвестиционных паев, список владельцев инвестиционных паев, содержащий данные о них, предусмотренные указанным Федеральным законом. Указанное лицо обязано представить этот список не позднее пяти рабочих дней с даты получения требования.</p>	
<p><u>Действующая редакция ч. 2.1 ст. 15 Закона «Об инвестиционных фондах»:</u></p>	<p><u>Предлагаемая редакция ч. 2.1 ст. 15 Закона «Об инвестиционных фондах»:</u></p>
<p>При государственной регистрации прав на имущество для включения его в состав паевого инвестиционного фонда запись о зарегистрированном праве должна содержать сведения о том, что собственники указанного имущества и данные о них устанавливаются на основании данных лицевых счетов владельцев инвестиционных паев в реестре владельцев инвестиционных паев и счетов депо владельцев инвестиционных паев, с указанием названия (индивидуального обозначения) паевого инвестиционного фонда.</p>	<p>(исключить)</p>
<p><u>Действующая редакция п. 4 ч. 6 ст. 17 Закона «Об инвестиционных фондах»:</u></p>	<p><u>Предлагаемая редакция п. 4 ч. 6 ст. 17 Закона «Об инвестиционных фондах»:</u></p>
<p>об ограничениях управляющей компании по распоряжению недвижимым имуществом, составляющим паевой инвестиционный фонд;</p>	<p>(исключить)</p>

<p align="center"><u>Действующая редакция ч. 11 ст. 31 Закона «Об инвестиционных фондах»:</u></p>	<p align="center"><u>Предлагаемая редакция ч. ч. 11 ст. 31 Закона «Об инвестиционных фондах»:</u></p>
<p>Специализированный депозитарий при осуществлении прекращения паевого инвестиционного фонда действует от своего имени и осуществляет полномочия управляющей компании по прекращению паевого инвестиционного фонда, в том числе совершает от своего имени сделки по реализации имущества, составляющего паевой инвестиционный фонд, включая недвижимое имущество, распоряжается денежными средствами на счетах и во вкладах в банках и иных кредитных организациях, а также совершает операции с ценными бумагами, составляющими паевой инвестиционный фонд, без поручения (распоряжения) управляющей компании. Государственная регистрация сделок и (или) перехода прав собственности на недвижимое имущество, составляющее паевой инвестиционный фонд, осуществляется при предоставлении специализированным депозитарием заверенной Банком России копии решения об аннулировании лицензии управляющей компании.</p>	<p>Специализированный депозитарий при осуществлении прекращения паевого инвестиционного фонда действует от своего имени и осуществляет полномочия управляющей компании по прекращению паевого инвестиционного фонда, в том числе совершает от своего имени сделки по реализации имущества, составляющего паевой инвестиционный фонд, распоряжается денежными средствами на счетах и во вкладах в банках и иных кредитных организациях, а также совершает операции с ценными бумагами, составляющими паевой инвестиционный фонд, без поручения (распоряжения) управляющей компании.</p>
<p align="center"><u>Действующая редакция ч. 13 ст. 31 Закона «Об инвестиционных фондах»:</u></p>	<p align="center"><u>Предлагаемая редакция ч. ч. 13 ст. 31 Закона «Об инвестиционных фондах»:</u></p>
<p>Временная администрация при осуществлении прекращения паевого инвестиционного фонда действует от имени управляющей компании без доверенности и осуществляет полномочия управляющей компании по прекращению паевого инвестиционного фонда, в том числе совершает от имени управляющей компании сделки по реализации имущества, составляющего паевой инвестиционный фонд,</p>	<p>Временная администрация при осуществлении прекращения паевого инвестиционного фонда действует от имени управляющей компании без доверенности и осуществляет полномочия управляющей компании по прекращению паевого инвестиционного фонда, в том числе совершает от имени управляющей</p>

<p>включая недвижимое имущество, распоряжается денежными средствами на счетах и во вкладах в банках и иных кредитных организациях, распоряжается ценными бумагами, составляющими паевой инвестиционный фонд. Вознаграждение, предусмотренное пунктом 4 настоящей статьи, временной администрации не выплачивается.</p>	<p>компания сделки по реализации имущества, составляющего паевой инвестиционный фонд, распоряжается денежными средствами на счетах и во вкладах в банках и иных кредитных организациях, распоряжается ценными бумагами, составляющими паевой инвестиционный фонд. Вознаграждение, предусмотренное пунктом 4 настоящей статьи, временной администрации не выплачивается.</p>
<p><u>Действующая редакция абз. 2 ч. 2 ст. 33 Закона «Об инвестиционных фондах»:</u></p>	<p><u>Предлагаемая редакция абз. 2 ч. 2 ст. 33 Закона «Об инвестиционных фондах»:</u></p>
<p>Недвижимое имущество и имущественные права на недвижимое имущество могут входить только в состав активов акционерных инвестиционных фондов и активов закрытых паевых инвестиционных фондов.</p>	<p>Имущественные права на недвижимое имущество могут входить только в состав активов акционерных инвестиционных фондов и активов закрытых паевых инвестиционных фондов.</p>
<p><u>Действующая редакция абз. 2 ч. 2 ст. 33 Закона «Об инвестиционных фондах»:</u></p>	<p><u>Предлагаемая редакция абз. 2 ч. 2 ст. 33 Закона «Об инвестиционных фондах»:</u></p>
<p>Оценка недвижимого имущества, прав на недвижимое имущество, иного предусмотренного нормативными актами Банка России имущества, принадлежащего акционерному инвестиционному фонду или составляющего паевой инвестиционный фонд, осуществляется оценщиком, определенным советом директоров (наблюдательным советом) акционерного инвестиционного фонда или указанным в правилах доверительного управления паевым инвестиционным фондом.</p>	<p>(исключить)</p>

<p><u>Действующая редакция п. 2 ч. 2 ст. 39 Закона «Об инвестиционных фондах»:</u></p>	<p><u>Предлагаемая редакция п. 2 ч. 2 ст. 39 Закона «Об инвестиционных фондах»:</u></p>
<p>передавать специализированному депозитарию незамедлительно с момента их составления или получения копии всех первичных документов в отношении имущества, принадлежащего акционерному инвестиционному фонду, и имущества, составляющего паевой инвестиционный фонд, а также подлинные экземпляры документов, подтверждающих права на недвижимое имущество;</p>	<p>передавать специализированному депозитарию незамедлительно с момента их составления или получения копии всех первичных документов в отношении имущества, принадлежащего акционерному инвестиционному фонду, и имущества, составляющего паевой инвестиционный фонд;</p>
<p><u>Действующая редакция п. 2 ч. 2 ст. 45 Закона «Об инвестиционных фондах»:</u></p>	<p><u>Предлагаемая редакция п. 2 ч. 2 ст. 45 Закона «Об инвестиционных фондах»:</u></p>
<p>принимать и хранить копии всех первичных документов в отношении имущества, принадлежащего акционерному инвестиционному фонду, и имущества, составляющего паевой инвестиционный фонд, а также подлинные экземпляры документов, подтверждающих права на недвижимое имущество;</p>	<p>принимать и хранить копии всех первичных документов в отношении имущества, принадлежащего акционерному инвестиционному фонду, и имущества, составляющего паевой инвестиционный фонд;</p>
<p><u>Действующая редакция п. 1 ч. 6 ст. 61.4 Закона «Об инвестиционных фондах»:</u></p>	<p><u>Предлагаемая редакция п. 1 ч. 6 ст. 61.4 Закона «Об инвестиционных фондах»:</u></p>
<p>получать и передавать документарные ценные бумаги, подлинные экземпляры документов, подтверждающих права на недвижимое имущество, и копии всех первичных документов в отношении имущества, контроль за распоряжением которым осуществляла данная организация на основании лицензии специализированного депозитария, в соответствии с указаниями лица, с которым заключен договор, другому специализированному депозитарию;</p>	<p>получать и передавать документарные ценные бумаги и копии всех первичных документов в отношении имущества, контроль за распоряжением которым осуществляла данная организация на основании лицензии специализированного депозитария, в соответствии с указаниями лица, с которым заключен договор, другому специализированному депозитарию;</p>

Таблица 4

<u>Действующая редакция абз. 3-4 п. 18 Постановления Пленума ВС РФ и ВАС РФ от 01.07.1996 г. №6/8:</u>	<u>Предлагаемая редакция абз. 3-4 п. 18 Постановления Пленума ВС РФ и ВАС РФ от 01.07.1996 г. №6/8:</u>
<p>Унитарные предприятия, а также другие коммерческие организации, в отношении которых законом предусмотрена специальная правоспособность (банки, страховые организации и некоторые другие), не вправе совершать сделки, противоречащие целям и предмету их деятельности, определенным законом или иными правовыми актами. Такие сделки являются ничтожными на основании статьи 168.</p> <p>Сделки, совершенные иными коммерческими организациями в противоречии с целями деятельности, определенно ограниченными в их учредительных документах, могут быть признаны судом недействительными в случаях, предусмотренных статьей 173.</p>	<p>Судам необходимо при рассмотрении дел оценивать, обладает ли то либо иное юридическое лицо в силу своей организационно-правовой формы общей (универсальной) либо специальной правоспособностью, при этом под специальной правоспособностью следует понимать такую правоспособность, при которой объем видов деятельности не может изменяться с момента создания и до момента прекращения деятельности юридического лица (акционерные инвестиционные фонды). При этом, сделки, совершенные юридическим лицом, наделенным специальной правоспособностью, могут быть признаны судом недействительными в случаях, предусмотренных статьей 168.</p> <p>Следует учитывать, что получение лицензии – это реализация отдельных правомочий юридического лица. При рассмотрении сделок, совершенных юридическим лицом в рамках лицензируемой деятельности, в каждом случае суду надлежит выяснить, нарушает ли сделка закон (условия предоставления права на осуществление лицензируемого вида деятельности) либо совершена только в противоречие с целями деятельности, определенно ограниченными в его учредительных документах.</p>
	<p>В первом случае действительность сделки подлежит оценке по правилам ст. 168, во втором – по правилам ст. 173.</p>

Список литературы

I. Нормативные правовые акты (и их проекты)

1. Гражданский кодекс РСФСР : указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 11 июня 1964 г. // Ведомости ВС РСФСР. – 1964. – № 24, ст. 407.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1994. – № 32, ст. 3301.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) : федеральный закон от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 5, ст. 410.
4. Семейный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 1, ст. 16.
5. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) : федеральный закон от 05 августа 2000 г. № 117-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2000. – № 32, ст. 3340.
6. О банках и банковской деятельности : федеральный закон от 02 декабря 1990 г. № 395-1 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 6, ст. 492.
7. Об обязательном экземпляре документов : федеральный закон от 29 декабря 1994 г. № 77-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1995. – № 1, ст. 1.
8. О некоммерческих организациях : федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 3, ст. 145.
9. О рынке ценных бумаг : федеральный закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 17, ст. 1918.
10. О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей : федеральный закон от 08 августа 2001 г. № 129-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 33 (ч. 1), ст. 3431.
11. Об инвестиционных фондах : федеральный закон от 29 ноября 2001 г. № 156-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 49, ст. 4562.

12. Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2005. – № 1 (ч. 1), ст. 40.

13. Об информации, информационных технологиях и о защите информации : федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2006. – № 31 (ч. 1), ст. 3448.

14. О розничных рынках и о внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 30 декабря 2006 г. № 271-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2007. – № 1 (1 ч.), ст. 34.

15. О лицензировании отдельных видов деятельности : федеральный закон от 04 мая 2011 г. № 99-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 19, ст. 2716.

16. Об обращении с радиоактивными отходами и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон от 11 июля 2011 г. № 190-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 29, ст. 4281.

17. О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : федеральный закон от 2 июля 2013 г. № 142-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2013. – № 27, ст. 3434.

18. Об аквакультуре (рыбоводстве) и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон от 2 июля 2013 г. № 148-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2013. – № 27, ст. 3440.

19. О российском фонде прямых инвестиций : федеральный закон от 02 июня 2016 г. № 154-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2016. – № 23, ст. 3278.

20. О дополнительных мерах по повышению эффективности инвестиционной политики РФ : указ Президента РФ от 26 июля 1995 г. № 765 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1995. – № 31, ст. 3097.

21. О типовых правилах доверительного управления закрытым паевым

инвестиционным фондом : постановление Правительства РФ от 25 июля 2002 г. № 564 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 31, ст. 3113.

22. О типовых правилах доверительного управления интервальным паевым инвестиционным фондом : постановление Правительства РФ от 25 июля 2002 г. № 564 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 39, ст. 3788.

23. О типовых правилах доверительного управления открытым паевым инвестиционным фондом : постановление Правительства РФ от 27 августа 2002 г. № 633 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 35, ст. 3385.

24. Об утверждении Типовых правил доверительного управления биржевым паевым инвестиционным фондом : постановление Правительства РФ от 15 июля 2013 г. № 600 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2013. – № 30 (часть II), ст. 4111.

25. О составе и структуре активов акционерных инвестиционных фондов и активов паевых инвестиционных фондов : указание Банка России от 05 сентября 2016 г. № 4129-У // Вестник Банка России. – 2016. – № 103.

26. Положение о доверительном управлении ценными бумагами и средствами инвестирования в ценные бумаги : утв. постановлением ФКЦБ России от 17 октября 1997 г. № 37 // Вестник ФКЦБ России. – 1997. – № 8.

27. Положения о составе и структуре активов акционерных инвестиционных фондов и активов паевых инвестиционных фондов : утв. приказом ФСФР РФ от 30 марта 2005 г. № 05-8/пз-н // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2005. – № 17.

28. Положение о требованиях к порядку и срокам раскрытия информации, связанной с деятельностью акционерных инвестиционных фондов и управляющих компаний паевых инвестиционных фондов, а также к содержанию раскрываемой информации : утв. приказом ФСФР от 22 июня 2005 г. № 05-23/пз-н // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2005. – № 35.

29. Положение о составе и структуре активов акционерных инвестиционных фондов и активов паевых инвестиционных фондов : утв. приказом ФСФР РФ от 08 февраля 2007 г. № 07-13/пз-н // Бюллетень нормативных актов федеральных

органов исполнительной власти. – 2007. – № 16.

30. Об утверждении Положения о составе и структуре активов акционерных инвестиционных фондов и активов паевых инвестиционных фондов : утв. приказом ФСФР от 28 декабря 2010 г. № 10-79/пз-н // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2011. – № 18.

31. Положение о единых требованиях к правилам осуществления деятельности по управлению ценными бумагами, к порядку раскрытия управляющим информации, а также требованиях, направленных на исключение конфликта интересов управляющего : утв. приказом Банка России от 3 августа 2015 г. № 482-п // Вестник Банка России. – 2015. – № 117.

32. Об определении стоимости чистых активов инвестиционных фондов, в том числе о порядке расчета среднегодовой стоимости чистых активов паевого инвестиционного фонда и чистых активов акционерного инвестиционного фонда, расчетной стоимости инвестиционных паев паевых инвестиционных фондов, стоимости имущества, переданного в оплату инвестиционных паев : указание Банка России от 25 августа 2015 г. № 3758-У // Вестник Банка России. – 2015. – № 88.

33. О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации : проект Федерального закона № 47538-6 // Справочно-правовая система «Консультант плюс» : [Электронный ресурс] / Компания «Консультант плюс».

II. Судебная практика

1. Определение Конституционного Суда РФ от 24 октября 2013 г. № 1577-О // Справочно-правовая система «Консультант плюс» : [Электронный ресурс] / Компания «Консультант плюс».

2. Определение Конституционного Суда РФ от 23 июня 2016 г. № 1288-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы закрытого акционерного общества «Торговая фирма «ПТБ» на нарушение конституционных прав и свобод статьей 132

Гражданского кодекса Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Консультант плюс» : [Электронный ресурс] / Компания «Консультант плюс».

3. О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : постановление Пленума ВС РФ и ВАС РФ от 01 июля 1996 г. № 6/8 // Российская газета (Ведомственное приложение). – 1996. – № 151.

4. Постановление Президиума ВАС РФ от 01 марта 2005 г. № 8815/04 по делу № А02-1815/2003 // Справочно-правовая система «Консультант плюс» : [Электронный ресурс] / Компания «Консультант плюс».

5. Постановление Президиума ВАС РФ от 01 марта 2005 г. № 10408/04 по делу № А49-1744/02 // Справочно-правовая система «Консультант плюс» : [Электронный ресурс] / Компания «Консультант плюс».

6. Постановление Президиума ВАС РФ от 01 марта 2005 г. № 8815/04 // Справочно-правовая система «Консультант плюс» : [Электронный ресурс] / Компания «Консультант плюс».

7. Постановление Президиума ВАС РФ от 07 июня 2011 г. № 495/11 по делу № А46-19789/2009 // Справочно-правовая система «Консультант плюс» : [Электронный ресурс] / Компания «Консультант плюс».

8. Определение Верховного Суда РФ от 23 января 2015 г. № 305-ЭС14-6923 по делу № А40-152130/13-56-222, А40-1371/2014 // Справочно-правовая система «Консультант плюс» : [Электронный ресурс] / Компания «Консультант плюс».

9. Определение Верховного Суда РФ от 13 февраля 2015 г. по делу № 308-ЭС14-5118, А01-1156/2010 // Справочно-правовая система «Консультант плюс» : [Электронный ресурс] / Компания «Консультант плюс».

10. Определение Верховного Суда РФ от 2 октября 2015 г. № 309-ЭС15-11713 по делу № А71-9998/11 // Справочно-правовая система «Консультант плюс» : [Электронный ресурс] / Компания «Консультант плюс».

11. Определение Верховного Суда РФ от 29 декабря 2015 г. № 305-ЭС15-17539 по делу № А40-111775/2014 // Справочно-правовая система «Консультант плюс» : [Электронный ресурс] / Компания «Консультант плюс».

12. Определение Верховного Суда РФ от 29 марта 2016 г. № 305-ЭС16-1928 // Справочно-правовая система «Консультант плюс» : [Электронный ресурс] / Компания «Консультант плюс».

13. Определение Верховного Суда РФ от 19 июля 2016 г. по делу № 18-КГ16-61 // Справочно-правовая система «Консультант плюс» : [Электронный ресурс] / Компания «Консультант плюс».

14. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 10 сентября 1999 г. № А19-11855/98-Ф02-1530/99-С2 // Справочно-правовая система «Консультант плюс» : [Электронный ресурс] / Компания «Консультант плюс».

15. Постановление ФАС Уральского округа от 09 июля 2003 г. № Ф09-1997/03-АК по делу № А76-9193/02 // Справочно-правовая система «Консультант плюс» : [Электронный ресурс] / Компания «Консультант плюс».

16. Постановление ФАС Московского округа от 05 января 2004 г. № КГ-А40/10726-03 // Справочно-правовая система «Консультант плюс» : [Электронный ресурс] / Компания «Консультант плюс».

17. Постановление ФАС Уральского округа от 13 января 2004 г. № Ф09-3942/03-ГК по делу № А60-12662/03 // Справочно-правовая система «Консультант плюс» : [Электронный ресурс] / Компания «Консультант плюс».

18. Постановление ФАС Московского округа от 26 января 2004 г. № КГ-А40/11227-03 // Справочно-правовая система «Консультант плюс» : [Электронный ресурс] / Компания «Консультант плюс».

19. Постановление ФАС Московского округа от 28 января 2004 г. № КГ-А40/11286-03 // Справочно-правовая система «Консультант плюс» : [Электронный ресурс] / Компания «Консультант плюс».

20. Постановление ФАС Дальневосточного округа от 18 мая 2004 г. № Ф03-А49/04-1/1188 // Справочно-правовая система «Консультант плюс» : [Электронный ресурс] / Компания «Консультант плюс».

21. Постановление ФАС Дальневосточного округа от 16 августа 2005 г. № Ф03-А51/05-1/2140 // Справочно-правовая система «Консультант плюс» : [Электронный ресурс] / Компания «Консультант плюс».

22. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 05 апреля 2006 г. по делу № А38-2256-10/152-2005 // Справочно-правовая система «Консультант плюс» : [Электронный ресурс] / Компания «Консультант плюс».

23. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 17 августа 2011 г. по делу № А56-66686/2010 // Справочно-правовая система «Консультант плюс» : [Электронный ресурс] / Компания «Консультант плюс».

24. Постановление ФАС Центрального округа от 05 сентября 2012 г. № А23-4047/2011 // Справочно-правовая система «Консультант плюс» : [Электронный ресурс] / Компания «Консультант плюс».

25. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 31 октября 2012 г. по делу № А56-57687/2011 // Справочно-правовая система «Консультант плюс» : [Электронный ресурс] / Компания «Консультант плюс».

26. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 03 февраля 2015 г. № Ф05-16744/2014 по делу № А41-86/13 // Справочно-правовая система «Консультант плюс» : [Электронный ресурс] / Компания «Консультант плюс».

27. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 06 февраля 2015 г. № Ф05-16872/2014 по делу № А41-47920/12 // Справочно-правовая система «Консультант плюс» : [Электронный ресурс] / Компания «Консультант плюс».

28. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 06 февраля 2015 г. № Ф05-15563/2014 // Справочно-правовая система «Консультант плюс» : [Электронный ресурс] / Компания «Консультант плюс».

29. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 12 марта 2015 г. № Ф01-53/2015 по делу № А29-2685/2014 // Справочно-правовая система «Консультант плюс» : [Электронный ресурс] / Компания «Консультант плюс».

30. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 25 августа 2015 г. № Ф03-3516/2015 по делу № А73-15811/2014 // Справочно-правовая

система «Консультант плюс» : [Электронный ресурс] / Компания «Консультант плюс».

31. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 07 октября 2015 г. № Ф05-13162/2015 по делу № А40-32272/14 // Справочно-правовая система «Консультант плюс» : [Электронный ресурс] / Компания «Консультант плюс».

32. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 23 марта 2016 г. № Ф05-2196/2016 // Справочно-правовая система «Консультант плюс» : [Электронный ресурс] / Компания «Консультант плюс».

33. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 17 мая 2016 г. № Ф09-3700/16 по делу № А76-28870/2013 // Справочно-правовая система «Консультант плюс» : [Электронный ресурс] / Компания «Консультант плюс».

34. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 09 июня 2016 г. № Ф01-1966/2016 по делу № А29-8294/2015 // Справочно-правовая система «Консультант плюс» : [Электронный ресурс] / Компания «Консультант плюс».

35. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 05 июля 2016 г. № Ф05-7754/2016 по делу № А40-205550/14 // Справочно-правовая система «Консультант плюс» : [Электронный ресурс] / Компания «Консультант плюс».

36. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 26 сентября 2016 г. № Ф05-14052/2016 по делу № А40-160637/2015 // Справочно-правовая система «Консультант плюс» : [Электронный ресурс] / Компания «Консультант плюс».

37. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 19 октября 2016 г. № Ф05-15610/2016 по делу № А40-216297/15 // Справочно-правовая система «Консультант плюс» : [Электронный ресурс] / Компания «Консультант плюс».

38. Постановлением Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 14 июня 2017 г. № Ф02-2323/2017 по делу № А58-4529/2016 // Справочно-правовая система «Консультант плюс» : [Электронный ресурс] / Компания «Консультант плюс».

39. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 19 января 2018 г. № Ф05-20096/2017 по делу № А41-5973/2010 // Справочно-правовая система «Консультант плюс» : [Электронный ресурс] / Компания «Консультант плюс».

40. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 25 января 2018 г. № Ф05-10786/2016 по делу № А40-171732/15 // Справочно-правовая система «Консультант плюс» : [Электронный ресурс] / Компания «Консультант плюс».

41. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 20 марта 2018 г. № Ф02-625/2018 по делу № А74-2570/2017 // Справочно-правовая система «Консультант плюс» : [Электронный ресурс] / Компания «Консультант плюс».

42. Постановление 9 арбитражного апелляционного суда от 29 марта 2006 г., 03 апреля 2006 г. № 09АП-2234/06-ГК по делу № А40-57177/05-58-438 // Справочно-правовая система «Консультант плюс» : [Электронный ресурс] / Компания «Консультант плюс».

43. Постановление 18 Апелляционного арбитражного Суда от 21 января 2009 г. № 18АП-9179/2008 по делу № А07-15507/2008 // Справочно-правовая система «Консультант плюс» : [Электронный ресурс] / Компания «Консультант плюс».

44. Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 27 мая 2011 г. по делу № А43-22238/2010 // Справочно-правовая система «Консультант плюс» : [Электронный ресурс] / Компания «Консультант плюс».

45. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 28 июня 2011 г. № 15АП-5640/2011 по делу № А32-3581/2011 // Справочно-правовая система «Консультант плюс» : [Электронный ресурс] / Компания «Консультант плюс».

46. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 17 января 2018 г. № 13АП-30540/2017 по делу № А21-6695/2017 // Справочно-правовая система «Консультант плюс» : [Электронный ресурс] / Компания «Консультант плюс».

47. Апелляционное определение Новосибирского областного суда от 24

ноября 2015 г. по делу № 33-9733/2015 // Справочно-правовая система «Консультант плюс» : [Электронный ресурс] / Компания «Консультант плюс».

III. Научная литература (монографии, учебные пособия, статьи)

1. Goode R. The Nature and Transfer of Rights in Dematerialised and Immobilised Securities // The Future for the Globe Securities Market. Legal and Regulatory Aspects. Oxford, 1996. P. 110.

2. Абдулкадыров С.С. Ценная бумага как объект гражданского оборота // Российский судья. – 2009. – № 6. – С. 30–32.

3. Абрамова Е. Документарные ценные бумаги: электронные и бумажные // Хозяйство и право. – 2014. – № 12. – С. 90–101.

4. Абрамова Е. Конструкция ценной бумаги как юридико-технический прием фикции // Хозяйство и право. – 2017. № 1. – С. 105–115

5. Акопян Д.А. Оценочные понятия в отечественном праве // Юрист. – 2006. – № 5. – С. 76–80.

6. Актуальные проблемы гражданского права / под ред. М.И. Брагинского. Исследовательский центр частного права. Российская школа частного права. М.: Статут, 1998. – 527 с.

7. Александров Н.Г. Правовые отношения в социалистическом обществе. М., 1959. – 45 с.

8. Андреев В.К. О праве частной собственности в России. М.: Волтерс Клувер, 2007. – 184 с.

9. Андреев В.К. Развитие понятия юридического лица // Гражданское право. – 2014. – № 4. – С. 3–7.

10. Артабаева Л.С. К вопросу о составе предприятия // Юрист. – 2001. – № 8. – С. 23–26.

11. Ахметьянова З.А. Признаки вещных прав // Юрист. – 2008. – № 3. – С. 58–60.

12. Бевзенко Р.С. Пользование недрами без лицензии: публичный и частноправовой аспекты // Вестник ВАС РФ. – 2007. – № 6. – С. 66–73.

13. Бевзенко Р.С. Система способов передачи прав на ценные бумаги // Вестник ВАС РФ. – 2008. – № 7. – С. 16–35.
14. Белов В.А. Имущественные комплексы: Очерк теории и опыт догматической конструкции по российскому гражданскому праву. М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2004. – 240 с.
15. Белов В.А. Общие положения о ценных бумагах: некоторые юридические заблуждения // Законодательство. – 2009. – № 2. – С. 10–21.
16. Белов В.А. Объект субъективного гражданского права, объект гражданского правоотношения и объект гражданского оборота: содержание и соотношение понятий // Справочно-правовая система «Консультант плюс» : [Электронный ресурс] / Компания «Консультант плюс».
17. Белов В.А. Современное состояние и перспективы развития цивилистической теории ценных бумаг // Вестник гражданского права. – 2010. – № 4. – С. 22–57.
18. Белов В.А. Ценные бумаги в российском гражданском праве / Под ред. проф. Е.А. Суханова; Вступит. ст. проф. Е.А. Суханова. М.: Учебно-консультационный центр «ЮрИнфоР», 1996. – 448 с.
19. Беневоленская З.Э. Доверительное управление имуществом в сфере предпринимательства. М.: Волтерс Клувер, 2005. – 288 с.
20. Болдырев В.А. Имущественные комплексы как объекты гражданских прав // Гражданское право. – 2015. – № 2. – С. 26–28.
21. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга третья: Договоры о выполнении работ и оказании услуг. М.: Статут, 2005. – 1055 с.
22. Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. М., 1950. – 367 с.
23. Бурмистров Р.Е. Правовая природа предприятия как объекта гражданских прав // Российский судья. – 2006. – № 8. – С. 27–29.
24. Бушев А.Ю. Об экономическом и юридическом значении родового понятия ценной бумаги // Закон. – 2006. – № 7. – С. 14–23.
25. Веденин А. Предприятие как комплекс имущества // Хозяйство и право. – 2010. – № 11. – С. 126–128.

26. Венедиктов А.В. Государственная социалистическая собственность. М.–Л., 1948. – 478 с.
27. Витрянский В. Обязательства по доверительному управлению имуществом: существо и характерные признаки // Хозяйство и право. – 2001. – № 10. – С. 25–36.
28. Витрянский В. Пути совершенствования законодательства о недвижимом имуществе // Хозяйство и право. – 2003. – № 6. – С. 3–19.
29. Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. М.: Статут, 2016. – 431 с.
30. Возникновение, прекращение и защита права собственности: постатейный комментарий глав 13, 14, 15 и 20 Гражданского кодекса Российской Федерации / В.В. Андропов, Б.М. Гонгало, А.В. Коновалов и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2009. – 254 с.
31. Вострикова Л.Г. Доверительное управление имуществом собственника и его особенности // Право и экономика. – 2004. – № 8. – С. 30–37.
32. Выговский А.И. Проблемные аспекты определения правовой природы ценных бумаг // Предпринимательское право. – 2010. – № 3. – С. 11–15.
33. Гаджиев Г.А. Конституционные основы современного права собственности // Журнал российского права. – 2006. – № 12. – С. 30–41.
34. Горбунова О.Н., Денисов Е.Р. Некоторые вопросы финансово-правового регулирования денег и денежного оборота в Российской Федерации // Финансовое право. – 2007. – № 8. – С. 2–5.
35. Гордеева Н.Г. Проблемы доверительного управления имущественными комплексами в сфере энергетики // Юридический мир. – 2009. – № 11. – С. 17–21.
36. Горячев П.А. Признание права на акции бездокументарной формы выпуска: актуальные проблемы доказывания и сбора доказательств // Закон. – 2006. – № 7. – С. 94–98.
37. Гражданское право: Учебник для вузов. Часть первая / под общ. ред. Т.И. Илларионовой, Б.М. Гонгало, В.А. Плетнева. М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА·М, 1998. – 464 с.

38. Гражданское право: Учебник. Том 1. / под ред. д.ю.н. проф. О.Н. Садикова. М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: «ИНФРА-М», 2006. – 493 с.

39. Гришаев С. Деньги как объект гражданских прав: изменения в законодательстве // Хозяйство и право. – 2014. – № 2. – С. 59–63.

40. Гришаев С.П. Доверительное управление имуществом // Справочно-правовая система «Консультант плюс» : [Электронный ресурс] / Компания «Консультант плюс».

41. Гущин В.В., Овчинников А.А. Инвестиционное право: Учебник. М.: Эксмо, 2006. – 688 с.

42. Дождев Д.В. Римское частное право: Учеб. для вузов. М., 1997. – 685 с.

43. Долинская В.В. Доверительное управление ценными бумагами // Закон. – 2004. – № 7. – С. 64–68.

44. Егоров А.В. Общая долевая собственность: механизм защиты прав собственников // Вестник гражданского права. – 2012. – № 4. – С. 4–41.

45. Егоров А.В. Управление имуществом, зарубежный опыт: Германия // Вестник ВАС РФ. – 2001. – № 9. – С. 128–139.

46. Ефимова Л. Правовые проблемы безналичных денег // Хозяйство и право. – 1997. – № 2. – С. 39–49.

47. Зайцев О.Р. Договор доверительного управления паевым инвестиционным фондом // Справочно-правовая система «Консультант плюс» : [Электронный ресурс] / Компания «Консультант плюс».

48. Зайцев О.Р. Право общей собственности на паевой инвестиционный фонд // Журнал российского права. – 2005. – № 9. – С. 129–142.

49. Залесский В.В. Правоспособность юридического лица // Право и экономика. – 1999. – № 5. – С. 85–86.

50. Зенькович Е.В. Рынок ценных бумаг: административно-правовое регулирование / под ред. Л.Л. Попова. М.: Волтерс Клувер, 2007. – 312 с.

51. Зимелева М.В. Общая собственность в советском гражданском праве (часть первая) // Вестник гражданского права. – 2009. – № 4. – С. 198–234.

52. Зимелева М.В. Общая собственность в советском гражданском праве (часть вторая) // Вестник гражданского права. – 2010. – № 1. – С. 181–241.

53. Зинченко С., Лапач В. Правовой статус имущества как объекта гражданских прав // Хозяйство и право. – 2000. – № 8 (приложение). – С. 3–58.

54. Идрышева С.К. Об определении публичного договора в гражданском законодательстве Республики Казахстан и Российской Федерации // Журнал российского права. – 2010. – № 10. – С. 93–97.

55. Ильюшенко А.А. Общая характеристика договора доверительного управления имуществом подопечного // Бюллетень нотариальной практики. – 2005. – № 3. – С. 23–25.

56. Ионова Ж.А. Правовые проблемы легитимации предпринимательства // Государство и право. – 1997. – № 5. – С. 46–50.

57. Иоффе О.С. Избранные труды: в 4 т. Т. 1. Правоотношение по советскому гражданскому праву. Ответственность по советскому гражданскому праву. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. – 574 с.

58. Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». М.: Статут, 2000. – 777 с.

59. Казаков А. К вопросу о рецепции траста российским правом // Корпоративный юрист. – 2006. – № 7. – С. 20–25.

60. Камоликова С. Лицензии на осуществление отдельных видов деятельности: права или разрешения // Хозяйство и право. – 1998. – № 9. – С. 108–110.

61. Карелина С.А., Фролов И.В. Банкротство страховых организаций: монография. М.: Юстицинформ, 2018. – 128 с.

62. Кашковский О.П. Правоспособность организаций в сфере выбора видов деятельности // Юрист. – 2001. – № 10. – С. 34–41.

63. Кванина В.В. О видах правоспособности юридических лиц // Предпринимательское право. – 2007. – № 2. – С. 15–17.

64. Кирилловых А.А. Образовательное учреждение: вопросы правоспособности в судебной практике // Право и экономика. – 2009. – № 12. – С. 57–62.

65. Кирилловых А.А. Понятие ценной бумаги: теория, практика и современные законодательные новации // Законодательство и экономика. – 2014. – № 12. – С. 43–55.

66. Козлова Е.Б. Договор присоединения: новое в законодательстве и сохранившиеся проблемы доктрины и правоприменения // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2016. – № 2. – С. 35.

67. Козлова Н.В. Гражданская правоспособность юридического лица в свете новелл ГК РФ // Справочно-правовая система «Консультант плюс» : [Электронный ресурс] / Компания «Консультант плюс».

68. Козлова Н.В. Правосубъектность юридического лица // Справочно-правовая система «Консультант плюс» : [Электронный ресурс] / Компания «Консультант плюс».

69. Козлова Н.В., Филиппова С.Ю. Гражданская правосубъектность юридического лица: комментарий новелл Гражданского кодекса РФ // Законодательство. – 2014. – № 9. – С. 9–19.

70. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. В 2 т. Т. 1. Части I, II ГК РФ / под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина. М.: Юрайт, 2011. – 926 с.

71. Комментарий к Гражданскому Кодексу РФ, части первой (постатейный) / под ред. С.П. Гришаева, А.М. Эрделевского // Справочно-правовая система «Консультант плюс» : [Электронный ресурс] / Компания «Консультант плюс».

72. Комментарий к Гражданскому Кодексу РФ (часть вторая) / под ред. О.М. Козырь, А.Л. Маковского, С.А. Хохлова – М.: МЦФЭР, 1996. – 783 с.

73. Концепция развития законодательства о ценных бумагах и финансовых сделках (проект) // Вестник гражданского права. – 2009. – № 2. – С. 75–143.

74. Костин А.В. История применения паевого траста в сфере коллективного инвестирования в современной Англии (XVIII век - пп XX века) // История государства и права. – 2006. – № 10. – С. 39–41.

75. Костин П.Ю. Имущественный комплекс как совокупность субъективных гражданских прав и обязанностей // Актуальные проблемы российского права. – 2013. – № 2. – С. 162–167.

76. Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. М., 1958. – 412 с.

77. Кратенко М.В. Исполнение обязательства при отсутствии у должника лицензии // Закон. – 2008. – № 10. – С. 99–105.

78. Кретьева Е.В. Доверительная собственность (траст) и доверительное управление: сравнительно-правовой анализ // Муниципальное право. – 2010. – № 2. – С. 16–25.

79. Крылов О.М. Правовое регулирование денежного обращения в Российской Федерации: монография / отв. ред. С.В. Запольский. М.: КОНТРАКТ, 2014. – 104 с.

80. Курбатов А.Я. Вещные права в правоотношениях доверительного управления имуществом: анализ правового регулирования // Справочно-правовая система «Консультант плюс» : [Электронный ресурс] / Компания «Консультант плюс».

81. Кулаков В.В. Прекращение обязательств по гражданскому законодательству России: монография. М.: РГУП, 2015. – 144 с.

82. Лапач В.А. Система объектов гражданских прав: теория и судебная практика. СПб.: Изд-во «Юрид. Центр Пресс», 2002. – 544 с.

83. Лебедев К.К. Защита прав обладателей бездокументарных ценных бумаг (материально- и процессуально-правовые аспекты разрешения споров, связанных с отчуждением бездокументарных ценных бумаг). М.: Волтерс Клувер, 2007. – 167 с.

84. Литовкин В.Н. Некоммерческие организации: введение на тему // Журнал российского права. – 2009. – № 1. – С. 3–6.

85. Макаров О.В. Публичность и публичный договор в гражданском праве // Российская юстиция. – 2017. – № 10. – С. 9-11.

86. Маркалова Н.Г. Договор доверительного управления имуществом в современном гражданском и банковском законодательстве // Журнал российского права. – 1998. – № 12. – С. 78–91.

87. Матвеев П.В. Правовое регулирование лицензирования // Гражданское право. – 2006. – № 4. – С. 10–12.

88. Мейер Д.И. Русское гражданское право. В 2-х частях. Часть 1. М., 1997. – 290 с.

89. Михеева Л.Ю. Доверительное управление имуществом / под ред. В.М. Чернова. М., 1999. – 176 с.

90. Михеева Л.Ю. Доверительное управление имуществом. Комментарий законодательства // Справочно-правовая система «Консультант плюс» : [Электронный ресурс] / Компания «Консультант плюс».

91. Мостов Г.С. Особенности приобретения и прекращения права собственности на недвижимое имущество // Юрист. – 2002. – № 10. – С. 21–24.

92. Мухаметшин Т.Ф. Инвестиционные паи паевых инвестиционных фондов: обновленный взгляд на правовое содержание // Право и экономика. – 2012. – № 12. – С. 51–58.

93. Научно-практический комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) / под ред. В.П. Мозолина, М.Н. Малевой // Справочно-правовая система «Консультант плюс» : [Электронный ресурс] / Компания «Консультант плюс».

94. Нерсесов Н.О. Представительство и ценные бумаги в гражданском праве. М.: Статут, 2000. – 286 с.

95. Новоселова Л.А. Проценты по денежным обязательствам. М.: Статут, 2000. – 176 с.

96. Объекты гражданских прав: Постатейный комментарий к главам 6, 7 и 8 Гражданского кодекса Российской Федерации / В.В. Андропов, Б.М. Гонгало, П.В. Крашенинников и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2009. – 224 с.

97. Овсейко С. Юридическая природа электронных денег // Юрист. – 2007. – № 9. – С. 30–37.

98. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. — 4-е изд., дополненное. — М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.

99. Петелин Д.В. Правовая природа договора доверительного управления имуществом // Юрист. – 2005. – № 2. – С. 24–29.

100. Плющев М.В. Инвестиционный пай и доля в праве собственности на ПИФ // Юрист. – 2004. – № 3. – С. 21–24.

101. Почежерцева З.А. Допущения юридической техники в правовом регулировании рынка ценных бумаг // Юридический мир. – 2013. – № 2. – С. 17–21.

102. Право собственности: актуальные проблемы / отв. ред. В.Н. Литовкин, Е.А. Суханов, В.В. Чубаров. Ин-т законод. и сравнит. правоведения. М.: Статут, 2008. – 731 с.

103. Право собственности в СССР. М.: Госюриздат, 1961. – 222 с.

104. Пратьков Д.Ю. Инвестиции: понятие и формы осуществления // Законодательство и экономика. – 2013. – № 12. – С. 33–41.

105. Пьяных Е.С. Место договора доверительного управления имуществом в системе гражданско-правовых обязательств // Юрист. – 2004. – № 12. – С. 24–27.

106. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. М.: ИНФРА-М, 2006. – 494 с.

107. Рахмилович В.А. О правовой природе безналичных расчетов, корреспондентских счетов банков и их прав на привлеченные средства // Право и экономика. – 1996. – № 1–2. – С. 119–121.

108. Решетина Е.Н. Правовая природа корпоративных эмиссионных ценных бумаг. Городец, 2005. – 77 с.

109. Рожкова М.А. Оборотоспособность объектов гражданских прав // Закон. – 2009. – № 3. – С. 212–218.

110. Российское гражданское право: учебник: В 2 т. Т. 1: общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011. – 958 с.

111. Ротко С.В., Тимошенко Д.А. Паевой инвестиционный фонд и инвестиционный пай: некоторые проблемы правовой природы, вызванные рецепцией зарубежного права // Банковское право. – 2008. – № 3. – С. 22–23.

112. Ротко С.В., Тимошенко Д.А. Право собственности на бездокументарные эмиссионные ценные бумаги: вещное право или иное имущественное право? // Нотариус. – 2007. – № 6. – С. 33–34.

113. Рыженков А.Я. Объекты гражданских прав: теоретические и философские аспекты // Гражданское право. – 2017. – № 6. – С. 19–22.

114. Рябов А.А. Траст в российском праве // Государство и право. – 1996. – № 4. – С. 43–49.

115. Самигулина А.В. Особенности доверительного управления ценными бумагами // Право и экономика. – 2014. – № 5. – С. 33–37.

116. Самохвалова А.Ю. Механизм правового регулирования финансового оздоровления как мера предупреждения банкротства кредитной организации: монография / под ред. И.П. Кожокаря. М.: Проспект, 2018. – 184 с.

117. Саркисов А.К. Проблемы залога ценных бумаг в современном российском законодательстве // Право и политика. – 2005. – № 4. – С. 39–45.

118. Сейнароев Б.М. Соотношение публичного договора с договором присоединения // Вестник ВАС РФ. – 1999. – № 10. – С. 108–112.

119. Селивановский А., Сенюк Г. Ценные бумаги в Гражданском кодексе РФ: изменения правового регулирования // 2014. – № 10. – С. 20–36.

120. Сидорова В.Н. Проблемы правового режима безналичных денег: соотношение вещных и обязательственных прав // Банковское право. – 2007. – № 5. – С. 4–8.

121. Скворцов О.Ю. Правовой режим имущественных комплексов в сфере электроэнергетики // Российский ежегодник предпринимательского (коммерческого) права. – 2007. – № 1. – С. 205–210.
122. Скловский К.И. Собственность в гражданском праве. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2008. – 922 с.
123. Словарь иностранных слов / под ред. И.В. Лехина и Ф.Н. Петрова. М., 1954. – 854 с.
124. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Рус.яз., 1983. – 816 с.
125. Спектор Е.И. Лицензирование в Российской Федерации: правовое регулирование. М.: Юстицинформ, 2007. – 200 с.
126. Степанов Д.И. Компания, управляющая хозяйственным обществом // Хозяйство и право. – 2000. – № 10. – С. 60–73.
127. Степанов С.А. Имущественные комплексы в российском гражданском праве. М.: Издательство «НОРМА», 2002. 176 с.
128. Суханов Е.А. Вещное право: научно-познавательный очерк. М.: Статут, 2017. – 560 с.
129. Суханов Е.А. Договор доверительного управления имуществом // Вестник ВАС РФ. – 2000. – № 1. – С. 81–94.
130. Суханов Е.А. Комментарий к главам 42–45 ГК РФ // Хозяйство и право. – 1996. – № 7. – С. 3–25.
131. Суханов Е.А. Общие положения о праве собственности и других вещных правах // Хозяйство и право. – 1995. – № 6. – С. 29–46.
132. Суханов Е.А. О понятии и видах вещных прав в российском гражданском праве // Журнал российского права. – 2006. – № 12. – С. 42–50.
133. Суханов Е.А. Перспективы корпоративного законодательства и другие проблемы отечественного права // Закон. – 2006. – № 9. – С. 4–8.
134. Талапина Э.В. Некоммерческие организации как комплексный институт российского права // Закон. – 2009. – № 5. – С. 129–140.

135. Тархов В.А., Рыбаков В.А. Собственность и право собственности. 3-е изд., доп. // Справочно-правовая система «Консультант плюс» : [Электронный ресурс] / Компания «Консультант плюс».

136. Теория государства и права. Учебник для юридических вузов и факультетов / под ред. В.М. Корельского и В.Д. Перевалова. М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА·М, 1999. – 368 с.

137. Токар Е.Я. Вопросы применения конструкции представительства хозяйственными обществами: монография. М.: Юстицинформ, 2018. – 204 с.

138. Тосунян Г., Викулин А. Исключительная правоспособность банка // Хозяйство и право. – 1999. – № 5. – С. 58–63.

139. Тотьев К. Легитимация субъектов предпринимательской деятельности // Законность. – 2002. – № 12. – С. 10–15.

140. Труды по гражданскому праву. К 75-летию Ю.К. Толстого / под ред. А.А. Иванова. М., 2003. – 248 с.

141. Тютрюмов И.М. Гражданское право. Юрьев, 1922. – 546 с.

142. Филиппенко Е.Д. Отдельные аспекты правового регулирования государственной регистрации юридических лиц в России на современном этапе // Право и экономика. – 2009. – № 7. – С. 10–16.

143. Флейшиц Е.А. Соотношение правоспособности и субъективных прав // Вестник гражданского права. – 2009. – № 2. – С. 209–230.

144. Хабаров С.А. Ценные бумаги как объекты гражданских прав в новой редакции Гражданского кодекса РФ // Гражданское право. – 2014. – № 3. – С. 3–6.

145. Хаснутдинов А.И. К вопросу о правовой природе ценных бумаг // Академический юридический журнал. – 2012. – № 4(50). – С. 25–29.

146. Чеговадзе Л.А. Объекты гражданских прав и новая редакция статьи 128 Гражданского кодекса Российской Федерации // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2014. – № 10. – С. 81–86.

147. Шапсугова М.Д. Проявление публичности публичного договора в российской праве // Гражданское право. – 2016. – № 3. – С. 3–5.

148. Шевченко Г.Н. Понятие и признаки ценных бумаг // Закон. – 2006. – № 7. – С. 10–13.

149. Шевченко Г.Н. Ценные бумаги «коллективного инвестирования» // Журнал российского права. – 2005. – № 6. – С. 16–25.

150. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права: в 2т. Т. 1. М.: Статут, 2005. – 461 с.

151. Шубкина Ю.Ю. История становления института доверительного управления имуществом в российском праве // История государства и права. – 2008. – № 6. – С. 15–19.

152. Юридические лица в российском гражданском праве: монография: в 3 т. Т. 3: Создание, реорганизация и ликвидация юридических лиц / А.В. Габов, К.Д. Гасников, В.П. Емельянцев и др.; отв. ред. А.В. Габов. М.: ИЗиСП, ИНФРА-М, 2015. – 280 с.

153. Якушева С. Соотношение лицензирования и специальной правоспособности // Российская юстиция. – 2003. – № 11. – С. 16–18.

IV. Диссертации и авторефераты

1. Бобров Е.В. Гражданско-правовое регулирование деятельности инвестиционных фондов в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук, М., 2010. – 27 с.

2. Бутова Е.А. Правовые основания возникновения права общей долевой собственности : цивилистические аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Курск, 2014. – 28 с.

3. Горбунов В.В. Договор доверительного управления имуществом : дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2000. – 150 с.

4. Горбунов В.В. Договор доверительного управления имуществом : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2000. – 23 с.

5. Гридчин А.Г. Правовое регулирование деятельности паевого инвестиционного фонда как формы коллективного инвестирования : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011. – 226 с.

6. Дружинина Ю.Ф. Имущественный комплекс в системе объектов гражданских прав : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Томск, 2011. – 22 с.

7. Егоров В.С. Имущественные комплексы, основанные на праве общей долевой собственности, в Российской Федерации и странах Западной Европы : сравнительно-правовой анализ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2016. – 26 с.

8. Забажанова О.В. Договор доверительного управления паевым инвестиционным фондом : теория и практика правового регулирования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2014. – 34 с.

9. Забажанова О.В. Договор доверительного управления паевым инвестиционным фондом : теория и практика правового регулирования : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2014. – 217 с.

10. Зайцев О.Р. Договор доверительного управления паевым инвестиционным фондом : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – 383 с.

11. Иванова Е.В. Гражданско-правовое положение паевых инвестиционных фондов: вопросы теории и практики : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – 192 с.

12. Каширин С.В. Правовое регулирование деятельности кредитных организаций на рынке банковских услуг : дис. ... кандидата юридических наук. – М., 2011. – 215 с.

13. Колосов Д.Ю. Договор доверительного управления имуществом в российском гражданском праве : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – 154 с.

14. Комраков К.И. Финансово-правовое регулирование деятельности управляющих компаний, осуществляющих доверительное управление паевыми инвестиционными фондами в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007. – 177 с.

15. Лукьянченко Д.В. Паевые инвестиционные фонды в гражданских правоотношениях : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2014. – 16 с.

16. Лукьянченко Д.В. Паевые инвестиционные фонды в гражданских правоотношениях : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2014. – 170 с.

17. Нарушкевич С.В. Имущественный комплекс в гражданском праве России : дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2006. – 195 с.
18. Ножкин С.А. Правовая природа паевого инвестиционного фонда : дис. ... канд. юрид. наук. – Владикавказ, 2012. – 159 с.
19. Оксюк Т.Т. Гражданско-правовое регулирование доверительного управления паевыми инвестиционными фондами : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – 212 с.
20. Осташевич И.О. Гражданско-правовое регулирование деятельности управляющих компаний, осуществляющих доверительное управление закрытыми паевыми инвестиционными фондами : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2013. – 28 с.
21. Осташевич И.О. Гражданско-правовое регулирование деятельности управляющих компаний, осуществляющих доверительное управление закрытыми паевыми инвестиционными фондами : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2013. – 209 с.
22. Плющев М.В. Правовая природа паевого инвестиционного фонда и инвестиционного пая : дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов на Дону, 2005. – 207 с.
23. Сиренко А.В. Правовое регулирование доверительного управления имуществом в России : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004. – 206 с.
24. Соловьев А.М. Доверительное управление на рынке ценных бумаг : дис. ... канд. юрид. наук. – Ставрополь, 2004. – 216 с.
25. Хромушин С.В. Доверительное управление в качестве профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг (правовые аспекты) : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2000. – 180 с.
26. Хромушин С.В. Доверительное управление в качестве профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг (правовые аспекты) : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2000. – 26 с.
27. Цирульников В.Н. Признак «организационное единство» и его влияние на правосубъектность коммерческих организаций : дисс. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 1998. – 185 с.

28. Чикулаев Р.В. Система и правовое положение субъектов отношений, связанных с оборотом ценных бумаг в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2014. – 28 с.